

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Веласъ, Иванъ Дмитріевичъ

0

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРИ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Вѣлеса.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

123

48917
742
1717

О
СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРИ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе П. Бѣлмеи.

МОСКВА.

1846.

ДК52
В4

(Изъ № 4 го "Чтеніи въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и
Древностей Россійскихъ 1846 г.")

104837
'07

507 Aug. 68, 1743

О

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Польскою украинною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ границы Северо-восточной Руси, соседнія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степлямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣлительной обороны, а по-сему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черный Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону¹. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Феогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черный Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону²; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Дмитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніи Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разбѣжшихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были расположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ который преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разбѣды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всякъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Дмитрій Ивановичъ Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамаѣ, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже вхатъ подъ самую Орду, чтобы добыть языка ³. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока ⁴. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Каритъ Алексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамлевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузминъ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону ⁵. Седмаго числа приближали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, восторженно извѣщая о движеніяхъ Мамаѣ ⁶.

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линій настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служивыхъ воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, вздѣть въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всехъ сословій; они получали за сію службу опредѣленное количество земель по статьямъ, кто въ которую годень, освобождались, съ своими семействами, отъ всехъ податей, а иногда награждались и денежными жалованьями, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ⁷. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ летописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою⁸, но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, известными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣльческаго приказа и, наравнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ болгарскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда⁹. Городовымъ казакамъ были особые списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1576 года: „Ищикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымъ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (Л. А. Т. I. N. 289).“

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, пославъ въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области¹⁰, а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малберджемъ и другими Мурзами¹¹. При В. Князѣ Іоаниѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ¹²; въ 1474 году Іоаниѣ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Окѣ¹³; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Амшну Кашира, Серпуховъ и

Хотуль¹⁴; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдуль-Детюу¹⁵.

Между тѣмъ Русская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Июня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человека, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темшемемъ, грабившимъ Алексинскую волость при Вошапѣ¹⁶. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичъ розослалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ для охраненія отъ набеговъ Казанскихъ¹⁷. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челдинна и Симсона Бикленинова, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ¹⁸. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, въездъ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ¹⁹. Постолнныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василіи Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Федоръ Васильевичъ Лопата и Иванъ Федоровичъ Овчина, охранявшие берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Енанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хржаго, со многими Мурзлами и Татарами²⁰.

Въ Малолѣтство Юліана IV построены Темниково и укрѣплены другіе города по Украинѣ, а разѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донуцъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, близжайшія къ Крыму, Ногайской Орды и Казани, были уже оцѣнены Московскими сторожами, которые разѣзжались по всякъ направленіямъ, отъ Литвыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичъ

Анна⁸². Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ-Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Муромъ противъ Саа-Гирея⁸³. Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Миклулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рыльска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ). Тотъ же Гавріилъ станичникъ далъ развѣды по степи и навѣалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человекъ и болѣе⁸⁴. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прибѣжалъ станичникъ Василъ Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прибѣжалъ Тулскій городничъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулою; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ-Гирея къ Туль; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія посольствъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; но вѣстями станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по разнымъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы⁸⁵.

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрельцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арицыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атаманъ) Феодора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тамъ чинионикамъ сторожить перевозы отъ дѣтой Юсуповыхъ, пересылатися съ Дервинь-Алемъ, и сообразно, извѣстять, захать на помощь къ Астряхани. (Арицб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Но въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сім по-

ныя сторожки были расположены такъ, что могли сносятся съ сторожками на Дону и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по встаніи е движениамъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отпривилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожецъ Святоторскій и, присланный станичникъ Даврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводу, что Деметръ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украинамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартъ мѣсяцъ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рымска въ степь и привелъ къ Государю языковъ ²⁵. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ то же время Даниилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Капневскими Черкасами, проникъ до Исламкермена и завладѣлъ Очаковскою крепостію, отбился отъ Самичаковъ Тягинскаго и Очаковского и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи ²⁶. Такимъ образомъ вся степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкращены разъѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разорали самыя улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сии извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевыя разъѣзды въ степяхъ на Юговосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъѣзды сии иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намѣковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя распоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованные безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять исчезающія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумія объ этомъ предметѣ должны исчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ значеніатайшаго воина своего времени, Болрина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣстѣ, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дѣла Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служака, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ²⁷. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украинѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рьльска и Путняля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Рясскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Давыловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Саверскій, Рьльскъ, и Путняль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направленіямъ свои разъѣзжныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣкахъ и другія полевыя укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ определенныхъ мѣстахъ, также и города, охранялась стражей²⁸.

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижний Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ, почти вся расположенныя по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видали прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служивыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрельцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрельцы собственно были городовые вонны, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вѣсть, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и настаничныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городского и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади, сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ.⁸⁹ Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя вѣдѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло поварять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемая большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Листикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, для на четыре и дней на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящія другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожни сѣи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ весь степнойя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они глупились нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклѣ и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла вышуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронска; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ; и шестая по притокамъ Ворсклы и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степеней, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожей было 73, и они по оффиціальнымъ росписямъ раздѣлились на 12 разрядовъ³⁰:

Разрядъ 1-й: *Сторожни Донецкія*, самая дальняя; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Обьинкинская; 3-я Больжмейская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Свитогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожни Путивльскія*, ближняя и дальняя; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворсклы; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вежи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевцахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожни Рынскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Писеницахъ, ниже Рынска 15 версты; 2-я на Корыжѣ отъ Рынска 40 версты.

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжа и Коломака являлся сторожъ Святославскій (стр. 233).“

Разрядъ 4-й: *Сторожи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ пом-скимъ рѣчкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожъ: 1-я на Соснѣ усть Ливень; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тылецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подь Галичьими Горами; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Погайской сторо-ни, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелянїя Ягоднѣ; 10-я въ верхъ Рась; 11-я на Мечи усть-Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Визовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгннской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Вся сїи сторожи идутъ въ степь отъ городовъ версть на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожа Епифанская*, въ верхъ Сукромны и Шпрдны.

Разрядъ 6-й: *Сторожи Дедиловскія*; пять сторожъ: 1-я на Уверти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Уны; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; 2-я у куста противъ Аривскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчицы; 5-я на Соснѣ усть Хвошны; 6-я на грядѣ межъ Перестража и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Полювенскихъ лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосилѣ; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подь Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколинны подь Колонескиимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожи Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Кол-тинь; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Перучи усть-Озерень; 4-я на Перучи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожи Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Бобро-ка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крюму; 7-я на Ду-бровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цгѣ на Жидоморскомъ го-родищѣ; 9-я на Цгѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Оленяги; 11-я за Окою подь Кораблѣмъ; 12-я на Волтухѣ въ Кристинскомъ городищѣ; и 13-я межъ Волтухи и Рыбинны.

Разрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія*; ихъ четыре: 1-я на рѣкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впаде въ Бараншъ рѣчку, а Бараншъ рѣчка впаде въ Суру ниже Барантцева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Москманскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шитцкія*; всего двѣ сторожи: 1-я водъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чушавой усть-Лажки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежѣ водъ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Ряскахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронже.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свидѣній о состояніи стороженой и станичной службы, Болринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротыинскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава отой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоценнѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностию представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7070 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи приказу Болринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротыинской приговорилъ зъ дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичниками о Путивльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всехъ украинныхъ о дальнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, не котораго города к которому урочищу станичникомъ подѣтише и прибытише ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и покому человекъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожены отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбы было Государеву лѣту прибытише и Государевымъ украинамъ бережити, чтобъ монискіе люди на Государевы украинны войною безвѣстно не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожить на сторожахъ стоять въ тѣхъ мѣстахъ, которые бы мѣста были усторожливѣе, гдѣ бы имъ воинскихъ людей можно усмотрѣти.

А стоять сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая не перемѣнялся, и ѣздити по урочищамъ перемѣнялся же на право и на лево по два человека по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ восводи.

А становъ имъ не двѣати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, какъ княи сварити и тогда огня водномъ мѣстѣ не класти двожды; а вкосьмъ мѣстѣ хто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ не ночевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втѣхъ мѣстохъ гдѣбуъ было усторожнѣе.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей надстерегутъ, и станичникомъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украинныя города, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадь людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и ядругой отослати ихъ своихъ товарищевъ в тѣхъ города, въ которыхъ ближе, а вѣсти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людьми, въ Государевы украинныя города, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними:

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоять, и имъ к тѣмъ главамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылати ихъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ главамъ и къ сторожамъ потому жъ отсылати, а вѣсти имъ ѣхати на тосжъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкала, а голова и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылку, перѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или боиши или жениши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣта по станомъ, и по сакмѣ гораздо потому жъ отсылати на-

силѣ; а сѣмь ихъ звать за люди сѣмью, или гдѣ и не сѣмью, которыми мѣсты пригоже, иокниа сѣмю поправу или польву, и зидити бережно и усторожно, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украинны воинскіе люди пойдуть, и ихъ про то развѣдавъ горадо, сѣмь съ вѣстми с подлинными слѣштити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдуть.

А которые станичники подозрѣть людей на дашихъ урочищахъ, и ихъ чинити отсылки три или четыре или сколько будетъ пригоже, посмотри по людямъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣсть пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путялю и не къ Рьльску; чтобъ цровѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придуть, сѣмь с подлинными вѣстми слѣштити на скоро в тѣ города, на которые мѣста они пойдуть.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ города, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу зидити; а достальными сторожемъ зидити на сакмы, и сакмы перезвжати, и людей смѣштити; а смѣтивъ людей слѣштити въ тѣ города, к которой украинъ воинскіе люди пойдуть.

А не бытъ на сакмъ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до прѣма, на которые мѣста воинскіе люди пойдуть, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми неездити, и не дождався на сторожахъ сторожемъ себѣ перемьны с сторожъ не съзжати.

А которые сторожи, не дождався себѣ обмьны, с сторожк сойдуть, а въ тѣ норы Государевымъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти кажношымъ смертью.

А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмьну в тѣ дни к ничъ не придуть; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человека на день.

А которыхъ станичникомъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ; а изъ-

здуть, что они стоятъ небрежно и неустороженно и до урочищъ недоѣзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей нечаятъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутами.

А которыхъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и главамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и вздвиги на сторожи, на которыхъ стереги о дву конь, на которыхъ бы лошадей мочно видѣвъ людей ухватити, а на худыхъ бы лошадей одиночно на сторожи не отпущати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и главамъ на сторожахъ лошади добрыя доправити, на которыхъ бы лошадей на сторожи вздвиги было безстрашно, чтобъ Государскіе украинны безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или главы стануть отпущати въ станицы и на сторожи; и воеводамъ и главамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ крѣпко о всемъ по приказу; а коней у нихъ смотрити, чтобъ у нихъ одиночно лошади были добрыя, а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и главамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ. А будетъ надобеть въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи; и воеводамъ велѣти имати лошади добрыя подъ тѣ сторожи у ихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣни лошади добрыя у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадей посылати на сторожи сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади посямлютъ.

А которыхъ сторожъ у кого лошади потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожескихъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ,

А вздвиги станицамъ изъ Путняля или изъ Рыска, откуда присмотрятъ по сей росписи. А первой станицѣ вхати на поле съ весны, Апрелья мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ вхати Апрелья въ 15-й день; третьей станицѣ вхати Май въ 1-й день;

четвертой станицѣ вхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ вхати Юня въ 1-й день; шестой станицѣ вхати Юня въ 15-й день; седмой станицѣ вхати Юля въ 1-й день; осмой станицѣ вхати Юля въ 15-й день; а въ другорядѣ вхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ вхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ вхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ вхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ вхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ вхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ вхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ вхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще вздити станицамъ, будетъ еще списки не укннуть, и станинникамъ посылати потомужь рачитая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяць, межъ станицы пропущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ създати и на веснѣ отпущати, которымъ станицамъ доведетца вхати было по сей росписи. А двояды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А приѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рыльскъ, откуда Государь велитъ вздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ одиночно наготовѣ.

А извѣсто которую станицу разгоняють, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи вхати. А по иные станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужь росписати съ которое число доведетца, рачеужая и рачитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца вхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстамъ откуда присмотрятъ Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской, куда станицамъ ближе вздити изъ Путивля или изъ Рыльска. Чтобъ одиночно посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣстъ до которыхъ мѣсть станицамъ доведетца вздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая послѣ которой вздитъ.

А которую станицу разгоняють или возмутъ, а не попрежнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

терян послѣ которой вздѣтъ, потомужь пропущая межъ нихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнуть на поле отпущати станицы, и ихъ о томъ къ Государю отписать тотчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рыльска с весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ Апрѣля съ 1го числа; а вздѣти ихъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужь разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы ихъ переѣзжати по сторожамъ незамышкая, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рыльскъ пріѣхати, откуду ихъ стануть отпущати.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогда посылати в другорядъ сторожей на мѣсяцъ и с проѣздомъ, опять первой статьѣ да и всѣмъ по ряду покажеть будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ столти доколѣ снѣги неукнутъ. А чтобы однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукнутъ, и недождався собѣ съ сторожи переѣзны с сторожъ однолично не съѣзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарищевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и ружьядѣ цѣнны по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонѣ будетъ и лошади ихъ и ружьядѣ поѣмлютъ, и за тѣ лошади и за ружьядѣ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити денги по прѣжнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарицы до урочищъ до своихъ дохавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжес платити по прѣжнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣсть и крѣностей, до

къмъ мѣсть и до которыхъ урочищъ пригожъ будетъ вздти станицамъ и въ которыхъ мѣстьхъ пригожъ ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣсть вздти станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригожа Донецкимъ старожамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогда по нихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ котораго города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяць межъ ими пропущая по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ всьми пошти недѣль, а въ осгнѣ по мѣслцу, то нчѣ и съ пригздомъ. А посылати за первюю станицею другую и третьюю по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ котораго числа, и въ которомъ мѣслцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпуцати, и о томъ отписати къ Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и росписи потому подлинная прислати, съ которыхъ сроковъ стануть отпуцати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрелья съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣсть докуды снѣги большіе укинутъ (Р. Ар.):

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украинѣ и въ степи, общимъ приговоромъ болгарской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго распорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязани по обичью Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано вздти на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей вѣльно перечислти въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оцлюности, признаны неспособными; въ 3-хъ опредѣлено на каждый караулъ ставити по шестн человекъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ²¹. Впрочемъ, былъ ли утверждени этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Болгаринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынский, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и вожжами, приговорить, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ столѣныхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъездами должны были обхватывать все пространство стени отъ Волги до Воронежа, Оскола и Дона. По расположенію помещенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на стени подѣ Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шатца на Дону, на Погайской сторонѣ, въ Демкахъ, выше Медведицы и Хонра; 3-й изъ Дядилова на Осколѣ усть - Уланъ и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на стени на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемежаясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъездовъ назначалось: первому головѣ по правой сторонѣ Волги до Темникова города вѣду около четырехъ дней, и на подогъ къ Волгѣ на верхъ Большкля вѣду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ перевозить гряды на право за Донъ къ верху Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Большкля 4 дни; 3-му головѣ перевозить гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и вѣять до верху Корочи и Корени, провѣду дни два или два дни съ половиною, а на право перевозить верхъ Реута, а провѣду два дни или меньше; 4-му головѣ перевозить гряды на лѣво къ верху Айдара, вѣду около 4-хъ дней, и на право перевозить гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свиазска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатца и Ряска, всего 135 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чювашей и Мордвы. Съ 2-мъ головою изъ городовъ Шатца, Ряска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дядилова, Кронивны, Донкова, Новосила, Мициска и Орла, всего 100 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мициска, Новосила, Дядилова и Кронивны, всего 96 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемежающихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 человека, всегда готовыхъ въ бой и на посылку ²²

Пока Князь Воротыньскій дѣлалъ распоряженія въ Москва относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣста, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Барисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностію и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разѣзды и оставлены мѣтки для вѣдокъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большому переизмѣнѣ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила всю теченіе Ворокла до Дивьяра, Дивьяромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховень Торя и Мінса, откуда потянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азона ²³. И для надзору за этою линією Княземъ Тюфякинымъ назначены были столбѣе голоны изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также расписаны разѣзды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерѣ; 2-му у Солонныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Торя и Мінса; 4-му на верхонъ Ворскла, и 5-му въ Аджлажскихъ равнинахъ ²⁴.

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью приближалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украинны. И по этому распоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротыньскаго и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполне окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Гусударя къ Воротыньскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительной стражи, и Рускіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшіяся съ 26-го Іюля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности походовъ сторожей украинской стени, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свидѣль на Оку на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 301).“ Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранее приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевныя укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ наши себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ - Гирей, Царь Иванъ Васильевичъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1571 года, предписалъ Болрину Князю Воротынскому выжечь стень въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Болрскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октябрѣ въ „ “ день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Болринъ Князь Махайло Ивановичъ Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинскихъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ, и до конехъ мѣсть, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человекъ въ станицѣ на поле вздти и поле жечи; и росписали украинныя города и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осеннихъ въ Октябрѣ или въ Полярѣ по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посухнетъ, а снѣговъ недождався, а дождався ведренья и сухія поры; чтобъ вътеръ былъ отъ Государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинскихъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей однолично беречи ихъ отъ огня на крапко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ вести писати въ наказку, а въ осень послылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи по которымъ мѣстамъ поле жечи.⁴⁴

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія донныя городки, откуда посылать станицы для зажженія стени: Мещора, Донковъ, Дядиловъ, Крошица, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Рыльскъ и Путявлъ. По этой росписи пожега обхватывали огромное пространство стени отъ верховьевъ Вороны до Дивира и Десны. Ео должно было произвести тремя лопаными линиями. 1-я линия, обращенная частью въ Ногайскую и частью въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуи въ Осколь, на пространство болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколь, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространство слишкомъ шестисотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пелу, потомъ поворачивала на югъ къ Вожжю, и по направленію этой рѣки доходила до Дивира и, наконецъ по Дивирю, оканчивалась за устьемъ Пела, на пространство не менѣе 400 верстъ⁴⁵. Такимъ образомъ этими тремя линиями выжигались всѣ возможные дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхъ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употребить оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Им-

кита Романовичъ Юрьевъ ³⁶. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и доверенности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичъ признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ изъясняющихся на лицѣ указаній, видно, что бояринъ Шикита Романовичъ Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъезды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить ³⁷. Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъездовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошинами помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Болрской думы ³⁸.

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполне оправдались благотвѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъезды быстро стали подниматься въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливенъ, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карнова, да Ивашкина ³⁹. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Поченъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Пюна, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Болрина Шикиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новые разпросы станичнымъ головамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъездовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ ⁴¹.

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Даниловича

ча Пронскаго и Пикиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы изъкоторыя измѣненія въ службу, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именнно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежніи мѣста сдѣлались извѣстны Крымицамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полнѣ переведены на Осколь же усть-Убли; въ 3-хъ: отъѣнено прежнее непрѣмное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть - Липень, Князь Иванъ Охлѣбнинъ и Михайло Назаревъ ⁴¹.

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какими служилыми людьми быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому розписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Болрскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Северскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Болрскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получать по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дядиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рыскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Дзяторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца ⁴².

Въ слѣдъ за такими распоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожей, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ несправедливыхъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ ⁴³.

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Болринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемену, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дудяковскаго голову, стоявшаго на Осколь усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Северицкій Донецъ усть-Уды; Шатицкаго съ Хопра и Медвѣдницы на Донъ къ усть-Богатого Затона, а Казинскаго подъ Тилесорманскій лѣсъ ⁴⁴.

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемены въ сторожевой и станичной службѣ на степной украинѣ.

Во 1-хъ: въ мартъ мѣсяцъ этого года Государевымъ приказомъ отъзнаны воеводы на Соснѣ усть-Ливенѣ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ стѣну дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстями про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Сия же приказомъ определено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы выслали Болрскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной вѣстои не чинили ⁴⁵.

Во 2-хъ: послѣдовало новое разпоряженіе относительно наряда Болрскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февраль мѣсяцъ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Болрскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыхъ и третьихъ перемены высылаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Болринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ выслали на стѣнную станичную службу дѣтей Болрскихъ на вто-

статьи, также какъ и на верную, по выбору
ча Присяжныхъ Головъ, а не по воеводскимъ нарядамъ. И
да Васильевъ указъ на три перемены зимей, такъ, чтобы вы-
бы, со вторымъ переменой и третьей перемены, въ продолженіе сро-
голови, съ которыми жили по домамъ и, по первой вѣсти, были
усты-Емелемъ, не ожидалась особыхъ высыльщиковъ. И для
стны архива и приказа по двое списковъ выбранныхъ лю-
Козинскихъ, чтобы быть у станичныхъ головъ, а другой у
отъясненіе приказовъ, въ которомъ городъ кому по росписи на-
стень съ городовъ. При чемъ составлена была особая роспись
со предположеніемъ толнымъ головамъ. Въ этой росписи въ
Сосну указано, что на станичную службу выбирать Бо-
зарскихъ, а въ Козинскъ, и притомъ лучшихъ людей, про ко-
торыхъ указомъ указаннымъ по камамъ, было известно, что они мо-

Какъ указомъ указано, сужую съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ од-
горого указано, что на стениную службу не посылать, развѣ
какого жъ случая крайней нужды, или по ихъ волю ⁴⁶.
кнхъ.

Рязанскіе указомъ того же году, по Боярскому приговору, учреж-
2-е. по указу, вѣданы для надзору за сторожами, чтобы сто-
ныхъ и на коняхъ, стояли бережно и осторожно и безъ пере-
и на коняхъ, какъ связали. Причемъ ближайшій надзоръ за сто-
смысленно, какъ указано, однимъ головамъ, которые за исправность обя-
ка въ урядовъ, какъ передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ
которое въ ихъ ответственности лежало, чтобы у сторожей на
нимъ указомъ лошади добрыя, на которыхъ бы лошади, уви-
даны, какъ указано, можно было ухватъ, и чтобъ у каждого
каждого коня сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или
по три коня, какъ дооръ, такъ, чтобы одна перемена не просро-
Тамъ указано, что другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ
Службы, указано, чтобы сторожей, убытки, отъ лишняго простоя
Службы, указано, чтобы указывались на осадныхъ головахъ ⁴⁷. По преж-
указомъ указано, Килзя Воротынскаго мѣсячные сторожи
Воротынскаго, и конныхъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и въ
указомъ указано, чтобы указывались на сихъ головахъ ⁴⁸, съ которыхъ часто не-
указомъ указано, что воеводы, по своимъ расчетамъ, часто вы-
указомъ указано, что воеводы, по своимъ расчетамъ, часто вы-
указомъ указано, что воеводы, по своимъ расчетамъ, часто вы-

Итакъ, какъ видно, стратегіи пересмотръ украинскихъ сторо-
указомъ указано, что воеводы, по своимъ расчетамъ, часто вы-

станы .мнѣшими помѣстными окладами, и дожевнѣть жалованья, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на нихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей ⁴⁹.

Въ 1578 году, хотя разваложеніе сторожкь оставлено прежнее, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоявшихъ головахъ надвинулись много въпередъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскіи станица назначена, смотря по вѣтямъ, дѣлать разъезды къ верховьямъ Тора, по Мюосу, Самарѣ, и по Арелю къ Днѣпру до Песчанъ костей; Тульскіи къ Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Развскіи къ Сѣверскому Дону и къ Святымъ горамъ; а Мещерскіи вѣтъ по Дону, до Валжской переломки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Погаицеть въ Крымъ и изъ Крыма въ Погань ⁵⁰.

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожками, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожки отыскивали эти новыя пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожки открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Каліюсю, которая отъ Каліюсы шла черезъ Довецъ надъ Гребенными горами за валды до Раздоръ, и за валтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣка по правую сторону дороги впадала въ Донъ, а по лѣвую въ Довецъ ⁵¹. Чтобы пересѣчь эту дорогу собою были на советъ станичные головы, которые въ разрядѣ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоявшихъ головъ на Осколь усть-Ублѣи и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Болоринъ Накита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разваложилъ разъезды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали все пути Крымцевъ и безпрестанно спускались другъ съ другомъ; иречежь сдѣланы некоторыя измѣненія въ разваложеніи соединить сторожки. Оны, во вѣрѣхъ: значительно усилить отряды станичниковъ и вѣдокъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждой головѣ назначено по 50 человекъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ определено дѣлать разъезды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуѣи, гдѣ съѣзжаются съ станицами отъ Довского головы, вѣтъ вѣтъ назадъ отъ истоковъ Валуѣи по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, взать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть - Убли поперекъ Калмиюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго лѣсу, нбо это тотъ самый пушкъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калмиюскому шалку; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъезды на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрядка посылатъ станицы по Дому къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ецинна, которой сторожи разъезжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова болрака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шалкомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъезды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отъменены разъезды головъ, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою ⁶⁸.

Симъ послѣднимъ распоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко усилена строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который прескобно говорить нъ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣнялся по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца ошрчь проваду; а люди съ ними были дѣти Болгарскіе и Калмыки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстахъ, и кто вѣданы головы на шель сто-
дла по мѣстамъ и изъ какихъ городовъ и поемому человекъ съ
ними дѣтей болгарскихъ и казаковъ было и до концы мѣсть отъ го-
ловъ станицы здѣли, а тому роспись :

Въ 1-ю мѣсть стояли головы на шель на Доницъ на Сѣвер-
скомъ усть-Удѣ : съ весны Бранчанинъ Игнатей Ондраевъ съиць
Тютчевъ ; а велѣно ему на шель идти изъ Рыска. И Игнатей
сталъ въ Рыску на великъ день, апрѣля въ 8 день ; а изъ
Рыска пошелъ на срокъ на Радунинку апрѣля въ 15-й день, на
Доницъ сталъ апрѣля въ 21-й день, шель 10 день ; а людей съ
нимъ было Стародубцевъ, Новогородка Сѣверскаго, Починцовъ,
Болховичъ, всего дѣтей болгарскихъ 63 человекъ, да казаковъ изъ
Новосили да изъ Орла 30 человекъ, по 15 человекъ изъ горо-
да; всего 93 человекъ.

Игнатя обѣзжалъ Бранчанинъ Иванъ Сеичевъ, сталъ на
срокъ въ Рыску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста,
июня въ 13 день ; а на Доницъ сталъ июля въ 1-й день ; въ Ры-
ску жилъ и до Донца шель три недѣли ; а людей съ нимъ бы-
ло дѣтей болгарскихъ Бранчанъ, Стародубцевъ, Новогородка Сѣ-
верскаго, Карачевцевъ, Болховичъ всего 48 человекъ ; да каза-
ковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ
изъ города, обоего 79 человекъ.

Ивана обѣзжалъ Бранчанинъ Леонасій Пашотинъ, сталъ на
срокъ въ Рыску въ 1-ю среду по Господожие дни, августа въ
21-й день, а на Доницъ сталъ сентября въ 1-й день, шель до
Донца до Сѣверскаго 10 день ; а людей съ нимъ было дѣтей бо-
лгарскихъ Бранчанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичъ, всего
49 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 чело-
векъ по 15 человекъ изъ города; обоего 69 человекъ.

А разъѣздъ станицамъ отъ техъ головъ на право по бере-
гомъ до верхъ Арени, а налево по Доцку до усть-Осколи и до
Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А по-
сылали головы въ станицъ по 6 человекъ, впроцѣя межъ ста-
ницъ по три дни. А съ вѣстин станичникомъ велѣно богати, ко-
торые переѣдутъ Сакму волжскихъ людей верхъ Берестовые че-
резъ Муравской шляхъ тремъ человекамъ на усть-Удѣ къ голо-
вамъ, а другихъ тремъ человекамъ бѣжати съ вѣстинъ въ Путвалъ,

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленіе, нежели прежде, изображены все вознагражденія. Вотъ подлинный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путявльскимъ, и Ливонскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за мерникъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полъ въ станицѣ убиють; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а такъ женамъ имати, которыя. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромихъ. Въ этомъ году, по приказу Государю, Князь Владиміръ Кольцоупъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Вьльскимъ лѣсомъ подъ погорьлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Сволѣ усть-Турен и въ верхъ Боброка; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны⁶⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ⁷⁰.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

⁶⁹ Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годуну, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ пошлетъ, а ведать тотчасъ на Крымскіе улусы посылать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2).“

дѣй однолично беречи ихъ отъ огня на крапко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ весить писати въ наказанъ, а въ осень послышити къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи по которымъ мѣстамъ поле жечи.⁴⁴

И тогда же были составлена рубинскыя, въ которой назначены слѣдующія дѣнать городовъ, откуда посылать станицы для зажженія стени: Мещора, Донковъ, Дядиловъ, Крюпшица, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Рыльскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывали огромное пространство стени отъ верховьевъ Пороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя лопаными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Ворюны и шла черезъ Суловую, Елани, Битюкъ, Донъ и Тихую Сошну до впаденія Валуя въ Осколь, на пространство болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколь, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространство слишкомъ шестисотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пелу, потомъ поворачивала на югъ къ Воржкю, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Писа, на пространство не менѣе 400 верстъ⁴⁵. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всевозможныя дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы имѣемъ свидѣтельство; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употребить оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по русскимъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, болринъ Ни-

кита Романовичъ Юрьевъ³⁶. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Лисицъевичъ признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ извѣствующихся на лицѣ указаній, видно, что бояринъ Пикита Романовичъ Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ изъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить³⁷. Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы³⁸.

Ожиданія Государя въ выборѣ полагъ начальника вполне оправдались благотвѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливень, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карнова, да Ивашкина³⁹. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее построили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Пюна, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Пикиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новыя разпросы станичнымъ главамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ⁴⁰.

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Даниловича

ча Промскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службу, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именню, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полнѣ переведены на Осколъ же усть-Убли; въ 3-хъ: отъищено прежнее непрѣмное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть-Ливень, Князь Иванъ Охлѣбнинъ и Михайлю Назаревъ ⁴¹.

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какими служилыми людьми быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому розписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Болрскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгородъ Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Болрскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получать по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дедиловскихъ, Донковскихъ, Елифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордавъ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распорженію Казанскаго Дворца ⁴².

Въ свѣдѣ за такими распорженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ розписи сторожей, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ главамъ дѣйствовать взаимно

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или голове съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ несправедливыхъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ ⁴³.

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротыньскимъ въ 1571 году, Болринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемену, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дрляловскаго голову, стоящаго на Осколь усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Северную Донецъ усть-Уды; Шатицкаго съ Хопра и Медвѣдницы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилеорманскій мѣсъ ⁴⁴.

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько переменъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной украинѣ.

Во 1-хъ: въ мартъ мѣсяцъ этого года Государевымъ приказомъ отменены воеводы на Соснѣ усть-Ливенѣ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстями про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Симъ же приказомъ определено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы выслали Болрскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили ⁴⁵.

Во 2-хъ: послѣдовало новое распоряженіе относительно наряда Болрскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февраль мѣсяцъ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Болрскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыхъ и третьихъ перемены высылаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Болринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ выславать на степную станичную службу дѣтей Болрскихъ на вто-

рую и на третью перемены, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три перемены зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемены, въ продолженіе срока первой перемены, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высълыщниковъ. И для сего посылать изъ Разряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по рѣшенію назначено служить ⁴⁵. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и столымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боларскихъ дѣтей въ февралѣ, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городовымъ полкамъ, было известно, что они могутъ нести стениую службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на стениую службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ ⁴⁶.

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боларскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемены сторожъ не съѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На нихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было ухватъ, и чтобы у каждого сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемена не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ слѣдующей перемены сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемены, взыскивались на осадныхъ головахъ ⁴⁷. По прежнему же распоряженію Килзл Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на нихъ головахъ ⁴⁸, съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ расчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскихъ сторожей, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на нихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей ⁶⁰.

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежне, но, тѣмъ не менше, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въпередъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъезды къ верховьямъ Тора, по Мюосу, Самарѣ, и по Арелю къ Днѣпру до Песныхъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской перелоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Погайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Погаи ⁶⁰.

Крымцы, всюду преследуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ усѣхи не были продолжительны, сторожи отыскивали эти новыя пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калииюсъ, которая отъ Калииюсы шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впади въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ ⁶¹. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичные головы, которые въ разпросѣ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколь усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъезды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали весь пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причѣмъ сдѣланы изъкоторыя измѣненія въ разположеніи соседнихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и вѣдковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человекъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ определено держать разъезды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаются съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ ѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, звать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть - Убли поперекъ Калмиюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго лѣсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калмиюскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъезды на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрѣдка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ещина, которой сторожи разъезжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова болрака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, по разъезды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отменены разъезды головъ, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою ⁵².

Симъ послѣднимъ распоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его снялъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говорить въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженія отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣнялась по мѣсяцемъ; а стояли по два опричь провѣзду; а люди съ ними были двѣ Болгарскіе и ть украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстахъ, и кто иманы головы на полѣ стояли по мѣстамъ и изъ какихъ городовъ и поколку человекъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до какихъ мѣстъ отъ головъ станицы заднимъ, а тому роспись :

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сверхскомъ усть-Удѣ: съ весны Брячанинъ Игнатей Ондаревъ сынъ Тютчевъ; а велѣно ему на поле идти изъ Рыльска. И Игнатей сталъ въ Рыльску на великъ день, апрѣля въ 8 день; а изъ Рыльска пошелъ на срокъ на Радушцу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 21-й день, шелъ 10 день; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новогородка Сверхскаго, Почапцовъ, Болховичъ, всего дѣтей боярскихъ 63 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ, по 15 человекъ изъ города; всего 93 человекъ.

Игнатей обѣнилъ Брячанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рыльску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, июня въ 13 день; а на Донцѣ сталъ июля въ 1-й день; въ Рыльску жилъ и до Донца шелъ три недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брячанъ, Стародубцевъ, Новогородка Сверхскаго, Карачевцевъ, Болховичъ всего 48 человекъ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города, всего 79 человекъ.

Ивана обѣнилъ Брячанинъ Аѳонасій Панютинъ, сталъ на срокъ въ Рыльску въ 1-ю среду по Господни дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день, шелъ до Донца до Сверхскаго 10 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брячанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичъ, всего 49 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города; всего 69 человекъ.

А развѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегу до верхъ Арени, а налево по Донцу до усть-Осколи и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицъ по 6 человекъ, пропущая межъ станицъ по три дни. А съ вѣсти станичникомъ велѣно бѣжати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человекимъ на усть-Удѣ къ головамъ, а другимъ тремъ человекимъ бѣжати съ вѣсти въ Путивль,

а поспыють въ Путиваль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники перездуть Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, а дучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тамъ станичникомъ багати съ вѣсти къ головъ къ усть-Удѣ, а другимъ тремъ человекамъ въ Новосиль, а поспыють въ Новосиль съ вѣсти о дву конь въ семь день, передъ большими людьми, до приходу воинскихъ людей къ украинѣ за десять день и больши.

Да такъ Донецкіе столые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Болрскихъ добрыхъ человека по два или по три Путивальскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Калюмака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обьшкинской, на Большелейской и на Изюмской перелазы.“

Не желая утомлять каждаго полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ ⁶³.

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ главамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожъ и определенныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопределенные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова ⁶⁴.

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась переменѣмъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1580 года, по приговору Болрина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не доѣжая до Осколя двухъ днщъ, а второй на Дону и Воронежѣ, не доѣжая двухъ днщъ до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сии были устроены именно для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: А станы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ присылати съ вѣстьями въ Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстьями, а вѣсти, а вѣсти которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторожи воеводамъ ставить, присмотря въ которыхъ мѣстахъ пригоже, и станицы потонуужъ посылати присмотря, да о томъ отписать къ Государю ⁶⁵»

Въ свидѣніе такого приказа воеводами были присланы росписи сторожъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливенъ росписано посылать 13 сторожъ: 1-я подѣ Котельскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузаткомъ лѣсу; 3-я на Семи у Миловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешенъ; 6-я на Муравской дорогѣ, подѣ Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я сивѣстная на Соснѣ усть-Речицъ; 9-я сивѣстная на Соснѣ усть-Хвошны; 10-я сивѣстная на Соснѣ усть-Колыны; 11-я сивѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Куначя, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавъ.

Съ Воронежа 12 сторожъ:

1-я сторожа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подѣ Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дзвинцъ верхнихъ; 5-я на Дону, подѣ Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подѣ Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменнаго броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамалыка ⁶⁶.

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіане и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Дмитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятыхъ годахъ. Но тогда Малороссіане служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчинялись всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

[Illegible text block]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьяхъ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣлено, нежели прежде, измѣнены все вознагражденія. Вотъ полный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Дивонскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станикомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за помозь дани свое Государеве жалованье за конь по 4 рубли, а за иерниъ 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полъ въ станъ убыють; и за его службу, и за убійство, и за изронъ дани Государеве жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; такъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромыхъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владимиръ Колюпанъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромы, въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромыхъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Сосизъ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудъ въ верхъ Очки; 4-я за Вельскимъ лѣсомъ подъ погоральми лѣски; 5-я на рѣкѣ а Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Туремъ и въ верхъ Бобюка; 7-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны⁶⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службѣ и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ⁷⁰.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнялась пятью городами, которые оставили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

⁶⁹ Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іоаннъ къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2).“

скомъ узда, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украинѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожь Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Псѣтъ и къ усть-Айдару, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громилъ Черкасы, посылали атамана Агея Мартыиона съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онъ денъ Черкасъ несомил.“ Тутъ же упоминается, что Малороссіянъ за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоёмъ Государевъ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. NO. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожи по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой⁶⁷. О назначеніи сихъ станицъ въ Болярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Боляре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а съ ними vybrati вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну станцию добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевую дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцу Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а перезъжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ твоимъ двѣма дорогами безпрестанно встрѣчась, и вѣстей провѣдывать и ждаты большыхъ вѣстей съ Ливенъ.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроены еще новыя городъ, Елецъ, и 20-го числа июля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Маснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Соснѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстѣ за сорокъ отъ города⁶⁸.

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленіе, нежели прежде, изложены все вознагражденія. Вотъ подлинный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путныйскимъ, и Динскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за помогъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за мерникъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полъ въ станицѣ убыють; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромихъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владимиръ Колюновъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромихъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Сосиз; 2-я въ верхъ Тускора и Теребужа; 3-я на Рудъ въ верхъ Очки; 4-я за Выльскимъ лѣсомъ подъ погоральными лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Турен и въ верхъ Боброка; 7-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны⁶⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далска въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службѣ и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ⁷⁰.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнялась нѣтъю городами, которые составили довольно острый уголъ, упирившійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

⁶⁹ Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ послании Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ точася на Крымскіе улусы послать, для ланковъ, головъ со многими людьми, чтобъ ланковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2).“

слу, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Балгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линии развѣздокъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Повгородъ до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь была другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Лицкіе кизики, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго происхожденія ⁶⁰, зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но мзъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами ⁶¹. Воинды пограничныхъ Русскихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносятъ вѣсти и приводить пѣвниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и распорядженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ ⁶². А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волжскихъ 1000 человекъ, да Лицкихъ 500 человекъ; и на кормъ имъ давати, въ Астрахани по осминѣ муки человекъ, да десятиа человекомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани стануть жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человекъ. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человекъ на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. NO 230).“ За посылочную же и розвѣзную службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинець и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служить тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Кизики, которые посыланы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и болринну и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыма улуса Муръ, дать по рублю денегъ человеку, да по фунту свищу человеку.⁴

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣльцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣльцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засѣкинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медведицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣльцами, да Волжскихъ атамановъ: Пикиту Болдыря, да Овоию Губаря.“

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильными войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничныхъ городовъ, но даже и засѣкамъ⁶³. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣльскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ разноряженіяхъ еего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украинѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно Украинскіе города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города Рязанскіе: Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рясскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремлей, Таруса, Ве-

шевъ, Епифанъ, Дядиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой; Дихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орелъ, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещенскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣгородъ, Осколъ; 5-й отдѣлъ города *Низоме*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города ⁶⁴.

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсемъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Въ войска, расположенныя по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысяччу версты, впростираются не далѣе 24,350 человекъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосила, городового войска было 12,814 человекъ, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человекъ; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7841 человекъ; въ низовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, расположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Дитпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Соснѣ, Воронежу и Цпѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подусудникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многихъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасныя со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшія на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Тулѣ было городового войска 640 человекъ; въ Рязани (т. е., Переславль Рязанскомъ) 829 человекъ; въ Калугѣ 2109 человекъ; въ Мицнскѣ 781; въ Новосилѣ 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивлѣ 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856 въ Волуйкахъ 620; въ Бѣгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человекъ ⁶⁵.

Кроме того по росписи этого же года, на Крымской украинѣ стояли особые корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Тулѣ, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1640 человекъ; передовой полкъ въ Мценскѣ, съ Княземъ Васильемъ Туренинымъ, 884 человека; сторожевой полкъ въ Новосилѣ, съ Михайломъ Дмитриевымъ, 801 человекъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колотовскимъ, 659 человекъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пункинымъ, 396 человекъ; въ Пронскѣ, съ Григорьемъ Челостынымъ, 470 человекъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофеемъ Павловымъ, 287 человекъ; въ Рясскѣ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человекъ; въ Донковѣ, съ Андреемъ Хотяницовымъ, 425 человекъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человекъ.⁶⁶ Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель.⁶⁷

Вся сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6270 человекъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человекъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебединѣ, 4-й въ Дивнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ.⁶⁸ Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украинѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украинѣ стояло только 5,672 человека подвижнаго войска, разумѣется, кроме городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано.⁶⁹ Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человекъ, и передовой полкъ отодвинуть назадъ изъ Мценска въ Дядиловъ, а сторожевой изъ Новосила въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредоточить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

раздраны и выдвинулись угломъ въ степь ⁷⁰. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дядьковѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 0,714 человекъ, впрочемъ, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украинѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человекъ, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня ⁷¹. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человекъ ⁷². Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только изъ зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи ⁷³. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дядькова, Елифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую Украину Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новые полки. Большой полкъ въ Серпуховѣ 902 человекъ; передовой полкъ въ Олексинѣ 677 человекъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человекъ. Кроме того прибавлены еще люди въ сходные полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ ⁷⁴. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевые головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховѣ Князь Борятинскій и при немъ 97 человекъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Каширу Смердовъ Плещевъ и при немъ 92 человекъ съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Колому Князь Заськинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бала-Омута ⁷⁶. Это распоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую украину, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпусъ на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитить ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ наездниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадюю.

Какія были слѣдствія этихъ распоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожки; ибо изъ ста восемдцати трехъ сторожекъ ни одна не достигала до Днепра и низовьевъ Дона и Дона; самыя дальнія ихъ развѣды ограничивались рѣками: Семью, Песлою, верховьями Ворсклы, Оскола, Волюя и Тихой Сосны; ни одна развѣда не доходила до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожки изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальнихъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крепостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ*: онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожекъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Корени, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь разположены по Муравскому шляху, а остальные восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколъ* — 13 сторожекъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколѣмъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, иже, въ каждой станицѣ назначалось по сыну болгарскому, по два атамана, по 6 вѣзиковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 версть; всѣ онѣ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дону и Тихой Соснѣ. 3-й *Лисны* — 17 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 версть, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропмана* — четыре сторожъ изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 версть на Быстрой Соснѣ, между Бльцемъ и Ливнами, а остальные три по Муравскому шляху не далѣе 80 версть отъ города. 5-й *Епифанъ* — пять сторожъ по Мечи и Дону, не далѣе 80 версть отъ города. 6-й *Ряскъ* — 16 сторожъ, версть на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 версть отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя 120 версть отъ города на усть-Чернавы, прочія же версть на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовицѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторожъ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожъ съ Ногайской, и четыре сторожъ дальнихъ; первыя разположены на Черномъ Яру, усть-Воронежа, въ Мальшевъ, усть-Дѣвницы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третьи смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Андиловъ* — 8 сторожъ; онѣ разположены, большею частію, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосель* — 12 сторожъ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Доиковъ* — 10 сторожъ; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Ворголомъ и Рясамъ. 12-й *Елецъ* — 8 сторожъ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 версть отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторожъ; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторожъ, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и не далѣе 20, и то, большею частію, позади Волуекъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путимель* — старыхъ сторожъ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторожъ, также разположенныхъ по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны ⁷⁶.

По случаю сихъ новыхъ распоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станционной службѣ, который изобразенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписями сторожѣ, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *отношеніи къ станничикамъ*: 1-е посылать станничиковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ связную язу всѣхъ станничиковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ вздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станничиковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноябрья; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человекъ вздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждого станничика было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказыя памяти за воеводскою печатью; чтобы они вѣдали бережно и осторожно, доѣзжая до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ переѣдутъ какую сакму, то немедленно бы посылали въ городъ своихъ товарищей человека два или три съ вѣстями, а сами бы продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и доуведывались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ набѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотрѣвъ людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстями ѣзжали къ воеводамъ; 6-е по приѣздѣ станничиковъ съ такими вѣстями, воевода, разпрося ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію неприятеля. 11-е *отношеніемъ сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотра по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожѣ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человекъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, и сколько проваду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ на строга, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частыя разъезды

отъ одной сторожи до другой, чтобы провадить взрѣзъ про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностію сторожей. III-е въ отношеніи сторожей и станничниковъ емсть: 1-е ежели станничники не будутъ дожидать до указанныхъ имъ урочищъ, а сторожи оставлять свои караулы не дождавшись сѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станничниковъ или сторожей погромлять Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станничники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностію городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ собирать въ осаду всехъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какими боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника ⁷⁷.

Число войскъ, разположенныхъ полками по украинѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по разряднымъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,164 человека; въ 1625 году 10,838 человекъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человекъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человекъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тульѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тульѣ осадныхъ войскъ было 867 человекъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человекъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человекъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человекъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человекъ, которые, по вѣстямъ, должны были собраться въ Тулу, Дѣдиловъ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человекъ; разположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человекъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человекъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человекъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украинѣ въ полкахъ стояло только 4,812 человека, а въ 1632 году 4,827 человекъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человекъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличались. Въ 1635 году на украинѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человекъ, а въ 1636 году 17,055 человекъ. Кроме того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человекъ, разположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколь, Волуйкахъ, Воронѣжѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рьльскѣ, Путнвлѣ, Савскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года мечаго и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Феодоровичъ принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рововъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орелъ. Ломовъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Ломовъ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборыкинымъ, (А. А. Т. III. NO. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Сосисѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронѣжѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Менцерскихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

воинскаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 версты, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовъ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 сажень землянаго валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроены полевой острогъ для прикрытiя головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскiй земляной валъ, проведена линiя надолбъ⁷⁸. Сн, вномъ построеныя, города были въѣрены достаточнымъ гарнизономъ и снабжены крѣпостными орудiями: такъ въ Ломовъ было послано четыре мѣдныхъ пиццалъ, по два фунта, и по два фунта съ половиною ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. NO. 260); въ Тамбовъ въставя пиццаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пиццалы полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пиццалы по три и по четыре фунта ядро; четыре пиццалы по два фунта ядро, да двадцать пиццалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пиццальнаго ручнаго и столько же свинцу (А. А. Т. III. NO. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подъячiй Евсей Юрьевъ осмотрѣть весь мѣста по Калмиуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шилху, и осмотра составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставитъ новые города, жилию и столыю остроги и другiя укрѣпленiя. И по донесенiю Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, вѣдочковъ и вожей положено устроить слѣдующую линiю укрѣпленiй: 1-е Поставитъ два города по Калмиуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской приизнаки, а другой при устьѣ Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ кончатъ земляной валъ на посемь версты до верховья Сосны, откуда продолжатъ его на 15 версты до верховья рѣки Воуля, и по обвнѣмъ концамъ валу поставитъ два острожка; далѣе, по той же Калмиуской сакмѣ построятъ два столыныхъ острога, одинъ на рѣкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, битъ сван и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесѣ устроятъ засѣки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Илюионовымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ , а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концѣ вала поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевые поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Балугороду къ рѣкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 268): Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всемъ городамъ для сбора денегъ на постройку новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышка и Вольнаго въ 1640 году было отнущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производились стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми ⁷⁹. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Нункарскою Приказу, куда должны были отсылаться и всѣ росписи и ведомости о состояніи укрѣпленій ⁸⁰.

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михайла Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ стѣнныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безъуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободенкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженьхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стѣнныхъ граней Перемышкскія и Ковельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить ровъ на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекѣ, что между Уны и Оки (А. А. Т. III. NO. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Рогозинѣ. Въ томъ же году, Мая 11-го, Толстой прѣѣхалъ на Хотмышское городище, и построить дубовый острогъ въ 335 сажень вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три провѣзжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подвѣлѣть кровати, катки и пробои для стрельбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣчкѣ же Ворсклѣ провелъ тайникъ въ 75 сажень длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстого, Гаврилю Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышка къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *въ верхъ по Ворсклѣ отъ Хотмышка* — на усть-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять сажень, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 сажень, да на Глинскомъ колодезѣ сдѣлано мосту 10 сажень; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карнову сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстѣ; а отъ Карнова сторожевья на усть-Обижднаго колодезя къ рѣчкѣ Ворсклѣ сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣчкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е *вишь по Ворсклѣ до Вольнаго города* — на рѣчкѣ на Рогозинѣ сдѣлано мосту 90 сажень, отсюда до Рогозенской поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просѣчено лѣсу около пяти верстѣ. Отъ Хотмышкаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогозинѣ, ниже того большаго моста, что вздѣтъ на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семдесятъ двѣ сажени; да съ Рогозины къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Лышанкѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ сажень. Для защищенія Хотмышка тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человекъ, именно: 254 человека дѣтей Болгарскихъ, 125 человекъ стрельцовъ, 350 человекъ Казаковъ, 23 человекъ пушкарей и 11 человекъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстiе о польскихъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной восточному Бутурлинымъ въ 7151 году:

«Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣкѣ по Соснѣ до Раздорнаго столбаго острогу 15 верстъ, около его 60 сажень, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за ровомъ надолбы двойныя съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходить для воды къ рѣкѣ Соснѣ сажень шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоять головы, а съ ними Черкасы стоять по 15 человекъ, да по Пушкарю, а переменяются понедельно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бывають двѣ пицали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пицаламъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроены столбый Основный острогъ: по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды въ немъ нѣтъ, для воды ходить въ лѣсъ сажень съ полтретьяцать. А въ томъ острогѣ стоять съ Усердскимъ головою Осколякъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковыхъ Казаковъ по 20 человекъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской голова и пушкарь переменяютца понедельно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бывають двѣ пицали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пицаламъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Гридякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторбжа. А стоять на той Гридякинской сторбжѣ съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человека, переменяются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калмиюской сакмѣ, на каменномъ броду за землнымъ

валомъ устроены стоялой острогъ четверуголенъ, по стѣнъ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора сажени, глубина тожь, а за ровомъ надыбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогъ устроены двѣ пищали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоять въ томъ острогъ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человекъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогъ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, вода быти немочно, а ходять для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа; смотритъ за рѣку Сосну на Каменой, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоять на той сторожѣ полковыхъ казаковъ по четыре человекъ, перемѣняются по недѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчки Ольшанки устроена сторожа; а стоитъ на той сторожѣ казаковъ по 4 человекъ, перемѣняются по недѣльно. А смотреть съ той сторожѣ за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надыбъ устроена сторожа. А стоять на ней сторожѣ полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человекъ, а смотреть съ той сторожѣ къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылають въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человекъ полковыхъ казаковъ, а стоять на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усерда жъ въ станицу вздять станичниковъ по пяти человекъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заздную кладуть у Дону на берегу, а вздять до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица вздять до Раздорно-

за и до Основа острогу станничниковъ по пяти человекъ, а вздѣть до Основа острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу большого Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во семь сполна, и ровъ выкопанъ, и за ровомъ надолобы устроены въ три ряда съ наметками; а у того землянаго вала отъ Изрогу Иловскаго лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ . . . и шестая башня деревянная дубовая объ осми стѣнъ, поставлена на высокомъ мѣстѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 сажень, внутренность отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недовершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учинены большіе проезжія ворота. И всего землянаго вала сдѣлано отъ Иловскаго лѣсу до большого Сосенскаго плеса въ прошломъ во 149 году и во 150 при мнѣ 1369 сажень съ полусаженью и съ башенными мѣсты; а въ подошвѣ валъ съ приступки толщина двѣ сажени, а вверху полторы сажени безъ трети, а вверху ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнѣ побѣгъ.

Да въ праворотѣхъ въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано землянаго вала и рву выкопано 106 сажень, а не задѣлано тогожъ Иловскаго праворотѣя землянымъ валомъ сто двадцати трехъ сажень; и обоего сдѣлано 1454 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 сажень, а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть не мѣлъ. И обоего при Ильѣ и при Омельнѣ сдѣлано валу 2154 сажени съ полусаженью.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадънигъ ниже Роздорнаго острогу и Гридякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усерда 7 верстѣ, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маѣ въ четвертомъ числѣ, и тогожъ числа укрѣпленъ, въ водѣ утверждены 15 колоды дубовыхъ, и набиты честиномъ, и положены въ воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны набито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Барючева вѣста съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣплень, положены въ воду 22 колоды, набиты честиюкомъ, и утверждены на крапко, а по берегамъ набито съ оба стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мѣльницы и вывозномъ плеса противъ Черкасскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки суха, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за край-ленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утвержено на крапко 226 колоды дубовыхъ трехъ сажениныхъ, набиты честиюкомъ и утвержены на крапко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огоро-довъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набить и кра-пкохъ добръ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окла-диною, съ нужею возможно перелазть; по мѣрѣ того набитого крапкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 сажень, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладною 30 са-жень. И тотъ перелазъ закрѣплень, положено въ воду 76 колоды дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честиюкомъ и утверждены на крапко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону про-тивъ Пушкарскихъ пашень, берега оба крѣпки добръ; мѣрюю то-го перелазу твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 сажень. И тотъ перелазъ закрѣплень, положено въ воду 35 колоды дубовыхъ трехъ сажениныхъ, набиты честиюкомъ и утверждены на крапко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того сажень 70 про-тивъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ то-го броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 сажень. И тотъ бродъ закрѣплень, положено въ воду 25 колоды дубовыхъ трехъ сажениныхъ набиты честиюкомъ, утверждены въ водѣ накрѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону про-тивъ Пушкарскихъ пашень. По мѣрѣ того перелазу 16 сажень;

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ тресажениыхъ, набиты честиномъ и утверждены въ воду накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверсты. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 сажень, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодь дубовыхъ тресажениыхъ, набиты честиномъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подышаны, прежнія крѣпости полою водою вышею воиъ попортилию.

Десятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калмиюской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодь дубовыхъ набиты честиномъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колье острое дубовое, а на Руской сторонѣ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты.

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 версты, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татаровя въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодь дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честиномъ, а береги оба конаны лмы и набиты кольемъ дубовыхъ острымъ.

Одинадцетый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 версты, а отъ Усерда 15 версты; крѣпости на немъ зашли великія болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что теми мѣстами Татаровя не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять версты, а отъ города 20 версты; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ, набиты честиномъ

и утверждены на крякко, а по берегомъ съ обѣ стороны въ аязъ биты камья дубовыя острыя.

Тринадцатый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крякосты на немъ зашли болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладиною. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татароя неслиживали николи.

Четвертонадцатый перелазъ Осиновой ниже Вязова и Олшанки, отъ Усерда до того перелазу 30 версты; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодь дубовыхъ а биты честикомъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честики, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазомъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми кряккими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самаго до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и вадоконъ Котара Устинова и Ивана Прончакова съ товарищи; отъ того Осинова перелазу до Дону 30 версты; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крякности, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и не бывало николи.“

Это подробное росписание полевыхъ укрѣпленій, разноположенныхъ по всякъ направленіямъ отъ города Усерда, служить лучшимъ свидѣтельствомъ о степенн развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крякностей; слѣды древнихъ ваяновъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этого древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1644 году свидѣствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Погайской стороны доѣзжали внизъ по Дону до Бороной до усть-Айдыра и до Сокольныхъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховень Орелю и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода⁶¹. Изъ Усерда

внизъ по Сосисъ къ Дону до устья Коротожа, а съ другой стороны до Осниоваго острога ⁸². Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ ⁸³. Съ Валускъ одною дорогою къ Барисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьею на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъѣздахъ Изюмскую, Савинскую и Каміюскую сакмы ⁸⁴.

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и измѣщенія служилыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую Украину Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, давая имъ подлѣ поселеніе богатыя земли въ украинскихъ городищахъ и ихъ уздахъ, назначать жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обихода. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1613 года: „Лѣта 7152 Полѣрья въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣгородѣ Бѣгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на пыщынній 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублевъ, жаулу 6 рублевъ, рядовымъ по 5 рублевъ челоуѣку; всѣмъ на лицо съ порукою что Государева служба служити, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссійцевъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безуспѣшны. Къ концу царствованія Михайла Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссійцевъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратьевъ, Малороссійцевъ, оставившихся за Польшею и нападавшихъ на наши украинныя.

Постоянная забота Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по стѣнной Московской украинѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойныя Крымскія

назидники, большіе орудіи то Польской, то Турецкой калитки, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набеговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилвшихся встѣяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, собирали узданныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скоть въ густые лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы⁸⁵. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и стѣнную развѣды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ ежегодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1640 годъ: „Маія въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замѣтня Леонтьевъ: Маія въ 26 день часу въ другомъ дни Бѣлгородскіе станичники въ валкахъ перевѣли Татарскую сакму, прошли Татарова въ Русь, человекъ съ 300 и больши, а чаять до приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, приближалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожъ де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татарова многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова, отъ тѣхъ урочищъ, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людямъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворсклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Іюня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокниъ: Іюня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шлаху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковымъ горамъ Татарова человекъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татарова пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Июля въ 2-й день, часу въ 3 дни, приближалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынь Гулаковъ, а сказалъ: Июля тогожъ числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Пробойной горѣ Татароя человекъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбыли; и тѣ де Татароя съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожъ числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татароя съ Муравскаго шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворскломъ на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и развѣжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татароя многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и развѣжали тѣ Татароя часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣкѣ Урворонюмъ. Июля по 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замитилъ Лютыевъ съ Бѣлогородскими станничники съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашиниъ, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вкорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неможно. Июля въ 10-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврилю Бокинъ съ Путнильскимъ полковымъ козакомъ: Июля въ 10-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татароя человекъ 50 и больше, и разсматривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ вершкамъ. Июля въ 30 день, писалъ съ Вольнова на Хотмышской Гаврилю Бокинъ: Июля тогожъ числа, часа за 2 до сѣвта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной человекъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татароя насѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чаетъ де что тѣ Татароя приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1611 году Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донесеніи въ Разрядъ пишетъ, что въ 1630 году Крымцы были около Новосилъ для рая, а въ 1640 году три раза въ Апрель, Маіъ и Іюнь. Въ росписи Курекаго воеводы Стрѣшисва значится, что въ 1643 году на Курскіи мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымы сдѣлали 19 набеговъ; а въ 1644 году 8-мь набеговъ. Въ прежисе же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доносилъ о боѣ съ Татарами въ Болховскомъ уездѣ. Тогожь года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о стеной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислать вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Волынский; 1618 года, Июля 8-го также о стеной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Июля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Июля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Балевскомъ уездѣ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Миенскомъ; 8-го Октября была степная битва за 120 верстахъ отъ Ливенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.

Таковое постоянно тревожное состояніе стеной украинны Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждагодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣны, а иногда жгли и города; следовательно, въ наши полныя укрѣпленія, подвижныя украинскіе полки и стороженую развѣзды не достигали своей цѣли; следовательно, Московское Правительство не умѣло разсмотрѣть и напрасно тратило людей и деньги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывается, что асъ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ безпокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были бесполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя стени—раздолье для кочевыхъ навазниковъ, отдалившія Московское Государство отъ Крыма, были неподомымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполне оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не согласясь на убѣжденіе советниковъ, которыя, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дѣяка Ржевскаго, настаивали на завоеваніи Крыма. Не говоря уже о исудачѣ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обещалъ большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратой людей съ нашей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевья орды, разсыпавшись по привольной степи, оставались неуловимыи и, въ слѣдъ за удлиненіемъ плеча войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннаго покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всею усердіею челоука, убжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванныя крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣривъ задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видали, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Пресмники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полсвья укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодныя набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и заселенія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу Украину. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

ИСТОЧНИКИ

(1) Грамота Митрополита Алексея на Черкаский Яр около 1360 года: „Благословеніе Митрополита Алексея всея Руси ко всагъ Христіаномъ обрѣтающимся въ предѣлахъ Чернаго Яру, и по карауломъ волеа Хойоръ и Дону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Феогноста на Черкаский Яр между 1334—1353 г.: „Благословеніе Феогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ своимъ къ бесакомъ и къ согникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всагъ Христіаномъ Чернаго Яру и ко всагъ городомъ во Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. летоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Доиской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андреа Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ и повелѣ имъ на Вѣстрой и Тихой Соснѣ стеречи со всагъ оиасеньемъ и подѣ оруу вхати азмыкъ добывати и истину увидати Мылаева зотвѣнїа.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланные же въ поле сторожи закосивша, и небы отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климентя Полянина, Ивана Светослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща азмыкъ къ Великому Князю, яко неложно идегъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побойцѣ В. Князя Димитрія Ивановича Доискаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Берель, приславшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарїя, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убїенїе Князя Глѣба Владимировича, прїѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскїй, да Карїгъ Олѣксинъ и привадоша азмыкъ нарочитъ, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же азмыкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кузминѣ гати, по ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранїя и срѣтенїя Царь не зялетъ а три дни имаеть быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряють, яко ближать поганїи; уже бо наирасно приближе семь сторожей въ 6 часъ дни въ субботу; прибже Семонъ Моликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнашася мнози отъ Татаръ.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году, а о казакехъ поговорили въ Путивль и въ Рыльску будеть похотять, ино бы учинити тысяча человекъ казакъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотра по землемъ, сколько гдѣ будеть земель. А служити имъ посылки полскїе и сторожи в земли Чель денегъ, который коли послужитъ, и Государь того велитъ тогда пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повествование о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Нвановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голтцева со дворянъ своими, и Мордвовъ, на лыжахъ противъ Мустаемъ. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листани на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Болар. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскихъ казаковъ о верстаніи ихъ помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ: „А приговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали росписи, что въ которомъ городѣ велко учинити по Государеву указу и по росписи дилецкихъ конныхъ казаковъ, и сполна ли они нынѣ въ тѣхъ городѣхъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ велно прибрати казаковъ 150 человекъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человекъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человекъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человекъ, а за тѣмъ останется 29 человекъ, а въ недоборѣ 73 человекъ. Въ Раскомъ велно прибрати 300 человекъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Покрм... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсланныхъ по области, былъ встречающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года подъ осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узнавъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степными Татарями, и выслалъ Коломнитянъ съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бѣтюга, обратило въ бѣгство и побилло много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Ник. л. 48: „а съ нимъ царевичъ Даныаръ Трегубовъ сынъ и отомъ и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даныарова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Іоантъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазъ, сыну Мустаемъ, во владѣніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедаминя Каширою, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человекъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вошанѣ и повхали домой; но дѣти боярскіе — Федоръ Колтовскій и Горлицъ Сидоровъ, всего 64 человекъ — доснавъ ихъ между Трудами и Быстрѣю Сосною, сразились. Изъ погона было убито 40, а Татаръ 60 человекъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1408 года съ утомленными войскою Кайсыгъ возвратила назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько племени, но не успѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ все житою заключились. Великій Князь разослалъ вѣстивы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ нападковъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексіемъ Татары — приведенные вѣнскимъ туда, гдѣ стояли только Петръ Феодоровичъ Челадигъ и Семенъ Бекленишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обонхъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россійскъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подошавъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда все войско Московскіе и Султана Даныяра, пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахматъ, шедшій на Россію), увидѣвши, что на всѣхъ вѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоятъ войска Россійскія, повернулъ къ Литвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 40).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махметъ-гирей), Юсупъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзанами и Татарями приближились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князья: Василій Симіоновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Феодоръ Васильевичъ Лопата, и Иванъ Феодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу, черезъ рѣку, не перепустили его и когда подошавъ къ нимъ Князь Феодоръ Михайловичъ Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскоръ Крымскій Султанъ Аминъ, съ войскою многочисленнымъ, приступилъ (1540 года, Октября 20) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семенъ Павловичъ Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поймавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Саенгирей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскою, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорять околныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Рязоловскій, Иванъ Васильевичъ Шереметьевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дзедъ, съ дѣтьми болгарскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Владимирскіе шенеды, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалию, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалий напелъ грабительствующимъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побилъ Татары Ка-

симовскіе — и отослалъ плѣнныхъ въ Москву. Савагирей, услышавъ о походе его и воеводъ Владимирскіихъ, удалился отъ Муромъ (Тамъ же стр. 151).

(23) „Юль 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичъ Миклуинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъяснилъ, что Самбъ-Гирей съ сыномъ Амичъгиремъ и Бакою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своимъ войскоу къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки; а изъ Рыльска, отъ Путивльскаго Намѣстника Феодора Плещева Кочина, пріѣхалъ 25 станичникъ Гаврилъ съ донесеніемъ, что видѣлъ на стени слѣды идущихъ къ Россіи человекъ тысячъ сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лв. IV. 144: „Изъ Рыльска станичникъ толмачъ Гавриловъ, коего посмалъ Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищъ еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а нахлѣли вверхъ Дона Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гондлѣи за ними день цѣлой, а идутъ тихо, и тою примѣтою чадли Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстями къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь съѣзъ на коня и отпавился Юна 16 кушать въ село Коломенское, а оттуда почевать въ (село) Островъ; по дорогою встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украинѣ Россійской, и перешло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го авился въ Коломну самъ Волжинъ, и уведомиль, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украинны.... 21-го гонецъ изъ Тулы уведомиль Царя, что непріятеля, уповательно Султана не со многими людьми — приближились къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городчикъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григорья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и янычаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татари грабятъ.... Близъ Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей на всеобщемъ приступѣ, раздѣ Тулу изъ пушекъ опенными дрдами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число войскоу находившихся у того Князя — за отъездомъ прочихъ къ Государю — отбили осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ.... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытія, и много Крымцевъ находилось еще на гра-

бежъ, что поводы истребили и пленныхъ значительное число враговъ и отцали добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Тулскаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гиря, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и оставляющаго много лошадей, о чемъ сказывали станичниками, его преследовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе...., изъ Рыска ходилъ на воле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По встаніи Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Днѣпръ, приказавъ идти означенною рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Ханѣ Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Данилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отпавились Дюномъ внизъ.... Данилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татаршиновъ Крымскихъ, пойманныхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ приехали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Последний уведомлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкасскіе, Млышскій, Михаилъ Есковичъ и 300 Черкасъ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкермену, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и вѣдѣта предосторожность. Отогнавъ лошадей и много скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядъ дьякомъ Онарию Клобукову съ товарищи, что ему велѣтъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣтъ доискатися стапичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городахъ въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные города, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ дожей, и по сторожей, которые вѣдѣтъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежь сего вѣдывали дѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣтъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеніи Христовавъ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенія Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварь, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ все съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

шесть ставичниковъ и воей валагъ Государь разирснн, а разирсн росписати подлинно порознь: Изъ которога города, и во которыхъ мѣстѣхъ, и до концъ мѣстъ пригоажъ станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожамъ на сторожахъ стоять, и до концъ мѣстъ на которую сторону отъ которыхъ сторожи разѣзжаютъ быти; и въ которыхъ мѣстѣхъ на поле головамъ стоять для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку человекъ съ которою головою, и какими людьми на государевъ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили.

А разирсн ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣстъ на поле, гдѣ головамъ для береженья стоять, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскіе стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь велѣлъ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегѣ стѣнъ въ 1572 году, Октября дня, сказано: „А близко Государевыхъ украинныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстѣхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, однолично беречи ихъ отъ огня накрѣпко и близко ихъ огня не припускати и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да во вѣстѣхъ послати имъ въ Тулскій уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати узданныхъ всякихъ людей со всякими боемъ, и велѣть тѣмъ головамъ съ сборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать, засѣчь и завалѣть лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ и рыи велѣть покопать.“ Или тутъ же: „А на засѣкахъ и на топкихъ мѣстѣхъ, и у всякихъ крѣпостей поставити головъ, а съ ними ратныхъ и узданныхъ людей со всякими боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлатъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Федора Неквасина, да для городоваго и засѣчнаго чертежу Чертежника добраго, да отъ Шацкіа старша засѣки засѣчныхъ сторожей половину.“ (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, да Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій, да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздитъ изъ Путивля на поле въ станицы, давати проѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжаго по два рубля человекъ по прежнему обычаю; а изъ-рогъ головамъ и ихъ товарищамъ по воеводскимъ отпискамъ и по дѣновымъ спискомъ платити вполы. (Р. Ар.).

(30) *Ратные Демидовы* ссорились на распрасу боярин Князь Михайла Иванович Воротынского 79 году:

1-я Сторожа мить Мина и Калышка отъ Путивала чинаре диня, а отъ Рыльска сталею жъ и пашини; а сторожи на ней сторожат на Путивала да изъ Рыльска шти человекъ, но три человекъ изъ городъ а беречи мить на право до Моран до усть Мичуринка настрелаютъ версты; а на лаво по Мину на пашалъ до усть Адылга урядитъ версты.

2-я Сторожа Обыньинская отъ Калышка динце, а сторожат на ней стоати изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человекъ, изъ городъ по три человекъ; а беречи мить на право по Донцу до усть Адылга 30 версты, а на лаво по Донцу жъ на пашалъ до Шобалинова перевозу нападеть версты.

3-я Сторожа Болыклайская, отъ Обыньинскіе сторожа полдини; а сторожемъ на ней стоати изъ тѣхъ же городовъ шти человекъ изъ городъ, обонъ мить человекъ; а беречи мить на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 версты, а на лаво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменова яру 15 версты.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Болыклайской сторожи полдини; а сторожемъ на ней стоати изъ тѣхъ же городовъ шти человекъ, но три человекъ изъ городъ; а беречи мить по Донцу на гору до Савинского перевозу, а на лаво внизъ по Донцу до усть Оская динца съ холтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полдини; а сторожемъ на ней стоати изъ тѣхъ же городовъ шти человекъ, изъ городъ по три человекъ. А беречи мить на право вверхъ по Донцу до усть Оская версты а десять, а на лаво внизъ по Донцу до усть Тору версты съ 30-ть.

6-я Сторожа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полдини; а сторожемъ на ней стоати изъ тѣхъ же городовъ шти человекъ, изъ городъ по три человекъ; а беречи мить на право вверхъ по Донцу до усть Пороховой динце.

7-я Сторожа была Айдарская, и та сторожа по Князь Михайлову дозору Тюеякина да динка Ржевского въ 79 году отставлена; но тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ шрещи крѣпости великія.

А посылають на тѣ семь сторожъ изъ Путивала да изъ Рыльска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ зъ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человекъ севрюковъ на сторожу. А шель первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылають по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человекъ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму мить даютъ по тому жъ. А стоать тѣ севрюки на сторожъ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые вздѣтъ въ головахъ и которые вздѣтъ въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по роспису
Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стоять изъ Путивля да изъ Рыска четырьмя человекомъ по два человека изъ города; а беречи имъ тоа града, которая межъ Псла и Ворскла полднище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгинныхъ рѣчкахъ, а сторожемъ стоять изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стоять зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четырьмя человекомъ, изъ города по два человека; а беречи имъ дороги, которою дорогомъ воинскіе люди ходять. А стоять на той сторожѣ сторожемъ съ посадомъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимъ и лѣтъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ снѣги большіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокосевичахъ, отъ Путивля 10 верстѣ. А сторожемъ стоять на той сторожи изъ одного Путивля двумя человекомъ; а стоять имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстѣ; а сторожемъ стоять изъ Путивля двумя человекомъ, а беречи имъ Рыскіе дороги и Волосовицовъ, а стоять имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля 5 верстѣ, а сторожемъ на ней стоять изъ Путивля двумя человекомъ, а беречи имъ на Семи нерелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстѣ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивля жъ двумя человекомъ, а стоять имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожки Рыскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рыска 15 верстѣ, а сторожемъ на ней стоять изъ Рыска двумя человекомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Корыжѣ отъ Рыска 40 верстѣ, а сторожемъ на ней стоять изъ Рыска двумя человекомъ, а изъ Путивля въ прибавку двумя же человекомъ, которые стерegli на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторожки изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украинъ по Соснѣ и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казаконъ по приговору:

1-я Сторожа на Соснѣ усть Ливень отъ Донкова верстѣ отъ Елванни верстѣ, отъ Дадилова верстѣ, отъ Новосилъ верстѣ, отъ Мценска верстѣ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

(30) Роспись Донецких сторожек по распоряжению боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожка межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре динца, а отъ Рыска столько жъ и менши; а стоятъ на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рыска шти человекомъ, по три человека изъ города; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтредьдцать версть; а на лъво по Мжу на подолъ до усть Адамга тридцать версть.

2-я Сторожка Обышкнская отъ Коломакъ динце, а сторожемъ на ней стоятъ изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адамга 30 версть, а на лъво по Донцу жъ на подолъ до Шебалинова перевозу пятнадцать версть.

3-я Сторожка Болыкляйская, отъ Обышкнскихъ сторожи полдинца; а сторожемъ по ней стоятъ изъ тѣхъ же городовъ, по три человека изъ города, обонхъ шесть человекъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 версть, а на лъво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменова ярку 15 версть.

4-я Сторожка Савинская и Изюмская отъ Болыкляйской сторожи полдинца; а сторожемъ на ней стоятъ изъ тѣхъ же городовъ шти человекомъ, по три человека изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу, а на лъво внизъ по Донцу до усть Оскола динца съ полгора.

5-я Сторожка Святогорская отъ Изюмской сторожи полдинца; а сторожемъ на ней стоятъ изъ тѣхъ же городовъ шти человекомъ, изъ города по три человека. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола версть здесять, а на лъво внизъ по Донцу до усть Тору версть съ 30-ть.

6-я Сторожка Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полдинца; а сторожемъ на ней стоятъ изъ тѣхъ же городовъ шти человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой динце.

7-я Сторожка была Айдарская, и та сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюеякина да дика Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ пришии крѣпости великіи.

А посылають на те семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рыска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ зъ головать по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человека севрюковъ на сторожу. А послъ первые статьи на другую статью и на третью дтей боярскихъ и севрюковъ посылають по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человекъ на одну статью 93 рубля на два мѣсца. А на другую и на третью статью найму имъ даютъ по тому жъ. А стоятъ те севрюки на сторожѣ по два же мѣсца. А дтямъ боярскимъ которые здѣтъ въ швахъ и которые здѣтъ въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по роспису
Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходитьъ, а сторожемъ на ней стоять изъ Путивля да изъ Рыска четыремъ человекомъ по два человека изъ города; а беречи имъ тое градъ, которая межъ Псла и Ворскла полднице.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгинныхъ рывкахъ, а сторожемъ стоять изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи динце.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлые Вьжи; а сторожемъ на ней стоять зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-города изъ Сиверскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человекомъ, изъ города по два человека; а беречи имъ дороги, которою дорогомъ воинские люди ходятъ. А стоять на той сторожѣ сторожемъ съ посадомъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, а зимъ и лѣтъ до тѣхъ мѣсть, доколь снѣги большіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокосевичахъ, отъ Путивля 10 верстъ. А сторожемъ стоять на той сторожѣ изъ одного Путивля двѣмъ человекомъ; а стоять имъ на одномъ мѣсть безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотъ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстъ; а сторожемъ стоять изъ Путивля двѣмъ человекомъ, а беречи имъ Рыльскіе дороги и Волосовицонъ, а стоять имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля 5 верстъ, а сторожемъ на ней стоять изъ Путивля двѣмъ человекомъ, а беречи имъ на Семи нерелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстъ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивля жъ двѣмъ человекомъ, а стоять имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожѣ Рыльскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыльномъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневичахъ, ниже Рыска 15 верстъ, а сторожемъ на ней стоять изъ Рыска двѣмъ человекомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Кормыжъ отъ Рыска 40 верстъ, а сторожемъ на ней стоять изъ Рыска двѣмъ человекомъ, а изъ Путивля въ приблику двѣмъ же человекомъ, которые стерegli на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторожѣ изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украинны по Сосивъ и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рывкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторожа на Сосивъ усть Ливень отъ Донкова верстъ отъ Елканни верстъ, отъ Дадялова верстъ, отъ Новосила верстъ, отъ Мценска верстъ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

доль: изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дядилова, изъ Новосил, изъ Мициска, изъ города по два человека, всего десять человекъ. А беречи имъ съ усть Ливень на право до усть Трудовъ шесть верстъ, а на лѣво до усть Куначъ 15 верстъ.

2-я Сторожа усть Сарыавы, а сторожемъ (быти) изъ тѣхъ же городовъ, по два человека изъ города; а беречи имъ на право до усть Куначъ 15 верстъ, а на лѣво до Радушкина лѣсу восемь верстъ. А та Сарыавская сторожа отъ усть Ливенскія сторожи...

3-я Сторожа усть Воргла, а сторожемъ на ней стоять изъ Дядилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человека изъ города, да Владыки Рязанскаго по два человека, всего ихъ восемь человекъ; а беречи имъ на право до Родушкина лѣсу до верхнего рогу 10 верстъ, а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ.

4-я Сторожа у Талецкаго броду, на Соснѣ жъ, а сторожемъ на той сторожи стоять изъ Дядилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человека изъ города, да Владыки Рязанскаго два человека, всего восемь человекъ; а беречи имъ на право до усть Полны 10 верстъ, а на лѣво по Соснѣ на подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые восемь верстъ.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичскими горами, а сторожемъ на ней стоять изъ Донкова да изъ Рязково шти человекомъ, по три человека изъ города, да Владыки Рязанскаго два человека; а стеречи имъ на право отъ Галичскихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны Быстрые 12 верстъ, а на лѣво до усть Липовицъ 10 верстъ, а дорога, которою ходять позадь Тишевскаго лѣсу, пришла къ усть Липовицъ жъ.

6-я Сторожа у Кривого бору, а сторожемъ на ней стоять изъ Донкова да изъ Рязково 10 человекъ, по пяти человекъ изъ города; а беречи имъ на право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Липовицъ 30 верстъ, а на лѣво до Воронежа до городища до Розня, до болота и до колодезя шесть верстъ.

7-я Сторожа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Свверны противъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ; а сторожемъ на ней стоять изъ одного Донкова, четверемъ человекомъ; а беречи имъ на лѣво отъ усть Свверны до Колодеца 5 верстъ.

8-я Сторожа вверхъ Свверны, а сторожемъ на ней стоять изъ Донкова жъ 4 человекомъ, а беречи имъ на право внизъ по Сввернѣ, до Колодеца 5 верстъ, а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты.

9-я Сторожа вверхъ Кобельшию Ягодны отъ Донкова 50 верстъ; а сторожемъ на ней стоять изъ Рязкова да изъ Донкова 4 человекамъ, изъ города по 2 человека; а беречи имъ на право отъ Кобельши и Ягодны до Ногайскіе дороги десять версты.

10-я Сторожа вверхъ Рясъ отъ Донкова 60 верстъ; а сторожемъ на ней стоять изъ Донкова да изъ Рязково 4 человекамъ безъ разъзду изъ города по два человека.

11-я Сторожа на Мечи у Турмышскаго броду, а сторожемъ на ней быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дядилова шти человекомъ по два человека изъ города; а беречи имъ на право отъ Турмышна до Коня семь верстъ, а на лѣво до Дрысинскаго броду шесть версты.

12-я Сторо́жа на той же Мечи межъ Зеленикова и Семеновова броду на 15 верстахъ; а сторожемъ на ней стоити изъ Донкова да изъ Ешифани да изъ Дядилова 6 человекомъ, изъ города по два человека.

13-я Сторо́жа на Вазовъ повыше Вазовецкаго устоя на Дрыгинской дорогъ, отъ Донкова 20 верстъ; а сторожемъ на ней стоити изъ одного Донкова 4 человекамъ.

14-я Сторо́жа вверхъ по Вазовъ на Турмышевской дорогъ отъ Донкова 12 верстъ; а стоити сторожемъ изъ одного Донкова 3 человекамъ.

Изъ Ешифани:

Сторо́жа вверхъ Сукромны и Неправды, а сторожемъ на ней стоити изъ Ешифани тремъ человекамъ.

Сторо́жи зъ Дядилова:

1-я Сторо́жа на Упертв на Каменомъ броду, отъ Дядилова 20 верстъ; а сторожемъ на ней стоити изъ Дядилова да изъ Ешифани четыремъ человекомъ, по два человека изъ города; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бллевки, а на лѣво внизъ по Уперту до усть Островцы, на броду четыре версты.

2-я Сторо́жа у Волова озера, а сторожемъ на ней стоити изъ Дядилова 4 человекамъ, а беречи имъ до верхъ Неправды на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до конхъ мѣсть присмотрять.

3-я Сторо́жа поставити присмотра гдѣ будетъ пригожь вверхъ Упы и Турдтвы Мечи, а вздити сторожемъ изъ Дядиловажъ 4 человекамъ, зтомуужъ мѣсту гдѣ учнутъ прѣзжати Воловскіе сторожи. А направо присмотра вздити потомуужъ гдѣ будетъ пригожь, по кое мѣсто стануть вздити сторожи изъ Владычня Кра.

4-я Сторо́жа у Владычня Кра у Муравскіе дороги; а сторожемъ стоити изъ Дядилова 4 человекамъ; а беречи имъ на лѣво гдѣ будетъ пригожь, присмотра, гдѣ учнутъ прѣзжати Уньскіе сторожи.

5-я Сторо́жа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стоити изъ Дядилова 4 человекамъ, а беречи имъ на лѣво до Муравскіе дороги, а на право до Пивы.

Сторо́жи изъ Новосили:

1-я Сторо́жа вверхъ рѣчки Любовнии противъ Судница отъ Новосили 30 верстъ, а сторожемъ стоити изъ Новосила да изъ Дядилова штии человекамъ, изъ города по три человека; а прѣзжати имъ на лѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу, до усть Гогала верстъ съ десять.

2-я Сторо́жа у Куста противъ Аревского устоя, отъ Новосили полтотретьдцать верстъ; а сторожемъ на ней стоити изъ одного Новосила 4 человекомъ.

3-я Сторо́жа на Любовнии же усть Корытнова отъ Новосил верстъ съ полтотретьдцать, а сторожемъ на ней стоити изъ Новосила да изъ Мшонска, четыремъ человекамъ изъ города по два человека, а прѣзжати имъ на право усть Любовнии верстъ съ семь.

4-я Сторѣжа на Соснѣ усть Рѣчиди отъ Новосила версть съ 70-ть, а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила да изъ Мценска шти человекомъ изъ города по три человека; а беречи ихъ на лѣво по Соснѣ на подолъ до усть Трудовъ версть съ 10-ть, а на право вверхъ по Соснѣ до Вазовника версть съ семь.

5-я Сторѣжа на Соснѣ до усть Хвошцы, а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила да изъ Мценска шти человекомъ, изъ города по три человека, а беречи ихъ на лѣво до Вазовника до Нижнего Рогу версть съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя версть съ семь.

Новосильскіе же сторѣжи ближніе :

6-я Сторѣжа на градѣ межъ Перестрѣжа и Лвовлевскитъ лѣсовъ; а беречи ихъ на право внизъ по Зуши до Голунского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестрѣжа, а быти сторожемъ тремъ человекомъ изъ Новосила.

7-я Сторѣжа за Зушею вверхъ большово Раковенскаго дому и Половецкихъ лѣсовъ; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила четверемъ человекомъ; а перевозжати ихъ на право до рѣчки до Пшева, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а перевозу версть съ 10 мн съ 15.

8-я Сторѣжа на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосила; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила четверемъ человекомъ безъ перевозу.

9-я Сторѣжа у Заранчунскаго кургана противъ Новосила; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила четверемъ человекомъ безъ перевозу.

10-я Сторѣжа на Вержахъ на малыхъ подѣ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила дву человекомъ безъ перевозу.

11-я Сторѣжа усть рѣчки Каколпны подѣ Колоненскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила двумъ человекомъ безъ розъѣду.

Сторѣжи Мценскіе :

1-я Сторѣжа усть Колпны ото Мценска версть со ста, а сторожемъ на ней стоятъ изъ Мценска шти человекамъ; а беречи ихъ на лѣво внизъ по Соснѣ, до усть Моклока версть съ семь, а на право вверхъ по Соснѣ до усть Кобыла версть съ 13-ть.

2-я Сторѣжа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Мценска да изъ Орла шти человекомъ, по три человека изъ города; а беречи ихъ на лѣво до усть Кобыла, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, на болото и до ржавой сены.

3-я Сторѣжа была на Перучи усть Озеронъ ото Мценска 40 версть и та сторожа оставлена, а сторожи съ тою сторожи дву человекомъ сторожемъ съ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Турюща, и беречи тою дорожи, которая къ Перучи и къ усть Озерны.

4-я Сторѣжа на Перучи усть долгаго Колодезя; а беречи изъ Мценска тремъ человекамъ безъ розъѣду.

Сторѣжи Орловскіе и Карачевскіе :

1-я Сторѣжа на Семн противъ Гордѣнскаго городища, а Гордѣнское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семн; а сторожемъ на той сторожи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человекомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рыльска два человѣка; а порезывать путь на лѣво вверхъ по Семи до усть Курши до Юрьева городища, проваду верстѣ съ 20 или съ полтретьацать, а на право внизъ по Семи верстѣ съ десять до усть Реута, а Реуть впаде съ лѣвую съ полскую сторону.

2-я Сторѣжа вверхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога к Карачеву и к Местыловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которую приходилъ Бокай, а проваду всего верстѣ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторѣжа на Мамюдовой рѣчкѣ сторици безъ проваду у дороги, гдѣ пригожь порезывая, а къ тому мѣсту сошлись съ Семи и изъ Рыльска съ дороги а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторѣжа была на тойже дорогѣ, въ Галичѣй дубровѣ, и та сторѣжа сведена.

4-я Сторѣжа вверхъ Очки, а сторечи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстѣ съ 30; а на право проваду изтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторѣжа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторѣжа оставлена.

5-я Сторѣжа на Оку у быстрой брѣгу, отъ Орла 15 верстѣ; а беречи имъ на право до Крымского городища верстѣ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Клубри верстѣ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторѣжа была на тойже дорогѣ усть Кромю, и которая сторѣжа была на вадубровѣ за Выльскимъ лѣсомъ, и которая сторѣжа была на Цѣвѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторѣжа была на Цѣвѣ на Звенигородской дорогѣ, и та сторѣжи оставлены.

6-я Сторѣжа вверхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстѣ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторѣжа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожь и устрожище, а стояти отъ города пять верстѣ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторѣжа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторѣжа была на Вонтухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторѣжа была межъ Вонтухи и Рыбницы, и та сторѣжи оставлены, потому что туто сидятъ села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога свержъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторѣжамъ по розпросу Болырина Килэдъ Михайла Ивановича Воротинскаго съ товарищи 79 году:

1-я Сторѣжа на рѣчкѣ на Коргонаствѣ, а та рѣчка впаде въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впаде въ Суру ниже Барычѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олатора шти человѣкомъ.

2-я Сторожа на рѣчкѣ на Шокишѣ межѣ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стоити изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олетара двенадцати человекомъ, по четыре человека изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олетара Казакомъ; а беречи имъ и проезжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси версть съ 20, а на лѣво къ усть Шокише рѣчки къ Суры рѣкѣ версть съ сорокъ.

3-я Сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стоити шти человекомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человека; а беречи имъ разъезжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу версть съ 60, а на право разъезду имъ.

4-я Сторожа вверхъ Валу, а сторожемъ на ней стоити изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человекомъ изъ города по три человека, а беречи имъ и разъезжати череть Валуевскую и Шловскую дорогу до Ломовскихъ сторожей версть съ 60.

Сторожи изъ Шатцкого:

1-я Сторожа подъ Липовоцкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стоити изъ Шатцкого да изъ Рязского, шти человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ и разъезжати на право къ лѣвнѣ лѣсомъ версть съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати версть съ 15.

2-я Сторожа на Челпаной усть Ламки; а сторожемъ на ней стоити изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человекамъ, изъ города по три человека; а беречи имъ и разъезжати на право до дву лѣсовъ версть съ 20, а на лѣво до Мокшана лѣсу, до дороги, которая дорога подѣл дву лѣсовъ по верхъ Вороножа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому версть съ двадцать.

Сторожи изъ Рязского:

1-я Сторожа изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣснаго Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокшева Липага версть съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбьева броду версть съ полтретьдцать; а ниже Торбьева до Ромня городища сторожемъ стоити по надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ дву городомъ шти человекомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человекомъ, а изъ Рязского четверемъ человекомъ.

2-я Сторожа на верхъ Ламовой у Цогайской дороги; а сторожемъ на ней стоити изъ Рязского четверемъ человекомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбьева броду безъ разъезду.

3-я Сторожа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рязь усть Воронежа; а сторожемъ на ней стоити изъ Рязского четверемъ человекамъ безъ разъезду. (Р. Ар.).

(31) 7079 гола Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитриевичъ Бальской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да Князь Михайло Ивановичъ Воротиной, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тамъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторожи не ѣз-

дти; а вздти на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, по росписи, изъ которыхъ городовъ и которыхъ мѣстѣхъ ближе и почитиве, опричь Донковскихъ казаковъ, тамъ же сторожи до куда усалатца, и пашню учинуть пахати и льготу отседать и тогда имъ сторожи по тому жъ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити радоваа служба, а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремасты человеки приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ vybrати пятидесятниковъ четырехъ человекъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помыслямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человеки сто четыи, по пятидесяти четыи за человекомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевъ службу въ Донковъ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, переменялась изъ обихъ половинъ з головою по 75 человекъ. А другой половинѣ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про вонискихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобеть в походъ или гдѣ воинскіе люди придутъ; и тогда обихимъ головамъ со всеми сторожи на Государевъ службу быти часть тотъ. А которая половинна въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводичьему приказу, тотъ же часть по пятидесятниковъ послати; а велѣти имъ съ десятники и со всеми людьми собрався на скоро быти въ Донковъ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ коняхъ мѣстехъ велѣть воеводамъ.

А головамъ быти на Государевъ службу на перемѣнахъ перемѣнялась по два мѣсяца. А которой будетъ голова у себя, а дѣтемъ боярскимъ его половинѣ 75 человекомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевъ службу.

О Путивльскихъ севрюкахъ. А которые Путивльскіе севрюки вздди изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ в передъ не давати. Потому что посылають ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ дають изъ Государевы казны на шесть мѣсяць

.....а на восемь мѣсяць.....
А стоять на сторожахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы украинны приходять безвѣстно, а они того невидаютъ, и вѣсти отъ нихъ прямиа николи не бывають, а приезжаютъ съ вѣстями съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рыллинъ; нио къ нимъ прибавити посылати на сторожу Почапцовъ и Новогорода Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожѣ по шти человекъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человека сторожей, для того, чтобъ имъ розъвзжати на право и на лѣво переменялась безпрестанно по два человека. А служити съ посадичьихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивль или въ Рыльску, и теми землями приговорили ихъ верстат; а давати имъ тѣ земли въ помѣсть по тому жъ какъ и Рыльномъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

стети на зиму въ 80 году. А о казачествѣ поговорили въ Путыль и въ Рыльску будетъ похотить, ино бы учинити тысяча человекъ казачествъ конныхъ, или сколько пригожо, посмотря по землѣ, сколько гдѣ будетъ земля. А служити имъ посылки полскіе и сторожи в земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогда пожаловать. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ укажетъ свой учинити. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичниками и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ Украинныхъ городовъ, на полъ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибылизе и бережизе отъ вонскихъ людей; чтобъ одиолично вонскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли. И приговорили пригожо быти на полъ четыремъ головамъ. Первой головъ стояти на полъ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головъ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдницы и Хопра; а третьей головъ стояти съ Дядилова на Осколѣ усть Убли и по инымъ мѣстамъ переходя, розсмотрити мѣсть, въ которыхъ мѣстахъ пригожо; а четвертой головъ стояти съ Орла на полъ на Семи усть Хону.

А з головами быти людемъ дѣтскъ боярскимъ и казачомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевъ службу на полъ на три жъ статьи, переменялся по шти недѣль и съ провозомъ.

А розъездомъ быти отъ головъ: которой головъ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы вздигти на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а провзду динца съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыкляя, а провзду динца съ три или менши. Которой головъ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдницы и Хопра, и отъ тое головы перевозжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а провзду до тѣхъ мѣсть два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Болыкляя, а провзду до тѣхъ мѣсть четыре дни. Которой головъ стояти на полъ на Семи усть Хону, и отъ тое головы перевозжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да туто Семь перелезти, и вздигти до верхъ Корочи и Корени, а провзду до тѣхъ мѣсть динца съ два или съ полтретя; а на право перевозжати къ верхъ Реута, а провзду до тѣхъ мѣсть динце и менши. А которой головъ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы перевозжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а перевозду до тѣхъ мѣсть динца съ четыре и менши, а на право перевозжати гряды въ верхъ къ Осколцу, к Короче и к Кореню, а провзду до тѣхъ мѣсть динца з два или с полтретя.

А вздигти станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человекъ въ станицъ, проущая межъ станицъ по недѣль, а не дожидаясь первыхъ станицъ. А къ Айдару вздигти въ станицъ по четыре человека проущая межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними пождутъ. А отъ Семскихъ и отъ Осколскихъ головъ посылати станицы до тому жъ, гдѣ дале, тула по шти человекъ въ станицъ, а гдѣ ближе по четыре человекы переменялся; а не дожидаясь первыхъ станицъ, которые передъ ними пождутъ.

А людямъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ укрепленьхъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свижскаго десять человекъ дѣтей боярскихъ, тридцать человекъ Татаръ и Чувашей, изъ Алатора шесть человекъ дѣтей боярскихъ да двадцать человекъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человекъ дѣтей боярскихъ, да 10 человекъ Татаръ, да 12 человекъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человекъ казаковъ; изъ Рязскаго 6 человекъ дѣтей боярскихъ, 10 человекъ казаковъ. И всего изю всякъ городовъ съ тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чувашь 50 человекъ; всякъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашь, и Мордвы 135 человекъ. А которая голова которой головѣ придуть на обмѣну, и съ тѣми головами быти людямъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежакахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людямъ изъ Шатцкого 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изъ Рязскаго 6 человекъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человекъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человекъ Татаръ, да 20 человекъ Мордвы; изъ Олатора 8 человекъ дѣтей боярскихъ да 20 человекъ казаковъ. И всего 30 человекъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человекъ, Татаръ и Мордвы 40 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человекъ; а которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людямъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколѣ усть Убли быти съ головою людямъ изъ Дядилова дѣтей боярскихъ 9 человекъ, да казаковъ 20 человекъ, съ Дядилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосила дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ; изю Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человекъ, да казаковъ 20 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, и обоего 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людямъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людямъ; изъ Орла 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изю Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосила дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ, з Дядилова дѣтей боярскихъ 10 человекъ да казаковъ 30 человекъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человекъ дѣтей боярскихъ, да 60 человекъ казаковъ, и обоего 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людямъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирать подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свижскихъ жильцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Дону въ Вежки, и на Осколѣ усть Убли, и на Семи усть Хону изъ Муромъ, изъ Менцеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; которымъ головамъ къ которымъ мѣстамъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторожки Донские по Клязь Михайлову дозору Тюменкина, да Матвеев дана Ржевского 79 году:

1-я Сторожка на верьх Олешаник Удских, а перевозити сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Дякода острогу 20 верстъ. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторожа, для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громать. А на Олешанкѣ сторожемъ стоати о Государскомъ дѣлу приближнѣ, и усторожнѣ. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верьхъ Мжа и Коломака не ставлялнхъ; а стоали всѣ тѣ сторожи в верьхъ Мерла. И тѣмъ Олешанскнхъ сторожемъ перевозити до Мерла съ дннще и больши Муравская дорога, а назыво имъ перевозити внизъ по Удомъ до Оленья броду 20 верстъ; а стоати имъ по Олешанскимъ крѣпостямъ и по Удскимъ ровнямъ; а бѣгати съ вѣстнѣ съ тое сторожи сторожемъ въ Рыльскъ прямою дорогою межъ Пела и Ворскла черель Щетинннхъ ровенокъ, да поперекъ Пела къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему прїѣхати. А сторожемъ быти на той сторожи изъ Путнвал да изъ Рыльска шти человекѣмъ, изъ города по 3 человека.

2-я Сторожка на Комолшв въ Комолшенскнхъ ровняхъ отъ Донца верстъ съ 20, а перевозити имъ шляхъ Муравской и на право къ верьхъ Арели верстъ съ 20, а задити имъ къ верьхъ Арели по верьхъ Чепела на высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверьхъ Перестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу 15 верстъ; а стоати сторожемъ укрываясь въ Комолшенскнхъ ровняхъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстнѣ въ Путнвалъ Лоситцкою дорогою въ верьхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешанскіе сторожи до Обышкннскіе сторожи перевозу полтора дннща верстъ съ 70-ть; а съвзду сторожемъ нтъ межъ срба и людемъ межъ нхъ безвѣстнѣ пронтн нельзя. А переведена въ Комолшинскіе ровни сторожа съ Обышкннскіе сторожи, для того, что Государскому дѣлу приближнѣ; перевознють Муравкой шляхъ въ верьхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два дннща. А сторожемъ на той сторожи стоати изъ Путнвал да изъ Рыльска шти человекѣмъ, изъ города по три человека.

3-я Сторожка на Болыклен на сей сторонѣ Донца въ бору, а стоати сторожемъ перевозжа не въ одномъ мѣстѣ; а перевозити сторожемъ Болыкленскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебалинского перевозу 20 верстъ; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменова арку 15 верстъ. А стоати сторожемъ укрываясь на Болыклати въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстнѣ въ Путнвалъ Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкннскіе сторожи до Болыклатейской сторожи перевозу верстъ съ 30-ть полдннща добрал.

4-я Сторожка стоати сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ перевозжа не въ одномъ мѣстѣ. А перевозити имъ на право в верьхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савннскій шляхъ и до Каменова арку верстъ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 20-ть; а стоати сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстнѣ въ Путнвалъ Лоситцкою до-

рогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Балыгайскае сторожи перевозу надлинца добраа версть съ тридцать.

5-я Сторожа стоити сторожемъ на Святогорской сторожи на сей сторонѣ Доица противъ Святыхъ горъ; а перевозати имъ на право въ верхъ по Доицу до усть Оскола версть съ 10-ть, а на лѣво внизъ по Доицу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Турской шляхъ и до усть Тору версть съ 30-ть; а стоити имъ укрывался въ лукъ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, перевозати не въ одномъ мѣстѣ. А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивля Лоситицкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторожи до Святогорской перевозу версть съ 20-ть.

6-я Сторожа стоити сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонѣ Доица; а перевозати имъ на право вверхъ по Доицу до усть Тору версть съ 20, а на лѣво внизъ по Доицу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь версть съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища; а перевозу и перелазу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нтъ. А отъ Святогорскіе сторожи перевозу до Бахмутскіе сторожи полтора днища версть съ 70-ть. А стоити Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивля Лоситицкою дорогою.

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тююкина да Матѣя діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые вонискіе люди не ходятъ приими крѣпости великіе. И впередъ той сторожи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до конхъ мѣстъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рыльска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тююкина да Матѣя діака Ржевскаго 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ къ верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокосевичи, а отъ Мокосевичей на Граворонъ да на верхъ Бобрика да къ Суль, да Сулу перелезти на песчаной бродѣ, да къ верхъ Груни Хотенскіе ко Пелу, а Пелъ перелезти на Бесичевъ ровенокъ, а отъ Бисничева ровенка къ Олешенкѣ, а отъ Олешенкѣ Пелскою доровою до верховья, да черезъ Бѣлицкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на низъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Нехъри, да Ворсклѣ перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерлѣ перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломатцимъ гордищемъ черезъ Ровенгъ, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага ѣзати на верхъ Берестовице; а отъ Берестовице внизъ по Доицу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да перѣзати Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивля теми жъ урочищи.

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюевкинъ да дважь Ржевской быти не успали; потому что прибавлялъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказала что пошолъ Царь Крымской на Государева украинъ; и она поспышима къ украинъ для Государева дѣла; а тотъ проваждь писали выспрашивая отомановъ Путняльскихъ и Рыльскихъ Савы Сухорука да Степана Суковинна с товарищи. А отъ Арели до Самари динца съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путняля жь вздти станицамъ къ верхъ Тору и Миюсу. Отъ Путняля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголиивъ на усть Выра, да вздти Выромъ вверхъ, да перелезти Вырь у Хосотина на усть Руды да ко Пселу, а Пселъ перелезти у Линенского городища да въ проходы, да на верхъ Боровин, да Боровинею на низъ да черезъ колодезь ряюкъ да къ Ворсклу; а Ворскль перелезти у Буенъ Борку в Лосицахъ; а отъ Лосиць к Казацковой могилъ да къ Мерму, а Мермъ перелезти ниже Торчинова городища, да полемъ здучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой правороти, да на низъ Одрина да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товолжиную полану да ко Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столии, да розсошиною на гору вереть съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да вздти на гряду прямо; а съ тое гряды видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верхъ Тору и Миюсу; а на девятомъ на курганъ на крайнемъ отъ Мюскаго верховья яма великая, станеть въ ней до десяти человекъ на конехъ, а въ ней ростеть тергъ и бозовой кусть; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астаракани; а отъ туда прѣвхати къ верховью на Миюсь, да тутъ розсмотрити признаки: насъчюдъ крестъ на дубу снизу верховиныхъ Мюожскіе; а отъ тѣхъ мѣсть поворотити назадъ къ Путнялю.

Изъ Рыльска вздти станицамъ къ верхъ Арели. Отъ Рыльска повою дорогою на Карпово сторожевище перѣхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху вздти въ верхъ рѣки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити на право къ Ворсклу, да вздти на низъ Ворскломъ до Граворогъ, да въ Граворогъ въ верхъ в праворотѣе на верхъ Рогозенца, да на Надище, да черезъ Олѣпску Удцкую, да на верхъ Березова колодезя, да черезъ рюень Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турлукомъ к верхъ Болгира колодезя, да вздти къ верхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ перѣхати Муравской шляхъ; а перѣхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтовыхъ поляны подѣя Адалажскихъ ровень да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчика и Борестовой да къ Коломишинскимъ ровнямъ, да видѣти Обшикинской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Ченела, на высокой ровнюкъ къ верхъ Арели, да перѣхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня в долинь на низу признаки, которому признаку положилъ Князь Михайло Тюевкинъ да дважь Ржевской; а

признака: подписано на дубу лето да мѣсяць, да число, да имя Князя Тюекина да Діака Ржевского; да отгуду повороту въ Рыльскъ тѣмъ же урочищу (Р. Ар.).

(34) Роспись коли вѣдять Государь головахъ на полъ стояти для своего Государскаго дѣла по Князь Михайлову дозору Тюекина да Діака Ржевского 79 году:

И первой головъ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ; а розъѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковского шляху диница; а вхати къ Кончаковскому шляху станицъ отъ головы стѣною межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву боярку. А коли надобѣть перѣхати нижніе шляхи, и той головъ велѣти вхати станицъ къ Дитиру до усть Арели, а вѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре диница. А на лѣво Мерла быти розъѣзду черезъ Муравскій шляхъ, да черезъ Обышкнискій шляхъ, да черезъ Шебалинскій шляхъ, да черезъ Савинской шляхъ, да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ; а перѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта диница, а соленыя озеря на сей сторонѣ Доцца противъ Бирюкъ по ниже Чепела.

А другой головъ стояти на Донецъ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Доцца противъ Бирюкъ по ниже Чепела. А станицъ отъ тое головы вѣдяти черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ мелшими Бирюки, да въ верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которые верховины Князь Михайло Тюекинъ да Діакъ Ржевской признаку положили: а признаку у тое верховины въ долину на низу подписано на дубъ лето, да мѣсяць, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, да имяна Князя Михаила Тюекина, да діака Ржевского; а отъ тое верховины перѣхати имъ Муравской шляхъ, а вѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора диница. А на лѣво розъѣзду быти отъ той же головы винъ по Доццу поперекъ Царевы сѣкимъ, черезъ Изюжской шляхъ, да черезъ Святоторской шляхъ, да черезъ Малою переволу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Тубы и до усть Айдара; а перѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два диница добрая. А коли велѣти Государь перѣхати станицъ отъ той же головы нижніе шляхи по Доццу которыми шляхи Царь лазить Донецъ, коли пойдеть къ Астаракан: и отъ тое головы вхати станицъ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Ласюгу, да черезъ Деркуль, и до Глубокихъ имъ диниць съ семь.

А коли надобѣть отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Мисосу, и вѣтъ вѣдяти по Бахмутовъ на гору провзду диница съ три или четыре.

Изъ Рыльска головахъ на полъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Князь Михайлову дозору Тюекина да діака Ржевского 79 году:

Головъ стояти вверхъ Ворскла на Карповъ стороженьищъ. А перѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковского шляху два диница; а сторожемъ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ на Вазе-

ниці раки верста съ десять. А коли надобеть перелзати далъ и отъ тое головы быти перевзду отъ Карпова сторожевища до усть Ворсклы до Днѣпра днища шесть большіе. А на лѣво быти розъзду черезъ Муравской шляхъ да къ верховицѣмъ Вазеницы раки а Вазеница и лѣвъ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ и колодезю къ Рогозенцу да Угримъ перелзати на усть Рогозенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вазовой колодезь, да черезъ Люботингъ колодезь, да по Уложъ подлѣ Угрима, да внизъ по Уложъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удцкіе ровни вверхъ Борового колодезя, да черезъ Кобылей логъ до усть Мжа, да Можъ перелзети на усть подъ Змѣевыхъ курганахъ да вверхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелзети противъ Комалшенскихъ ровней, да поперекъ Комалшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенюкъ, да къ верхъ Арели; да тутю досмотрити Муравского шляху и признаки вверхъ Арели у ровни на низу въ долинѣ, которую признаку положили Князь Михайло Тюбякинъ да Діакъ Ржевской: а признаку написано лѣто, да мѣсяць, да число, да имяна ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рыльску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели днища съ три добрая.

А другой головѣ стояти изъ Рыльска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А перевзду быти отъ тое головы на право черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти пеуетзду на верхъ Чепеля, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ на низъ съ Крымскую сторону до усть Бирюкъ, да Бирюки перелзати большіе и малые на усть да къ Псюмъ кургану; да тутю перевзати Псюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ в верхъ до верхъ Самари, да перѣхати Самарская верховина; да оттуду поворотити назадъ къ Рыльску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари перевзду днища съ чѣтыре добрая. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинскихъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября дая:

Изъ Мещеры поле жечи: отъ Шатцкого города отъ Каменова броду до Суволя и по обѣ стороны Суволя да къ Елань Суволя и къ Талеорману и по обѣ стороны Талеормана вверхъ по Воронѣ; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человекъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Ченгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачьи дороги отъ верховья и до низу. А отпустити изъ Шатцкого по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человекъ, а росписи имъ давати велети порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой сторонѣ Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые, и до усть Сивъ Донскихъ и до усть Дѣвницъ и до усть Сосны. А взати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Идовской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Снавь и до вертъ Снавь по Соснѣ на гору до усть Оломи, да звертъ по Оломи до Оломица; да отъ Оломи межъ Снавь и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Двицъ отъ Дону и до верховья и до вертъ Оломи; а съ вертъ Оломи къ вертъ Двицкѣмъ и къ вертъ Тихіе Сосны и до Дону. А послати изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ по шти человекъ; а розписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно издѣти и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ велѣти давати порознь.

Изъ Дядилова да изъ Кропивны жечи поле.

Взати станицамъ отъ Дядилова по Упу на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавы и Упы на гору по Плаву и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подолъ до усть Олховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подолъ до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по вертъ Локотцовъ да къ вертъ Смейка большово и къ вертъ Сернавъ; а свертъ Сернавы межъ Турова и Богданова къ усть Купачу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленикова броду до усть Воронежа межъ всѣхъ рѣчекъ жечи не пропускала. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ льсковъ и до Семицы Пузацкіе и до вертъ Оскола и по Осколу на подолъ и до усть Волуйки. Да свертъ Оломи да по вертъ Рогоща къ вертъ Котла и Потудони, и къ вертъ Волуйки и по Волуйкѣ на подолъ и до усть жечи сряду не пропускала. А послати изъ Дядилова поле жечи, съѣстася съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивискіе казаки на Государевѣ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казакъ по шти человекъ. А розписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно издѣти и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ давати порознь.

Изъ Новосили жечи поле.

Взати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да в вертъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховья, да къ вертъ Локотецкимъ верхамъ, да къ вертъ Смейку и къ вертъ Сернавъ; да по Соснѣ на гору до усть Хвоцны, да отъ Сосны Хвоценскою дорогою до Шеручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропускала; а послати изъ Новосили поле жечи станица шесть человекъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Взати станицамъ отъ Мценска поле жечи отъ усть Озерны по Шеручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Купача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвоцны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперекъ Косожи и Щигра, и съ вертъ Семицы Пузацкіе и къ вертъ Семи большіе и по Семи на подолъ до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до вертъ Цнавь Шибанжовыхъ,

и съвертъ Циваъ къ вертъ Вочки, да къ вертъ Рудки и къ вертъ Рыбниці да Бахмутскою дорогою до вертъ Лисниці. А посылети изъ Миенска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человекѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порозницѣ, а велети жечи рядомъ не пропуская безъ програтыи.

Изъ Орла жечи поле.

Взати отъ Орла станицамъ поле жечи в вертъ по Оцѣ по оба стороны Оки да къ вертъ Вочки и къ вертъ Циваъ Шибаняковитъ, да по Циваъ на подоль и до Тускоря до Семи; а Семью на подоль до Плевниціе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевниціе сторожи взати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылети съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно здати и выжечи поле рядомъ безъ пропуску, и розписи станицамъ дати порозницѣ.

Изъ Рылска поле жечи.

Взати станицъ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Пела до вертъ Доцца Сѣверскаго и до вертъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ грады всѣ межъ рѣчекъ и колодезей и ржавцовъ. А посылети изъ Рылска станица шесть человекѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путнива жечи поле.

Взати станицамъ изъ Путнива поля жечи отъ Семи до Пела и до усть Пела до Дивира, а отъ Дивира отъ усть Пела по Дивипру до усть Ворскла и до верховья и до Мурявскаго шляху и за Мурявскимъ шляхомъ тѣ грады выжечи всѣ. А посылети изъ Путнива на поле жечи поля двѣ станицы по шти человекѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.)

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Болрину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему видати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о земь въ описи Р. Ар.).

(37) Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожескихъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предѣ того по Княжѣ Михайлову разпросу и приговору Воротианскаго голови стояли на полѣ для береженья отъ приходу воишскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожѣ на полѣ головамъ стояти, и по колку человекѣ съ шми быти людемъ, и до конхъ мѣстъ отъ нихъ здати станицамъ.

Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожескихъ головъ о Путнивскихъ о станичныхъ разъздахъ 82 году Марта (подлинныя акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичничесхъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путнивскихъ и о Рылскихъ, и о станичничесхъ же о Тульскихъ и о Разанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

жалованъ бояръ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Проискаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о прозвѣжть, и о заронекъ, и о денгахъ, какъ имъ даваны денги безъ верстанья для ихъ нужи.

„Приговоръ 82 году Марта боярина Микиты Романовича Юрьева да дѣака Василья Щелкалова, кто захочетъ отстать отъ станичные службы своею охотою, и у того помѣстаня и денежная придача, которая придана для станичные службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто наняшуть.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитомъ Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документа утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенныя. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпуститъ на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карнова да юска Иванкина и разирость о головахъ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разирость боярина Микиты Романовича Юрьова 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на ихъъ головахъ стояти и станицамъ вздѣти и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Проиской, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да дѣаки Ондрей да Василій Щелкаловы, сего разиросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Соснѣ усть Липонъ воеводу и головахъ (здѣсь очевидно припускъ), на Днищѣ на Сиверскомъ усть Удѣ или усть Вилыклодъ; потому что отъ усть Удѣ до Вилыклодъ недалеко и межъ Дину и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головахъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочницамъ. А Путивльскимъ, и Тульскимъ и Рязанскимъ и Менцерскимъ станицамъ вздѣти по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочницамъ на перелѣ того вживали.

А которые головы на перелѣ того на Осколь на Козинѣи поланѣ да на Дину усть Тулучвевой отъ тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицы имъ къ тѣмъ урочницамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичные развады до конхъ мѣсть вздѣли Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ ихъ многие громлены, а иные и вздѣты. А приговорили стояти головахъ, которые стояли на Дину усть Тулучвевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дину усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколь на Козинѣи поланѣ, и тѣмъ головахъ стояти на Оскольжѣ усть Убли; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣсть и къ тѣмъ урочницамъ, до конхъ мѣсть, про которые урочища въ розирость сказано. А въ росписѣ сказано: посылати головахъ съ Осколь усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени провѣду два динща, а назадъ тожъ; а съ вѣстми богаты тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣють о двуконѣ

въ три дни. А на лаво посылати станицы до вертъ Волуки; а злати мимо Котаскіе въ вертъ проваду мыстротья динца, а назадъ токъ; а съ востни быгати тымъ станичникомъ въ Новосмы; а посылать о дву коня въ 5-й день.

А о сторожахъ приговорили что на перелъ того въ прошломъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинныя горды къ восводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожовые разписи къ нимъ посланы; а валию имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а внынъ о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до велика, ни и порымъ станичникомъ и сторожемъ въ провадахъ будетъ нужно. А приговорили станичниковъ и сторожей посылати въ Апрѣль жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле зхати, смотря по тамошному времени. А людямъ съ восводою на Сосиг устъ Линовъ и съ головами на поле быти изъ украинныхъ гордодовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ, избрымъ съ большихъ, и съ сорядныхъ статей, да казакочъ съ ручницы. И по приговору на Сажну шюмца Князь Иванъ Охлабшининъ, да Михайло Назаровъ и големы по мѣстомъ по сержамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Аита 7085 Марта въ день въ оруджию Государевой грамоты сказано: „А сторочи изъ Путивля и изъ Рыльска на Днѣнскихъ сторожкахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыльцомъ съ помѣстей и изъ деножнаго жалованья. А оиричъ Днѣнскихъ сторожъ на близшихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожкахъ съ посадовъ посадскимъ людемъ. А изъ Новогородка Северскаго на свѣстной на Путивльской сторожи сторочи съ посаду жъ посадскимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожкахъ сторочи дѣтемъ боярскимъ Мценцомъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ деножнаго жалованья; а имати имъ деножное жалованье съ гирядомъ вѣдѣть. А на Орликскихъ, и на Пожыевскихъ, и на Дѣдиловскихъ, и на Днѣнскихъ и на Капюжскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожкахъ сторочи казакочъ съ земель и изъ деножнаго жалованья по приговору. А на Каюжскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожкахъ сторочи Татаромъ и Мордавъ съ земель Каюжскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Олурта Щелкалова въ Казанскомъ дворци; а сторочи на нихъ казакочъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всея Руси въ Темниковъ Кулуичаку Князю Ениктеву. По прежнему нашему указу и по росписи валию изъ Темникова да изъ Каюмы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тебѣ послали росписи Темниковскимъ и Каюжскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота и росписи сторожкамъ придетъ; и ты бъ лю прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тебѣ росписи послана съ сею нашею грамотою, вѣдѣть свѣдѣтъ въ Каюму со Княземъ Иваномъ Мамзевымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а вѣстною ему съ тобою свѣститися, да послали бъ есто на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на весь синона одиолочно и безъ

всякого переводу, съ того сроку Априля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно хзати сторожевъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времени; чтобъ одиолчию сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемтны съ сторожъ не съвзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одиуъ часть не были, чтобъ вониские люди на наши украинны безъвѣстною не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списалъ противешъ, и держалъ бы у себя, почему тобъ въ передъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого иманы на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписать и имана ихъ прислалъ. А каковы у тобя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про вонискихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часть писалъ, чтобы намъ про то было вборзъ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Енинчанъ, на Дядиловъ, на Плаву и Слову, въ Новосиль, въ Миценскъ, на Орелъ, въ Карачевъ, въ Путинь, и въ Рылскъ.

(14) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии указалъ: а велѣтъ послати на поле головы для береженья отъ приходу вонискихъ людей по прежнимъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстахъ въ прошломъ въ 84 году головы на поля стояли: въ первомъ мѣстѣ на Дошцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Ублин, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подѣ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды велѣтъ Государь головамъ посылати отъ себя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстамъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посылали станицы розъѣзжати, а подлинны розъѣзды и урочища писаны въ росписи и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людямъ Государь велѣтъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинскихъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Априля въ 8 день, да собрався съ людьми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле итти по мѣстамъ съ Радуницы Априля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшній на 85 годъ Государь быти не велѣтъ; потому что Донецкіе, и Осколскіе и Донскіе волковы стоять на поле далѣ Ливенскихъ воеводѣ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводѣ бывають. И по Государеву указу головы по мѣстамъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до конхъ мѣсть пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поноватца отъ каковыхъ людей ибуди про приходъ вонискихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы вонискимъ людямъ истомы не чинили (Р. Ар.).

Стародуба, изъ Новгорода изъ Северскаго; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачова, да казакомъ изъ Новосилъ да изъ Орла. А будетъ изъ Северскихъ городовъ люди будутъ на Государевъ службу на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людямъ изъ Новосилъ, изъ Волкова, изъ Одоева.

А на Осколт усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Плювы и съ Словы, съ Елифани и съ Веневы, изъ Миценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болкова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дядилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людямъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязкаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязкаго.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людямъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними Цепенская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцакаго; а по колку человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то по дѣлишю написано въ розписѣхъ.

А головъ по мѣстамъ на Государеву службу на поле выбирать. На Донецъ на Сѣверской усть Удѣ изъ Северскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почана, изъ Стародуба изъ Новгорода Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Сергѣйска, изъ Колуги. А на Осколт усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирать. А на Донѣ усть Богатаго Затону головы выбирать съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стоять велию станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татари и съ Мордвою, которые по Цѣпъ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирать въ Февралѣ, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бѣ сказати по дѣлишю кого съ полскую службу станеть въ ираду а не по недружбѣ. А дважды бы однихъ дѣтей боярскихъ вѣдѣти на полскую службу и другорядъ на полскую службу не посылати, дѣя великіе нужи, будетъ переменить по нимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитыѣ мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году:

„И Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да дѣакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитыѣ мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковъ, и въ Елифани, на Дядилови и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украинны жилищныхъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевъ службу. А какъ воеводѣ въ тѣхъ городехъ на Государевъ службу не будетъ, и тѣхъ кон-

иных казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати осадныхъ голованахъ. И дозорничковъ на сторожи посылати надирати надъ сторожами дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стоили бережно и усторожливо и безъ прерыванья бы съ сторожъ не съѣзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осаднымъ главамъ беречи накрепко чтобъ у нихъ лошади на сторожахъ были добрыя, на которыхъ лошадяхъ мочно видѣти людей и узлати; а держали бы сторожи для сторожевыя службы у себя по двакони добрыхъ, или къ кошо мерлигъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы; или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ пережытати не поспѣють, а сторожи въ ихнее нераденіе на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишуть: и за лошади добрыя и за лишніе дни стояныя сторожемъ денги иравити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ ты мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского, веліио вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьихъ головахъ, у которой казачьей головы ты сторожевыя казаки съ приборомъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишуть, или которые сторожи къ своимъ товарищевъ на обѣду на сторожи не поспѣють: и лошади добрыя и за лишніе дни стояныя для меншого проваду допратить денги, по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ ты сторожи въ приказъ (Р. Ар.).

(40) По челобитной служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діакъ Андрей да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинныхъ городахъ отъ полскіе украинны въ Шатцкомъ въ Рязскомъ, въ Донковъ, въ Епифани, на Ахмидовъ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Оумѣ, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстатъ; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвертямъ новыя придачи по 30 четьи челоувку, и всего за ними учинити старого помѣстья съ новою придачею по 50 четьи за челоувкомъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубль челоувку для сторожевыя службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два кони добрыхъ, или къ кошо мерлигъ добръ. А о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А веліио послати въ ты городамъ писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячныхъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всехъ городѣхъ всехъ пересмотрѣти на лицо съ конями и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевыя службы отставити, и имъ служить казачья рядовая служба и помѣстная имъ придачи не имѣвати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибрѣти въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы вѣчно сторожевая служба служить, и тамъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четей; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на полскіе посылки и прибавку къ казакомъ, на которые посылки казаковъ не достанетъ, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потому мужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городѣхъ казакъ по Государеву указу и по росписи не сполна прибрали. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потому мужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и имѣна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ велѣно сторожей по росписи быти, переписать на списокъ по длиннѣ порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежныя дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдать дякомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имѣти съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служить имъ сторожевая служба перѣмѣнялась по мѣсяцамъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служить, для того чтобы сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домоу (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстамъ головамъ на полѣ для береженья стояти, или по инымъ мѣстамъ и людямъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да дякъ Василей Щелкаловъ росписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людямъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку челоуѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по разнымъ мѣстамъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Донѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ голова на черую статью Брячаннинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обвинити изъ Сергійска Никифоръ Степановъ сынъ Давидовъ. (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколѣ усть-Убли; на Донѣ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеорманскій лѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городомъ по мѣстамъ пойти съ радушцы, а стояти имъ перемѣнялась по два мѣсяца опричь провозу. А станциямъ изъ Путивля велѣно ѣхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинныхъ городомъ мѣсячнымъ

стороною по сторонамъ быти съ тогожъ краю Апрѣля 1-го часа. А вѣдети станицамъ Путнявскимъ изъ Путявал по росписи внизъ по Дону до усть Айдара; а повѣстятъ какъ почьати Царева и большия воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и станицамъ вѣдети сверхъ росписи къ верьхъ Тору и Мюсу, и къ верьхъ Самари и Аралн и къ Дигиру къ Песымъ востанъ. А Тульскимъ станицамъ вѣдети повѣстятъ какъ почьати Царева и большия воинскихъ людей приходу на Государевы украинны ко Мжу и Коломакомъ на Мурмаской шлатъ. А Разанскихъ станицамъ вѣдети по вѣстемъ..... къ Дону Сверхскому къ Великому перевозу и къ Салтымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ вѣдети по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжскихъ и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крымъ въ Ногаи и перелезатъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крымъ на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ полъ Гребенными горами за полциномъ до Роздоромъ, а за полтора днища или за два отъ Лзова; а пойдуть межъ рѣкъ, правые рѣчки впали въ Донецъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князю указу бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розиравивали Тульскихъ и Разанскихъ и Путнявскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли провѣжати изъ городовъ съ Тулы и съ Разани, или стоялыми головами на полъ, или сторожами; чтобъ на Государевы украинны тою новою Калміюскою дорогою воинские люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросъ сказали: только не быти и не стоять головъ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Разани провѣжати станицами тою дорогою уберечи немочно. И только не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ нужи бѣ велѣти стоять на Осколѣ головамъ усть Убли Тульскимъ станицамъ перемѣнялась по мѣсяцомъ; а въ прибавку бѣ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человекъ, всего будетъ съ головою по 50 человекъ. А розвѣжати бѣ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, приѣзду полциномъ не великая версть съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тою дорогою убережетъ, какъ имъ пойдуть тою новою Калміюскою дорогою большіе или малые воинские люди отъ Калміюса, а того ден имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добру бы чтобъ головамъ быти на Донѣ на Сверхскомъ усть Удѣ, и на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона по прежнему, чтобъ воинские люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ розпросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стоять по прежнему. А посылали на Осколѣ Тульскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человекъ съ головою, а въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, а всего съ го-

ловомъ 50 человекъ; а разъезжати на лѣво мимо Котельскія верть до верть Волуйки, съѣзжались съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстамъ прѣѣзжати а Дону отъ головъ в Богатого Затону. А назадъ той станицъ сверхъ Волуйки ѣхати на право подѣть Сосну, да Сосна перелезти въ Каменной бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Убш, проѣзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ перевозжати новая Калмиужская дорога. Да той же бы головъ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдуть воинскіе люди новою Калмиужскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нелязъ; а проѣзду съ усть Убш отъ головъ до Котельскаго лѣсу полднища не великое версть съ 20. А на право къ верть Корочи и Корени хота Осколскіе головы станицъ не учнутъ послати; мимо тѣ дороги мочно уберечи Путнавскимъ станицамъ, которые объѣзжакютъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдуть на украину черезъ Донецкіе перелазы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людямъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Доиъ усть Богатого затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человекъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, обоего 50 человекъ. А проѣзжати бы по прежнему на право сверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна иметца в лѣвъ; да перелезти Сосна въ Каменной бродъ, да ѣхати до верть Волуйки, съѣзжались съ станицами на верть Волуйки, которые станицы учнутъ прѣѣзжати отъ головъ от Оскола съ усть Убш, проѣзду полтора днища, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ перездѣ новыя Калмиужскіе дороги; а назадъ той станицъ ѣхати съ верть Волуйки винтъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна иметца в лѣвъ; а на лѣво бы той головъ послати станицы изрѣдка винтъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мецкерскихъ мѣсть. Да по вѣстемъ, какъ почалти Царя и большнихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣловаго броду усть Ещина; а поставити бы человекъ 10 или съ 15-ть. А разъѣзжати бы на право винтъ по Семи до усть Хону проѣзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво сверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царскы дороги, и большнихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскихъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путнава къ усть Айдару шести станицамъ; а дѣвъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведеть послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Доиъ на Сѣверскомъ въ стояныхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по трицати человекъ; а стояти бы головамъ на Доиъ усть Удѣ, или гдѣ пригожъ по старымъ мѣстамъ; а разъѣздомъ бы той головъ по прежнему не разъѣзжати; только бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозирати посылала; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожно, и безперемѣны бы съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстамъ по два мѣсяца и с проѣздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

и съверхъ Циваъ къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Вехмутцкою дорогою до верхъ Лисницы. А послати изъ Мценска поле жечи двѣ станицы, а въ станицы по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи двати порознь, а велети жечи радомъ не проущая безъ програти.

Изъ Орла жечи поле.

Взати отъ Орла станицамъ поле жечи в верхъ по Оцѣ во оба стороны Оки да къ верхъ Вочки и к верхъ Циваъ Шибаняковъ, да по Циваъ на подолъ и до Тускоря до Семи; а Семью на подолъ до Плевницкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевницкіе сторожи взати къ Карачеву, и тѣ всѣ урочища выжечи среду. А послати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно вздти и выжечи поле радомъ безъ пропуску, и розписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рылска поле жечи.

Взати станицы поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Доица Сѣверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ грады всѣ межъ рѣчекъ и колодазей и ржавцовъ. А послати изъ Рылска станица шесть человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Взати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Дигыра, а отъ Дигыра отъ усть Псла по Дигыру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ грады выжечи всѣ. А послати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему видати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предъ того по Княжъ Михайлову разспросу и приговору Воротицкаго главы стояли на полѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожъ на полѣ головамъ стояти, и покаку человекъ съ шими быти людямъ, и до конхъ мѣсть отъ нихъ вздти станицамъ.

Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разъздахъ 82 году Марта (подлинныя акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичничехъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичничехъ же о Тульскихъ и о Разанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

названъ бояръ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о провадити, и о изрочекъ, и о денгахъ, какъ имъ даваны денги бѣвъ верстаныя для ихъ нужи.

„Приговоръ 82 году Марта боярина Микиты Романовича Юрьева да дѣка Василѣя Щелкалова, кто захочеть отстать отъ станичные службы своею охотою, и у того помѣстна и денежная придача, которая при дна для станичные службы, взати и отдати тѣмъ, кого въ нихъ мѣсто нанншуть.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитомъ Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документа утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенныя. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпущити на Сосну воеводу Михайла Далматинича Карнова да посла Иванкина и разиречь о гюлювахъ межъ Дону и Волги подѣ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разиречь боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на пѣтъ гюлювахъ стояти и станицамъ вздѣти и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да дѣки Ондрей да Василѣй Щелкаловы, сего разиреосу слушали. А выслушавъ приговорили: на Соснѣ усть Лиснѣ воевода и гюлювахъ (здѣсь очевидно принужкъ), на Дницѣ на Сиверскомъ усть Удѣ или усть Билыкловъ; потому что отъ усть Удѣ до Билыкловъ недалеко и межъ Дону и Волги подѣ Тилеорманскимъ лѣсомъ гюлювахъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путнаскимъ, и Тулскимъ и Рязанскимъ и Меншерскимъ станицамъ вздѣти по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на перодъ того вживали.

А которые гюлювы на перодъ того на Оскаль на Козиной полнѣ да на Дону усть Тулучвевой о тѣхъ гюлювахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстохъ впередъ не стояти, и станицы имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичные разѣзды до конхъ мѣсть вздѣли Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взаты. А приговорили стояти гюлювахъ, которые стояли на Дону усть Тулучвевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Оскаль на Козиной полнѣ, и тѣмъ гюлювахъ стояти на Оскальжѣ усть Убли; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣсть и къ тѣмъ урочищамъ, до конхъ мѣсть, про которые урочища въ розиреосъ сказано. А въ роспросъ сказано: посылати гюлювахъ съ Оскала усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени проваду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣють о двуконѣ

въ три дни. А на лѣво посылати станицы до вертъ Волудки; а вѣсти вѣсно Котаскіе въ вертъ прѣзду мѣстрѣя динца, а назадъ тожъ; а съ вѣстни быти угаъ станичникомъ въ Новосилъ; а посити о дву конѣ въ 5-й день.

А о сторожахъ приговорили что на перѣзъ того въ пролѣзѣхъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинныя горды къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевыя росписи къ нимъ посланы; а вѣстно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а нынѣ о ти поры послати рано; потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до велика, ни и первыя станичникомъ и сторожемъ въ пролѣзѣхъ будетъ нужно. А приговорили станичникомъ и сторожей посылати въ Апрѣль жъ, какъ бы мочно станицахъ и сторожахъ на поле вѣсти, смотря по тамошнему времени. А людямъ съ воеводою на Сосигъ усть Ливонъ и съ головами на полѣ быти изъ украинныхъ гордыхъ по росписи дѣтемъ боярскимъ, избраннымъ съ боярскихъ и съ сорядныхъ статей, да казакомъ съ ручици. И по приговору на Сажну вождца Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назаровъ и головы по мѣстамъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7045 Марта въ день въ орудужной Государевой грамотѣ сказано: „А сторожи изъ Путивля и изъ Рыльска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльскимъ и Рыльскимъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А оирничъ Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадомъ посадскимъ людьми. А изъ Новогорода Северскаго на смѣстной на Путивльской сторожи сторожи съ посадомъ посадскимъ людьми. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ сторожи дѣтемъ боярскимъ Мценскимъ и Карачевскимъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ гордыми вѣстѣи. А на Орловскихъ, и на Новоживецкихъ, и на Дилиловскихъ, и на Динковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатинскихъ, и на Рязанскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ сторожи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ сторожи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у дѣака Олѣгрия Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а сторожи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всея Руси въ Темниковъ Кулунчакъ Князю Еникѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи вѣстно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тебѣ посылали росписи Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожежъ. И какъ къ тебѣ съ наша грамота и росписи сторожежъ придетъ; и ты бы по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тебѣ росписи послана съ сею нашею грамотою, вѣстѣи свѣстѣе въ Кадому со Княземъ Ивановъ Мамѣевымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а вѣстно ему съ тобою свѣститися, да поспали бы есто на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на весь снопа оцѣлочно и безъ

всякого переводу, съ того сроку Априля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно взяти сторожейъ на сторожи на поле смотри по тамошнему времени; чтобъ одиолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторожъ не съзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украинны безъвѣстною не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списалъ противешъ; и держалъ бы у себя, почему тобъ въ передъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казны. А которую пору и кого иманы на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписалъ и имена ихъ прислалъ. А каковы у тебя отъ станичникковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзъ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Енифанъ, на Дидиловъ, на Плаву и Слоуу, въ Новосиль, въ Миценскъ, на Орель, въ Карачевъ, въ Путналь, и въ Рыльскъ.

(14) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи указалъ: а велѣлъ послати на поле головы для бережениа отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстахъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Доицѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды велѣлъ Государь головамъ посылати отъ себя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстамъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посылали станицы розъѣзжати, а подлинны розъѣзды и урочища писаны въ росписи и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинскихъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Априля въ 8 день, да собрався съ людьми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле стати по мѣстамъ съ Радунцы Априля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на пятыйи на 85 годъ Государь быти не велѣлъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе волковы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводѣ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводѣ бывають. И по Государеву указу головы по мѣстамъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до конхъ мѣсть пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поюватца отъ каковыхъ людей ибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицы не посылати, и тѣхъ бы воинскихъ людемъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Дѣта 7085 Февраля въ день Боярши Микиты Романовичъ Юрсь въ Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитіе и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевъ службу на поле стояли по разнымъ мѣстамъ, и доложка о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украинны на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣшу на всѣ три статьи выбрать по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не восводамъ по городамъ изъ своихъ волковъ. А выбравъ и написавъ имена ихъ на списки подлинно морозъ по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицы наготовѣ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домохъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустить. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевъ службу со всею службою по Государеву указу и по росписи съ восводами по городамъ, не дожидаясь по себя выслыщниковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ оицѣ вѣхати и жити по домамъ, и быти со всемъ наготовѣ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстомъ отпустить; и тогда тѣмъ головамъ списки и имена дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевъ службу быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другіе и третьи перемѣши всѣхъ трехъ статей послати къ восводамъ по городамъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевъ службу велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и Великаго Князя о томъ по городамъ къ восводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевъ службу на поле быти, чтобъ восводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали выслыщниковъ, а велѣно бы имъ быти у себя въ полкѣхъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нимъ не посылали, и въ полкѣхъ ихъ у себя не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домохъ не мѣщали, тотчасъ были на Государевъ службу у восводъ въ полкѣхъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у восводъ въ полкѣхъ тотъ часъ не будутъ; а восводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государеву дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти казниемъ смертію; а хотѣ, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, восводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевъ службу на поле быти у восводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкѣхъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевъ царевъ и великаго Князя нечѣ за ослушанье бити кнутѣмъ, а по вѣстей и денежнаго жалованья убавлявати по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтемъ боярскимъ съ головами на Государевъ службу быти на Дошчѣ на Сверхскохъ усть Удѣ: изъ Сиверы, изъ Брѣнска, изъ Почана, изъ

Стародуба, изъ Новогородка изъ Сѣверскаго; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакомъ изъ Новосила да изъ Орла. А будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на Государевъ службу на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосила, изъ Болхова, изъ Одосва.

А на Осколѣ усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Пювы и съ Слювы, съ Елифани и съ Веневы, изъ Миценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одосва, а казакомъ быти съ Дядилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязскаго.

Межь Дону и Волги подъ Талеорманскій лѣсомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещериномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними Циенская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то по длинно написано въ розписѣ.

А головъ по мѣстомъ на Государеву службу на поле выбирать. На Донскѣ на Сѣверской усть Удѣ изъ Сѣверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почана, изъ Стародуба изъ Новогородка Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Сергѣйска, изъ Колуги. А на Осколѣ усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирать. А на Донѣ усть Богатаго Затону головы выбирать съ Коломны съ Рязани. А подъ Талеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стоять велѣно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татари и съ Мордвою, которые по Цивъ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирать въ Февралѣ, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бѣ сказати по длинно кого съ полскую службу станеть въ вражду а не по недружбѣ. А дважды бы однихъ дѣтей боярскихъ вѣдѣ на полскую службу и другорадѣ на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ перемѣнить по кнѣзю, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.)

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитнѣ мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитнѣ мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Елифани, на Дядиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украинны жилищныхъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городахъ на Государевъ службу. А какъ воеводѣ въ тѣхъ городахъ на Государевъ службу не будетъ, и тѣхъ кон-

имъ повелевъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдети и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати осадныхъ голованъ. И дезорничимъ на сторожи посылати надирети надъ сторожами дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и утѣраемъ и безъ перемены бы съ сторожъ не съѣзжали; и чтобъ воишлые люди на Государевы украины безвѣстно не приходили. Да и того повелевати и осаднымъ голованъ беречи накрепко чтобъ у нихъ лошади на сторожахъ были добрыя, на которыхъ лошадяхъ ночью видѣти людей и узавати; а держали бы сторожи для сторожевыя службы у себя по дважьми добрыхъ, или къ кошо меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы; или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ переменить не посягъютъ, а сторожи въ ихнее нераденіе на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю опишутъ: и за лошади добрыя и за лишнее стояныя сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ голованъ, которымъ ты мѣсячные сторожи приказани вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского, велено вѣдати мѣсячныхъ сторожей казачьихъ казаконъ казачьихъ голованъ, у которой казачьей головы ты сторожевыя казаки съ приборомъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю опишутъ, или которые сторожи къ своимъ товарищевъ на обѣду на сторожи не посягъютъ: и лошади добрыя и за лишніе дни стояныя для меншого провѣду доправити денги, по Государеву указу, на казачьихъ голованъ, у которыхъ ты сторожи въ приказъ (Р. Ар.).

(49) По челобитной служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діакъ Андрей да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинскихъ городахъ отъ полскіе украины въ Шаткомъ въ Рязкомъ, въ Донковъ, въ Епифани, на Дзидловъ, на Кропнивъ, въ Новосили и на Ормъ, тѣхъ казаконъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на шельскихъ сторожахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстатъ; придати къ старому ихъ помѣстью къ Ж) четвертямъ новыя придачи по Ж) четьи человеку, и всего за ними учинити старого помѣстья съ новою придачею по Б) четьи за человеконъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубля человекону для сторожевыя службы; чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ кошо меринъ добръ. А о помѣстьяхъ о нихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діаконъ. А велено послати въ тѣ городаы писцовъ дѣтей боярскихъ и малычкихъ добрыхъ; и тѣхъ казаконъ мѣсячныхъ сторожей во всякъ городѣхъ всякъ пересмотрити на лицо съ коньми и со всею ихъ съ полскою естуржневою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевою ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаконъ отъ сторожевыя службы отставити, и имъ служить казачья рязковая служба и помѣстная имъ придачи не шидавати; а въ тѣхъ

худымъ мѣсто приобрести въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы ночью сторожевая служба служить, и тамъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожать сторечи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четьи; потому что въ тѣхъ городахъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатинохъ, и въ Новосилѣ и на Орлѣ приговорили на сторожи и на полскіе посылки и прибавку къ казаковъ, на которые посланки казаковъ не достанетъ, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потомужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всехъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и имѣна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всехъ городахъ, колко въ которомъ городѣ велѣно сторожей по росписи быти, переписать на списокъ подиншю порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежныя дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдать діакомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имѣти съ городомъ по прежнимъ окладамъ; а служить имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а рядовые ихъ службы не служить, для того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу вонискихъ людей, а какъ приходу вонискихъ людей почалти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ всемъ быти съ воеводами въ полку для приходу вонискихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домохъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на полѣ для береженья стоять, или по инымъ мѣстомъ и людямъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ росписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стоять для береженья отъ приходу вонискихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людямъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стоять по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу вонискихъ людей; на Долицѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ голова на черую статью Бранчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обжынти изъ Сергійска Никоноръ Степановъ сынъ Давидовъ. (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколѣ усть-Убли; на Доигъ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеорманскій лѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стоять имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь прозвуду. А станциямъ изъ Путивля велѣно вхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донскимъ сторожемъ быти, и изъ всехъ украинскихъ городовъ мѣсячнымъ

сторономъ по сторонамъ быти съ тогожъ сроку Апрѣля 1-го числа. А вѣдети станицамъ Путнвальскимъ изъ Путнала по росписи внизъ по Дону до усть Айдаря; а повѣстемъ какъ почали Царевъ и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и станицамъ вѣдети свергъ росписи къ верхъ Тору и Мисюгу, и къ верхъ Самари и Аралю и къ Дитвиру къ Песнямъ костямъ. А Тульскимъ станицамъ вѣдети повѣстемъ какъ почали Царевъ и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шляхъ. А Рязанскимъ станицамъ вѣдети по вѣстемъ..... къ Дону Сиверскому къ Великому перевозу и къ Салтыкъ горимъ. А Мещерскимъ станицамъ вѣдети по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Перевалки до Волжнскихъ и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и веролозятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ подъ Гребенными горами за полщица до Роздорювъ, а за полтора динща или за два отъ Лзова; а пойдуть межъ рѣкъ, правые рѣчки впали въ Донецъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князю указу бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розирашивали Тульскихъ и Рязанскихъ и Путнвальскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли провѣжати изъ городовъ съ Тульи и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ, или сторожами; чтобъ на Государевы украинны тою новою Калміюскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросъ сказали: только не быти и не стоять головъ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тульи и съ Рязани провѣжкими станицами тою дорогомъ убережи немочно. И только не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ нужи бѣ вѣдети стоять на Осколѣ головамъ усть Убли Тульскимъ станицамъ перемѣняль по мѣсяцомъ; а въ прибавку бѣ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человекъ, всего будетъ съ головою по 50 человекъ. А розвѣжати бѣ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, провѣду полщица не велика верстъ съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тою дорогомъ убережеть, какъ имъ пойдуть тою новою Калміюскою дорогомъ большіе или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того денъ имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добру бы чтобъ головамъ быти на Дону на Сиверскомъ усть Удѣ, и на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ роспросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стоять по прежнему. А посылали на Осколѣ Тульскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человекъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, а всего съ го-

ловомъ 50 человекъ; а развѣзжати на лѣво мимо Котельскія верть до верть Волуйки, съѣзжати съ станицами, которые учнутъ къ тамъ и-стомъ привѣзжати зъ Дону отъ головъ зъ Богатого Затону. А назадъ той станицъ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменной бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Убли, проѣзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ перевозжати новая Калмиужская дорога. Да той же бы головъ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калмиужскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нельзя; а проѣзду съ усть Убли отъ головъ до Котельскаго лѣсу полднища не великое версть съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корена хотя Осколскіе головы станицъ не учнутъ посылати; ино тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжакотъ Донецкіе перелезы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелезы къ верховью Корочи и Корени, тѣхъ людемъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Дону усть Богатого затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Разани, а съ головою товарищевъ его 10 человекъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, обоего 50 человекъ. А проѣзжати бы по прежнему на лѣво вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна шметца в лѣвъ; да перелезти Сосна въ Каменной бродъ, да ѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжати съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ привѣзжати отъ головъ от Оскола съ усть Убли, проѣзду полтора днища, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ перелезѣ новыя Калмиужскіе дороги; а назадъ той станицъ ѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна шметца в лѣвъ; а на лѣво бы той головъ посылати станицы изредка ѣхати по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣсть. Да по вѣстемъ, какъ почяли Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повисше Мѣловаго броду усть Ещина; а поставити бы человекъ 10 или съ 15-ть. А развѣзжати бы на право внизъ по Семи до усть Хону проѣзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; тѣ сторожа устережеть всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведеть послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донцѣ на Сѣверскомъ въ стоящихъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человекъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удѣ, или гдѣ пригожь по старымъ мѣстомъ; а развѣзжати бы той головъ по прежнему не развѣзжати; толко бы она и видѣла сторожей Донецкихъ дозирати посылала; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожно, и безперемѣнны бы съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и с проѣздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

спречь прозвуду. А срокъ бы головамъ учинити, стати по мѣстамъ; на Дону усть Богатова Затону и на Осколѣ усть Убли во вторникъ на 3-й вѣдаль по великъ дни; а на Донцѣ на Саверскомъ усть Удѣ или гдѣ пригнѣ на Николитъ день на вѣшней.

А что стояли головы на передѣ того на полѣ межъ Дону и Волги вадѣ Тилеоринскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богоевской полцимъ изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Циенская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всего по 70 человекъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Техиневскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арзамасскихъ мѣсть; а розъзжали на право до верхъ Тулуцеской прозвуду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева каменни, которой лежить на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стати; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ вонскихъ людей прамыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣствъ головы стояли на полѣ на Осколѣ усть Убли: съ весимъ изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великъ день, Апрель въ 8 день; а на Осколѣ сталъ Апрель въ 22 день, а людей съ нимъ было Туланъ, Пловлянъ, и Соловланъ, и Мценанъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кронивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человекъ. Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ середу на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ Іюня 22 день; на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шель 11 день, а людей съ нимъ было Туланъ, Пловлянъ, Соловланъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кронивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій князь Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней вторникъ предѣ Господнимъ днемъ Августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по Господнимъ дни Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шель 11 день, а людей съ нимъ было Туланъ, Мценанъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кронивны 20 человекъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человекъ.

А розъзвѣдъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корени прозвуду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣють о дву конь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ вѣдци мимо Котелскіе верхи до верхъ Волушки прозвуду полтретья днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣють о дву конь въ пятой день. А съзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы дозжали до верхъ Волушки з другіе стороны з Дону отъ усть Богатова Затону.

Въ третьемъ мѣствъ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатова Затону: съ весимъ съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дувановъ: сталъ на срокъ въ Рязкомъ на великъ день Апрель въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатого Затону Апрѣля въ 21 день. А людей съ нимъ было Мецерагъ, Разанцовъ, Ршагъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязкаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человека. Ивана обмѣнилъ съ Рязанн жъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязкомъ на срокъ въ пятницу Юня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатого Затону въ неделю Юня въ 22 день жилъ въ Рязкомъ и на Дону сталъ Эмъ днемъ. А людей съ нимъ было Мецерагъ, Резащовъ, Ршагъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязкаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человекъ. Григорья обмѣнилъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязкомъ во вторникъ передъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатого Затону сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мецерагъ, Разанцовъ, Ршагъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязкаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человекъ.

А разъѣзды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Дону вверху по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впаде в. Осколь; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ прѣѣзжали отъ Оскольскихъ головъ а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣють въ 6 день. А на лѣво изшли станицы внизъ по Дону по Рязанской сторони къ верхъ Тулучевой до Мыловыхъ горъ съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мыловымъ горамъ прѣѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перетѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязкой, а поспѣють въ 4 дни; а толкъ передуть на другой или на третій день, тѣмъ бѣгати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣють въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мецеры станичнкой голова Посникъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрѣля въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мецерскіе, да Мордва Циенская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Юня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Юля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Циенская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманнъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семень день Сентября въ 1-й день въ неделю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Циенскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человекъ.

А разъѣзды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Еланн, да къ верхъ Тулучевой до Мыловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники прѣѣзжали къ Мыло-

иные горамъ отъ головъ отъ усть Богатого Затону; а на лѣво розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Зитова камня, который камень лежитъ противъ Медвѣжьего острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перезажали сакимъ воинскихъ людей идучи къ Мѣловымъ горамъ въ Шаткино; а которые станичники перезажали сакимъ воинскихъ людей идучи къ Волгѣ къ Медвѣжьему острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Талеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала къ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколько въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ вздѣтъ:

На Туль 4 станицы, а вздѣтъ не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поноватца вѣсти, и почалъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны на Тулскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тулскіе станицы на двое, двѣ станицы на Туль, а двѣ станицы на Дядиловъ.

На Рязани 4 станицы, а вздѣтъ не по росписи а по вѣстемъ къ Донцу къ Северскому къ Великому перевозу и къ Святимъ горамъ, какъ почалъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны на Рязанскіе и на Тулскіе мѣста. Да Рязанскіе жъ посылають за Донъ къ Тихой Соснѣ, и хъ Колитвамъ межъ Дону и Донца Северскаго повою Калміюжскою дорогою до Донца до Северскаго, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украинны изъ Новаго города изъ Калміюса; а лазятъ Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногда Рязанскіе станицы посылають внизъ по Донцу до Кумика и до Роздоръ Донецкихъ и до Лзова для Ногайскихъ людей приходу, которые войдутъ на Государевы украинны у Дону. А раздѣлены Рязанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловъ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, вздѣтъ не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клятокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почалъ Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоящимъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князю Федору Ивановичу всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не довозжа Оскола два днища поставити вельно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не довозжа до Богатаго затону два днища вельно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводи Князю Володимеру Васильевичу Колцоу Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводи

Семю Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будут вести на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украинны, и съ Ливенъ посылати съ вѣстии на Воронежъ, а съ Воронежя по тому жъ на Ливны съ вѣстии посылати; а вѣсти которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, ирискотря въ которыхъ мѣстохъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати ирискотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(80) Распись сторожемъ Ливнскимъ:

1-я Сторожка подъ Котельникъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а переезжати имъ на лѣво до Погорьялово лѣсу и до верхъ Двинца, а проваду динце а назадъ тожъ.

2-я Сторожка въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переезжати на право винъ по Семи до Высады, а проваду иодинца а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Оскоца; а съезжати имъ съ тѣми сторожами, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Милового броду, а проваду динце а назадъ тожъ.

3-я Сторожка на Семи у Милового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переезжати имъ винъ по Семи версть съ 15-ть до Пидинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съезжати имъ съ Пузацкими сторожами, а проваду динце а назадъ тожъ.

4-я Сторожка въ верхъ Длинно колодези на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а переезжати имъ на лѣво к Щеневой версть съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожка верхъ Снеженъ а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а переезжати имъ на право до Олыми версть съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переезда ихъ до верхъ Снавъ версть съ 20.

6-я Сторожка на Муравской же дороге подъ Мокроцкии лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человекомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожка на Соснѣ усть Трудовъ винно горца, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ на лѣво винъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переезжати до Речицъ версть съ десять.

8-я Сторожка смѣсная на Соснѣ усть Рѣчицъ, а стоати на ней сторожами съ Ливенъ 2 человекомъ, да изю Мценска да изъ Новосили по 2 человека; а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до Хвоцнскихъ сторожей версть съ 15-ть, а винъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожка смѣсная на Соснѣ усть Хвоцны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изю Мценска да изъ Новосили по 2 человека изъ города; а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до усть Колпны, а винъ по Соснѣ до усть Рѣчицъ.

10-я Сторожка смѣсная на Соснѣ усть Колпны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изю Мценска по 2 ч. изъ города, а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожка смѣсная на Соснѣ въ Луковца; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изю Мценска да съ Орла по ирожнему по 2 человека; а переезжати имъ винъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторожка на Соснѣ усть Кунча ниже города отъ города версты съ 10-ть, а быти на ней сторожежь 3 ч. съ Ливенъ, а перевозятъ нѣтъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а перевозу нѣтъ въ верхъ версты съ пятнадцать.

13-я Сторожка на Соснѣ усть Чернавъ, а быти на ней сторожежь 4 ч. съ Ливенъ, да изъ Дидилова, да съ Кропняны, да изъ Донкова, да изъ Новосилъ по 2 человека изъ города; а перевозятъ нѣтъ внизъ по Соснѣ до Радужкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторожекъ, а сторожей на нихъ на одну статью 40 человекъ.

А 95-го Марта въ 1 день воевода Князь Владимиръ Колцовъ Мосальской сказывалъ послати съ Ливенъ станицы къ верхъ Дону Северскому, а другую къ верхъ Семи к Масленому долу провзду недѣля; а послати провзду межъ станицъ по три дни; да съ Ливенъ же послати станица къ Карпову сторожевью, а провзду съ Ливенъ всего недѣля, а стоять имъ по верхъ у Карпова сторожевью недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожь. Да съ Ливенъ же посылають станицы на Тихую Сосну к Каминному броду провзду недѣля.

Роспись сторожкамъ Воронежскимъ:

1-я Сторожка ближняя отъ усть Воронежского в верхъ по Дону три версты стоять сторожи на Дону четыре человека.

2-я Сторожка на Дону версты съ 3, а сторожей на ней 4 ч.

3-я Сторожка на Дону жъ усть Дивницъ верхнихъ, и отъ той сторожки версты съ 4, а отъ города версты съ 5.

4-я Сторожка въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города версты съ 40.

5-я Сторожка на Дону подъ Галичьими горами стоять 4 ч. отъ города версты со сто.

6-я Сторожка по Рязкой и по Донковской дорогѣ стоять сторожи на Долгой полнѣ 4 человека, отъ города версты съ семь.

7-я Сторожка по Рязкой и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей на ней 6 человекъ, отъ города 20 версты. А провзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону провзжаютъ версты съ три.

8-я Сторожка в верхъ по Воронежу у Микитина перевозѣ на броду, 4 человека, отъ города версты съ 40.

9-я Сторожка за Дномъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вилкина броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человекъ, провзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калининскую дорогу, которую люди лавятъ въ Вязовъ и въ Каменной бродъ и до Усудца, а перевозу версты съ 15-ть, а на лѣво тѣ сторожи перевозятъ внизъ по Тихой Соснѣ до Цареной пасеки, которые люди лавятъ Сосну ниже Ошанища, а перевозу версты съ 15; а отъ города тѣ сторожка перевозу нѣтъра лишша, а по сѣтъ версты съ 90.

10-я Сторожа въ вертѣ по Тихой Соснѣ усть Усердѣ противъ Каненово броу, а на лѣво перетажаютъ Калміюжскую дорогу до Нювского лѣсу верстѣ съ 6, а на право перетажаютъ въ вертѣ по Тихой Соснѣ до вертѣ Волушки; а перетажаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ вертѣ Сосни и вертѣ Волушки; а перезаду верстѣ съ 20, а стоять на той сторожѣ 8 человекъ.

11-я Сторожа на Крымской сторонѣ въ Козелскомъ лѣсу, а перетажаютъ до Погорьково лѣсу черезъ Калміюжскую дорогу, а перезаду верстѣ съ 15-ть, а проваду полтора динца, а не смѣтъ верстѣ съ 90.

12-я Сторожа по Погайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Битюкѣ усть Чамлыка до вертѣ Цны и Дачпауре, проваду полтора динца, а по смѣтъ верстѣ со сто. А перетажаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Завокскіе Ногаи изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы украинны, на Резанскіе и на Рязскіе мѣста; а на лѣво проважаютъ отъ усть Чамлыка до вертѣ Гавы проваду динца, а по смѣтъ верстѣ съ 70; а перетажати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украинны воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчал по людямъ, сколько будетъ на Воронежѣ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апрѣля въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи ис Путивля воевода Василей Велиминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣstechъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевыя всѣ погромилы, и проваду изъ Путивля большими станицами къ усть Абдгару а сторожевыми къ усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи указу болре приговорили; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а сними vybrati вожей изъ казаковъ, или изъ какихъ людей пригожи. Да одну станицу послати къ Дону къ Северскому Цареву дорогомъ Муравскимъ шляхомъ до вертѣ Мжа и Коломака; а взати той станицы большимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Дону къ Северскому до Нюмъ кургана, межъ Дону и Оскола; а перетажати той станицы на Дону перевозомъ Башкинской, да Шабалинской, да Булукѣйской, да Савинской, да Нюжской; а взити теми двѣми станицами теми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчалъ, и вѣсти проваживати и ждатъ большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобъ Крымской Царь и царевичи и большіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы послати съ Ливенъ теми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Юля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи съ Ельца воевода Князь Олѣрій Звѣнигородской да голова Иванъ Мясной, да прислали Елецкими сторожамъ респись.

1-я Сторожа отъ Ельца особная вертѣ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 верстѣ усть Воргла стоять 4 человекъ, а проважаютъ отъ сторожи вертѣ по Соснѣ до Волчьего броу, а сѣзжаются съ Радуминскими сторожи.

2-я Сторожа смяслная верть по Быстрой Соснѣ отъ Ельца отъ города 30 версть иль Радужкиныхъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Дошковскими и съ Елифанскими стоить 8 ч. да съ Ельца два человека; а провзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а з верть по Соснѣ за Есенокъ до Колодезя, а съвзжаютъ съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторожа съ Ельца смяслная верть по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Дядиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоить 12 ч. да съ Ельца два человека. А провзжаютъ отъ сторожи верть по Соснѣ до Кушача, а съвзжаютъ с Хилевскими сторожи и з Бугорскими на Полой водѣ, а внизъ по Соснѣ съвзжаютъ с Радуженскими сторожи у Колодезя.

4-я Сторожа отъ Ельца стоить особная по Новосильской дорогѣ верть Воргалского лѣсу, стоить 4 человека, а провзжаютъ отъ сторожъ на право верть Ельца до Праворотя Зеленковского, а на лѣво провзжаютъ до Радужкина лѣсу дороге.

5-я Сторожа стоить съ Ельца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Паны, стоить 4 ч., а провзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторожа съ Ельца стоить смяслная усть Талца, изъ Дюкова сторожи из Елифани с Крапивина стоить 6 ч. да съ Ельца 2 человека, а провзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосни.

7-я Сторожа съ Ельца стоить особная за Быстрою Сосною верть по Соснѣ отъ города версты с три на Колья горъ стоить 4 ч. а провзжаютъ тѣ сторожи усть Воронежского броду и верть по Вороницу.

8-я Сторожа съ Ельца стоить особная за Быстрою Сосною на иль версть съ 40, с верхъ Пониковца, стоить 6 ч. а провзжаютъ отъ сторожи на право от Пониковца верть рѣчки Мерезу до Долгова Липнага и до Снавь.

9-я Сторожа съ Ельца стоить смяслная за Быстрою Сосною надъ Котельскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежца стоить по 6 человекъ, да съ Ельца 6 человекъ; а провзжаютъ отъ сторожи из под Котельского лѣсу къ Потудони и к Борномъ и к Погорьному лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрелья въ 9 день такоу росписъ далъ въ Рязанѣ дьякомъ князь Володимеръ Калцонъ Мосальской.

Сторожи Кромскіе:

1-я Сторожа на Быстрой Соснѣ а стерегутъ на ней с Орла, да изъ Мценска, да из Новосили; да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 человека; а перевозжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчимъ.

2-я Сторожа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с Кромъ 4 ч., а перевозжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

3-я Сторожа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да изъ Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а перевозжаютъ до Губкина болота.

4-я Сторожа за Волжскимъ лѣсомъ подъ Погоральми лѣскою, а стоять на ней с Кромъ 4 человека, а берегутъ и верхъ Озернамъ и къ верхъ Рыбинцы.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Окъ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторожа на Свопъ усть Турем и верхъ Боброка, а стерегутъ на ней с Орла, да изъ Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свопъ Бокаевы дороги.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Окъ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человека, а берегутъ въ верхъ по Рокитивъ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевского къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софронъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 18).“

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Російскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волжскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12).“

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси свои царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ важъ на преслаушную рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитри и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12).“

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ застѣчныхъ чертежей (Архив. Т. III. примѣч. 265).“

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожь году были по городамъ бояре и воеводы и діакы въ годовыхъ :

Отъ Украины :

На Коломнѣ воевода Князь Василей Князь Ондръевъ сынъ Звенигородской, да діакъ Данило Лковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Князь Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Князь Ивановъ сынъ Долгорукой, да діакъ.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да діакъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимоѣй Ондръевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Владимиръ Прокоѣевъ сынъ Лапуновъ.

На Пронску Ондръй Дмитріевъ сынъ Есиновъ.

Въ Рязскомъ Олексій Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Штатскомъ столникъ и воевода Василей Матвеевъ сынъ Бутур-
лингъ, да Семенъ Яковлевъ сынъ Молванниковъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Князь Ондრеевъ сынъ Волконской.

На Гремячѣмъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Кошвинъ.

Въ Торусѣ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Князь Ондреевъ сынъ Волконской.

На Елѣанѣ Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дядимовѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хоткищевъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лонукинъ, и Микиты на ста-
ло, на его мѣсто Тимоѣй Григорьевъ сынъ Полвиниковъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семенъ Федоровъ сынъ Глябовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Князь Борисовъ сынъ Долго-
руковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Волынской.

На Ормѣ Данило Ивановъ сынъ Иблочковъ.

На Крачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Злобозюккой.

Въ Козелецкѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомаковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Свєры :

Во Браїску Петръ Восйковъ, на его мѣсто воевода Данило Ондрѣ-
евъ сынъ Замыцкой.

Въ Новгородѣ Свєрскомъ воевода Князь Михайло князь Петровъ
сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велно бытъ къ Москвѣ, на его
мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Стародубѣ Свєрскомъ воевода Князь Олексѣй князь Михай-
ло сынъ Лвовъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олѣбевъ.

Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Отъ поля :

Въ Курску столникъ и воевода Юръ Игнатѣевъ сынъ Татищевъ,
да Матвѣй Игнатѣевъ сынъ Соколовъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминоу сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита князь Петровъ сынъ Борятинской.

На Елецѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедни Микита Сомовъ.

На Волукѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирвєской, и Немиру велно
бытъ къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксѣитѣевъ сынъ Данковъ.

На Осколѣ Деимъ Григорьевъ сынъ Аладьинъ.

Въ Пензѣвыхъ городѣхъ :

На Теркѣ Петрѣ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣй князь Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Меншой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діакъ Петрѣ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федорѣ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Посникъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воевода, Князь Володимиръ Тимофѣевичъ Долгорукий, да Князь Семенъ князь Микитинъ сынъ Гегаринъ, да діакъ Ондрѣй Подъяковъ, да Осонасей Истоминъ.

На Тетюшахъ Федорѣ Володимировъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подъячей патой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петрѣ Ахамашуковъ Черкасской да діакъ Иванъ Поздеевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семенъ Князь Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Князь Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Петловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федорѣ Васильевъ сынъ Бобрисевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года :

Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діакъ и головы отъ Крымскіе украинны, и въ Сиверскіи и въ польскіи городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ столыникъ и воевода Князь Петрѣ князь Володимировъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діакъ Микифоръ Омеляновъ, и Князю Петру велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ велѣно быти столынику и воеводе Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діаку Микифору Омелянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто велѣно быти діаку Степану Казадаеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего, въ Арзамасѣ 304 человека.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Бояринъ и воевода князь Володимиръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Пащокинъ, да Ондрѣй Вартевъ. И Ондрѣю велѣно быти въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быти діаку Дементію Образцову. А Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому велѣно быти къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указа велѣно быти Борису Пащокину да діаку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Иѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человекъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да дѣтя Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены; а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилецкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ велѣно прибрать 100 стрельцовъ.

Въ Суздаль воевода Князь Володимиръ князь Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрельцовъ 14 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалью, велѣно быть въ Суздаль съ стрельцы Василью Кирѣевскому, и всего въ Суздаль всякихъ людей 263 человекъ.

Въ Володимирѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкитъ, и Феврала Микита отпущенъ, а въ Володимирѣ велѣно быть воеводѣ Князю Семону князь Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрельцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсыльчиковъ 7 ч. всего 56 человекъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей князь Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью велѣно вѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ велѣно быть воеводѣ князю Борису князь Пикитину сыну Припнкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрельцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человекъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Долгорукой; и Феврала Иванъ отпущенъ, а на Коширѣ велѣно быть столынику и воеводѣ Князю Петру князь Володимирову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворникъ и дѣтей боярскихъ Коширскіхъ, которые за Смоленскомъ службою остались, 115 ч. Коширскихъ стрельцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослобощевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человекъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Князь Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. разсыльчиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человекъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрельцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подусѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человекъ.

Въ Алексинѣ Сергій Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергью велѣно быть къ Москвѣ, а въ Алексинѣ велѣно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрельцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человекъ.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрельцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ сучемъ 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирничниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человекъ.

На Дядиловъ Иванъ Ивановъ сынъ Гагитъ, и Ивану велено быть на службу съ городомъ; а на его мѣсто велено быть Осипу Иванову сыну Сажерину; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Девонтьемъ Милошескимъ Черкасѣ 25 ч. пашенныхъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затищниковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городскихъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человекъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велено быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домоу 145 ч. стрѣльцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человекъ.

Въ Переяславѣ въ Рязанскомъ воеводѣ Князь Федоръ Князь Петровъ сынъ Борятинской, да дѣвъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому велено быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переяславѣ велено быть воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Рязанскаго стану 112 ч. Понискова стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затищниковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воеводѣ Володимиръ Прокофьевъ сынъ Лануновъ, и Володимеру велено быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велено быть столыпику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пункину, и Иванъ Пункинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто велено быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Нехлетцкого стану 32 ч. Кобылскаго стану 41 ч. Черкасѣ Михайловскихъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затищниковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человекъ.

У Никола Зарайскаго Тимоѳей Ондаревъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Зосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкого стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣльцовъ, пушкарей и затищниковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворянниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Пронску осадная голова Ондарей Дмитривъ сынъ Есиповъ, и Ондарю велено быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велено быть Григорью Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человекъ.

Въ Рязкомъ Олекскій Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексию велено быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велено быть Лаврентью Александрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязскихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человекъ.

Въ Печеринскихъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силѣ велено быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велено быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ, а на его мѣсто велено быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Веневъ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, а Василей отпу-
щенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: каза-
ковъ 50 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затинщиковъ 17 ч. посад-
скихъ людей 50 ч. всего 173 человека.

Въ Олонецъ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской, а съ нимъ:
дѣтей боярскихъ Олоевцовъ 20 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. двор-
никовъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч. всего 185 человекъ.

Въ Донковъ Ондрай Григорьевъ сынъ Хотанищовъ; а съ нимъ: яв-
сачныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣльцовъ 90 ч.
полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бланкетныхъ
казаковъ 14 ч., пушкарей и затинщиковъ 20 ч. всего 274 человекъ.

Въ Шатскомъ воевода Володимиръ Пугатьевъ сынъ Вешняковъ, да
Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимиръ и Степанъ от-
пущены; а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну
Желобовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерягъ, 210 ч.
велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣльцовъ, которые остались за
Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофей Григорьевъ сынъ Полнвановъ, и Тимофей
отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Григорью Олексею
сыну Загражскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичъ
13 ч. Верончъ 4 ч. Повокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ ка-
заковъ 41 человекъ, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей
35 ч. всего 145 человекъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Князь Ивановъ сынъ Долгору-
кой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчниковъ, да дѣакъ Тимофей Лгвевъ,
и Князю Данилу, и Матвею, и дѣаку Тимофею велѣно быть къ Москвѣ,
а въ Колугѣ велѣно быть столынику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу
Троекурову, да Дѣаку Микитѣ Дмитріеву; а съ ними: дворянъ Москов-
скихъ 3 ч. жильцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались
за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличъ 41 ч.
Медищевъ 57 ч. Ворютищовъ 31 ч. Сернянъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч.
Лихвинцовъ 46 ч. Да по вѣстемъ велѣно быть Борювичамъ 61 ч. Про-
славца Малаго 67 ч. Быленцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ
сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Ива-
номъ, Московскихъ же стрѣльцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и
затинщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колу-
жанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ
поповъ и дьяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ
Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и
охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворянниковъ
35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ столыникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Волин-
ской, и 124 году Октября въ день Степана смѣнили Богданъ Ондრьевъ
сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичъ 308 ч. каза-
ковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затин-

щиковъ 18 ч. подымныхъ дятчиныхъ людей 60 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человекъ.

Въ Козельску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затищниковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсыльщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человекъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меньшихъ статей 32 ч. стрѣльцовъ 13 ч. пушкарей и затищниковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсыльщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человекъ.

Въ Перемышльскъ Юрій Микиѳоровъ сынъ Динковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затищниковъ 15 человекъ.

Въ Лихвинѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затищниковъ 18 человекъ.

Въ Вилевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Мешинскъ; а съ нимъ: Вилевскихъ и Юбриковскихъ казаковъ 180 человекъ.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиновъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣльцовъ 35 ч. казаковъ 70 человекъ.

Во Мценску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣльцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затищниковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсыльщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. дятчиныхъ людей 150 ч. всего 771 человекъ.

На Черни въвода Богданъ Васильевъ сынъ Зяболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Черниговъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 60 ч. всего 466 человекъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 81. Деревенскихъ казаковъ съ голышомъ съ Горчаковъ съ Южотинскими 130 ч. конныхъ, пушкарей и затищниковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человекъ. И всего 806 человекъ.

Въ Сѣверскихъ городахъ:

Во Брянску стольникъ и воевода Князь Иванъ Князь Ондаревъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Почепцовъ 36 ч. пушкарей и затищниковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣльцовъ 177 ч. И всего 497 человекъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣльцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ нынѣшнемъ въ 124 году въ Генварь, по сказкѣ Брянского воеводы Петра Воейкова во Брянску техъ стрѣльцовъ 177 человекъ, а достальные побиги съ Лисовского приходу; а иные отъ бѣдности разбрелися.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Заскиинъ, да Петръ Матвеевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру велѣно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ велѣно быти

столнику и воеводе Олександрю Михайлову сыну Нагово да Прокошею Воейкову; и Прокошей отпущить, а на его место велено быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: детей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затищниковъ 20 человекъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣлцовъ, да 100 казаковъ; да прибывшихъ ратныхъ людей велено быть въ Стародубъ: съ Лебедями дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человекъ.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и детей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 30 ч. пушкарей и затищниковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 3 ч. з головою стрѣлцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибывшихъ ратныхъ людей бытъ: съ Ельца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Балгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человекъ. И всего въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 603 человека.

Въ Рыльску Князь Микита Князь Ондаревъ сынъ Волынской; а съ нимъ: детей боярскихъ Рыльскихъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затищниковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣлцовъ, да казаковъ 253 ч. разсыльчиковъ 3 ч. кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибывшихъ ратныхъ людей велено быть въ Рыльску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣлцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рыльску всякихъ ратныхъ людей 744 человека.

Въ Путивлѣ воевода Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью велено быть къ Москвѣ; а въ Путивлѣ велено быть столнику и воеводе Князю Григорью князь Васильеву сыну Тюбякину да Степану Чемесову; а съ ними: детей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затищниковъ 50 ч. плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивльскихъ стрѣлцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣлцовъ, Путивльскихъ жилацкихъ казаковъ 100 ч. Съ атамана съ Ондаремъ Гриневымъ съ товарищи 4 ч. асауловъ, да 100 ч. казаковъ. Да по отиску Василья Коробина Поляря въ 16 день прѣшло въ Путивль изъ Сѣверскаго походу 73 ч. казаковъ, и служить въ Путивль. И всего въ Путивлѣ всякихъ ратныхъ людей 1048 человекъ.

Въ полскихъ городяхъ:

На Воронежѣ воевода Князь Микита Князь Петровъ сынъ Горятинской, и Феврала Князь Микита отпущить; а на Воронежѣ велено быть воеводамъ Князю Василью князь Романову сыну Пронскому, да Ортечю Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: детей боярскихъ Воронежцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Винтцкихъ атамановъ 30 ч. и Лезгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладьинимъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою с Микитою с Тютчевымъ 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затищниковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. И всего на Воронежѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Пгнатей Ермолаевъ сынъ Микнова да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Федора Пгнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ велено быть воеводѣ Тимошею Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ велено быть съ боярникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ велено быть съ боярникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ с атаманомъ Михайломъ Головинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человекъ.

На Елецѣ Столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Федора Иванъ отпущенъ; а на Елецѣ велено быть столнику и воеводѣ Князю Василию княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семелу Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елецкихъ 846 ч. и изъ нихъ з боярникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человекъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Антономъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и велено имъ быть въ походѣ з боярникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филипомъ съ Тюшинымъ 200 ч. стрѣльцовъ; с атаманомъ с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затишниковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казачьихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затишниковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елецѣ 1969 человекъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микита велено хвать къ Москвѣ, а на Лебедяни велено быть Шемиру Федорову сыну Куршевскому, и Помиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни велено быть Матвею Чепостину; а съ ними: дѣтей боярскихъ Лебедянскихъ 70 ч. поместныхъ атаманомъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елгшинымъ 100 ч. стрѣльцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затишниковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколь Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, и Денисъ велено хвать къ Москвѣ; а на Осколь велено быть Федору Тимофееву сыну Соколову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Оскольскихъ 223 ч. Станничныхъ атаманомъ 20 ч. станничныхъ вадюговъ 160 ч. з головою з Борданомъ Романовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, затишниковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколь 856 ч.

На Волукии Данила Юрьевъ сынъ Лавицкий; и Данила велено быть къ Москвѣ, а на Волукии велено быть воеводѣ Ивану Миринорову сыну Дьякову, да головию Іову Гринову; а съ ними: казаковъ Волукийскихъ и Царегородскихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Воиниковымъ стрѣльцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затишниковъ 100 ч. И всего на Волукии всякихъ людей 620 человекъ.

Въ Бѣльгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣльгородѣ велено быть Григорью Иванову сыну Гориховцову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станничныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

казаковъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ стамановъ и казаковъ 54 ч. казаковъ жметцкихъ 81 ч. а головою с Переуральскъ а Дворанинскихъ да с сотникомъ 243 ч. стражцовъ, белогостиныхъ стамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затищниковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Валгерахъ 813 человекъ.

Въ Курску станикъ и воевода Юръ Игнатъевъ сынъ Татищевъ; и Юръ велено быть къ Москвѣ; а въ Курскъ велено быть воевода Ивану Васильеву сыну Волыскому; а съ ними: детей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. а головою зъ Ваушевъ Маракучевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ а головою зъ Григорьемъ Милославскимъ 200 стражцовъ пашить, пушкарей и затищниковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. разсыпщиковъ 6 человекъ (Р. Ар.).

(00) Дня 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великий Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быти въ украинскомъ рязрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей восходити по указамъ. Въ большомъ полку на Туль станикъ и воевода Князь Федоръ князь Семеновъ сынъ Куракинъ да Горисъ Минихоровъ сынъ Дьяковъ да дѣкъ Потапъ Внуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценску станикъ и воевода князь Василей князь Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосели воевода Михайло Самсоновъ сынъ Дмитриевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людямъ указалъ Государь быти с воеводами по полкомъ:

Въ большомъ полку на Туль с станикомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да зъ Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и детей боярскихъ изъ городковъ: Тульскъ 410 ч. Коширанъ 288 ч. велено имъ быти на Туль перемешаны по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епанашинъ 145 ч. И всего дворянъ и детей боярскихъ 1050 человекъ; да Волскихъ Немцевъ 130 ч. Тульскихъ Дятловскихъ 100 ч. казаковъ, да Тульскихъ стрелцовъ, что были Москвитинъ, 300 ч. И всего Немцевъ и Дятловскихъ казиковъ и стрелцовъ 530 ч. Всего въ большомъ полку по царскому велению людей 1010 человекъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ станики и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, да съ Дмитриемъ Скуратовымъ: детей боярскихъ Мценскихъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ детей 808 ч. да стражцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человекъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосели съ воеводами с Михайломъ Дмитриевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: детей боярскихъ 370 ч. черниговъ 190 ч. И всего детей боярскихъ 560 ч. да Черниговъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосельскихъ стрелцовъ, которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человекъ.

На Рязани воевода Иванъ Александровъ сынъ Котловской, да дѣкъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и детей боярскихъ Рязанцевъ околоторядного стану 310 ч. Старо-Рязанскаго стану 113 ч. По-

нискаго стану 75 ч. да стрельцовъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человекъ.

На Михайловъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Иванъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велено быть в Переславль; а ему Ивану на Михайловъ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловъ бити немочно: И Государь бы его пожаловалъ велеть ему бити къ Москва. И Ивану Пушкину съ Михайлова велеть Государя звать къ Москва; а на Михайловъ на Иваново мѣсто велено бити Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 300 человекъ).
Далше следуютъ вожди и рѣчные люди и въ Примскѣ, въ Рязкомѣ, въ Зарайскѣ, въ Дюжковѣ и въ Шатцкомѣ, именно тѣ самые, которые писаны въ городовой рѣчиши надъ № 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потому писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указала Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всея Руси по Палафемскимъ воеводамъ идти въ походъ; и промышленати надъ Татари, будутъ Татарови придуть на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Рязанскіе мѣста и тѣхъ мѣста оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ большого полку съ Тулы странику и воеводамъ Князю Федору Князь Семенову сыну Куракину да Борису Мининорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракиннымъ бити въ походъ: Изъ передового полку изъ Мценска столникъ и воевода Князь Василей князь Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосил воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитресъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану князь Лвову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру князь Володимирову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимофею Васильеву сыну Шмайллову да Петру Данилову. С Ельца столнику и воеводамъ Князю Василью князь Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвѣю Челюстину. Да со княземъ Федоромъ же бити въ походъ Рязанскихъ городовъ воеводамъ. Изъ Переславля Рязанскаго воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Примска Григорей Челюстинъ, изъ Зарайскаго города Тимофей Павловъ.

А будутъ Татарови придуть на Вяземскіе и на Болтовскіе, и на Карачевскіе, и на Озюевскіе мѣста; и тѣхъ мѣста оберегати и въ походъ ходити изъ передового полку изъ Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Князь Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ бити въ походъ: Изъ сторожевого полку изъ Новосил воеводамъ Михайлу Семенову сыну Дмитресу да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрьеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимофею Васильеву сыну Шмайллову да Петру Данилову. Съ Ельца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Туренину велено изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троскурнову полковъ съ сотнями.

А будутъ Татаровъ прядуть на Колужскіе , и на Воротыискіе и на Мещевскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити изъ Колуги станику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туренину послати ко князю Ивану Троекурову голову съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кроме трехъ украинскихъ полковъ, большого, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повстанъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грѣшила опасность. Они также стояли по городамъ отдельно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣленно: Такъ по разряднымъ книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Приискій, Мценскій и Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ рѣчиписяхъ, прибавный полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Приискій; такъ продолжалось до 1636 года, въ который снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосил. Вотъ послѣдняя разрядная рѣчпись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратныхъ люддемъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкѣхъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ, и иноземцомъ Литвы и Нѣмцамъ замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и атачюномъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срѣжъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ указалъ Государь стати въ полкѣхъ на Радунину (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвы и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкѣхъ Николинъ дець вешней Маія въ 9-й день пывшяго 130 году.

Въ большомъ полку на Туль воевода Князь Василей князь Петровъ сынъ Щербатовъ. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семень князь Пикитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Крошиновѣ воевода Князь Петръ князь Ондриевъ сынъ Волконской. По Рязани въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Иванъ Микитиновичъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Киркинъ; въ Прииску воевода Князь Григорей князь Ондриевъ сынъ Волконской да Ондрей Хотяшиновъ; въ Новосилѣ Обвинсей Михайловъ сынъ Тамачановъ.

А единствомъ быти въ сходѣ меншиемъ воеводамъ. Въ Большой полкъ къ воеводѣ Князю Василью Щербатову быти въ сходѣ: исеределоваго полку з Дѣдилова, воевода Князь Семень Гагаринъ; изъ Стородеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Рязани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину; съ Михайлова Иванъ Киркинъ,

(*) Въ Феврѣ Воскресенье.

изъ Новосила Овчинеи Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрей Хотаниновъ.

А будетъ воинскіе люди придуть на Резанскіе мѣста, а к Дядилову и к Кропивнѣ ихъ печалы; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходимыхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таково, на примѣръ, наказъ данный Резанскому воеводѣ Сабурову 1822 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Микеевичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государя и Земскаго дѣла быти на своей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславль Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи быти дворникомъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщникомъ; а списки дворницъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворникомъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевъ службѣ съ собою въ Переславль; и разослати въ Резанской уездѣ въ станы и волости розсылщиковъ и пушкарей сколько человекъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати ихъ къ себѣ въ Переславль. А которые дворные и дѣти боярскіе изъ уезду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ не итчиновъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ итчиновъ высылати к себѣ въ Переславль на сѣхъ. А которые итчиновъ ушутъ ослушати или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими смыска; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ въ Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бити батоги и сажать въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки а записаны, что имъ быти на Государевъ службѣ въ Переславль безъ съезду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчинны добры, и на тѣхъ имати поцѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчинны худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитал на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонныя денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на сѣхъ, и отиснати отъ себе во всѣ украинныя города к воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ велѣно быти въ Переславль Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали к нимъ въ Переславль. А только почаятъ приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря разослати въ Резанской уездѣ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уезду дворницъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

вѣстятъ в Переславль въ осаду; и вѣсти ихъ переписати и смотрѣти
 ихъ по часту. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя,
 или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей
 и пашонныхъ крестьянъ вѣсть вѣсти выслати в Переславль з женами и
 з дѣтьми и со всеми животы; а хлѣбъ имъ вѣсти молотить и сыпать
 по двамъ, а у животнымъ вѣсти оставивати людей немногихъ. А кото-
 рые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не
 пойдутъ; а возмутъ ково Татарова и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ сви-
 нѣ и дѣтей окунать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ да-
 вать и недорослямъ окунати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Ве-
 ликаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людямъ окуну
 и обитымъ Государю Царю и великіи Князю Михаило Федоровичю всеа
 Русіи давати не вѣсть; то имъ всемъ людямъ вѣсти сказывати, да и
 бирочемъ про то вѣсти клукати по многіе дни, чтобы то всемъ людямъ
 было ведомо; чтобы дѣти боярскіе все жены свои и дѣти везли в Пере-
 славль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти бояр-
 скіе все вѣли в Переславль в осаду тогъ часъ. А которые дѣти бояр-
 скіе учнутъ ослушатица жонъ своихъ и дѣтей по вѣстечъ в осаду в Пере-
 славль не поведутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и
 недоросли в Переславль в осаду не придутъ; и Ивану и Дмитрию тѣхъ
 дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время, а изъ тюрьмы вынать вѣсти
 ихъ давати на кривкіе поруки з записьми; и давати имъ срокъ дни
 на два или на три, или на како пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслу-
 жилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ
 какъ кому срокъ учинитъ. А которая вдова или недоросль или неслужил-
 ый сынъ боярскій на тотъ срокъ в Переславль не придутъ; и Ивану
 и Дмитрию тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей,
 имея, вѣсти бити батоги и сажати в тюрьму на время; а у вдовъ вѣсти
 переписати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрьму на время;
 да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводи, на которыхъ они пошлютъ,
 да тѣ прогонимыя денги и книги тѣмъ прогонимымъ денгамъ присылати
 имъ к Москвѣ тогъ часъ. А одиначно Ивану и Дмитрию по вѣстятъ
 смотри тогъ часъ изъ всего узду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей
 неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Пере-
 славль; чтобы ихъ Татарова пришедь безвѣстно не помали; а не зберу-
 ть по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей
 неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди
 пришедь ихъ посялютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя
 Михаила Федоровича всеа Русіи быти в ональ. А каковы у нихъ вѣсти
 про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю
 Царю и В. Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, да и в большыя пакы
 на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всемъ украй-
 ннымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к главамъ писати да. А
 на вѣсти посылать имъ о себѣ из Переславля дѣтей боярскихъ в Рязан-
 скіе и в украинныя и в полскіе города, куды пригоже; и держати тѣхъ
 дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемымаея добрыхъ о
 лву конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ приближитъ съ

воля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или кто ни-
 будь с вѣстями; и тѣ бы вѣстовщики, розпращивая воеводъ и головъ и
 станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстями бѣжали
 к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею
 Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи о всякихъ
 вѣстяхъ безъ вѣсти не держати, и в большой полкъ на Тулу и по укра-
 иннымъ городомъ куды пригожь к воеводамъ и к осаднымъ головамъ
 писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подѣздъ или выные послыки
 куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково
 из нихъ притчею на разгромъ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспращи-
 вать; и они бы сказывали: что в Переславль и во всехъ Рязанскихъ и
 украинныхъ городѣхъ стоятъ бояре и воеводы многіе со многими людьми
 и Литва и Пьяцы и Татарова Казанскіе и Свіджскіе и Мещерскіе, и
 всехъ понововыхъ городюи многіе стрельцы и казаки съ военнымъ бо-
 емъ; а на Тулу, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на
 Дедиловѣ, и на Елифаннѣ, и на Веневѣ стоятъ большіе бояре и воеводы
 а с ними дворяна, и дѣти боярскіе, и Литва, и Пьяцы, и всякіе ино-
 земцы многіхъ земель, и многіе стрельцы и казаки Донскіе, и Волжскіе,
 и Лицкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с воен-
 нымъ боемъ. А тако приближитъ к нимъ из которыхъ городюи вѣстов-
 щикъ с вѣстями; а изъ иныхъ украинныхъ городюи про тѣ вѣсти отъ вое-
 водъ напередъ того вѣстовщика небудеть, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти
 писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи
 тотъ часъ и на Тулу и на Дедиловъ и на Кропивну и по всемъ укра-
 иннымъ и Рязанскимъ городомъ, гдѣ пригожь, тѣ вѣсти писати жъ; а на
 то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или саку переедутъ, послати имъ станицы
 выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти
 имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстями велѣти к себѣ
 отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей
 и вхати к себѣ съ подлинными вѣстями, да тогда чтобъ сторожи пріѣз-
 жали с сторожъ с прямыми вѣстями. А во всякіе послыки и в станицы
 и в подѣзды посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ,
 чтобы дворяна выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе послыки ѣз-
 дили, а даромъ на службу не были; а меншіе бы статьи дѣти боярскіе
 большіе статьи дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослу-
 живали, чтобы переѣ дворянами и переѣ дѣтми боярскими лутчими дѣ-
 тья боярскими молодымъ на службу посылокъ лишнихъ одиночно не
 было. А для подѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по го-
 родомъ куды пригоже, чтобы по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей
 воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дати раише, гдѣ сой-
 тися воеводамъ. А на Рязани бы отъ украинныхъ воеводъ дѣти боярскіе
 для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Рязан-
 ской уѣздъ к засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около за-
 сѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ
 головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на за-
 сѣкахъ велѣть подѣлати засѣчь и завалить лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и
 рыи велѣти конать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рѣи почистить; и велѣти головамъ в зборныхъ людехъ на заставѣхъ стоять съ великииъ береженьеиъ, и сторожи бы были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди черезъ застави не прошли и узаводъ не повоевали, и головамиъ промежъ себя на заставѣхъ смыслили; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявится, и они бы всякіе къ нимъ писали. Да толко на заставѣхъ новлятца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на застави посылати головъ съ сотнями; и велѣти головамъ на заставѣхъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тотъ часъ. А будетъ Татарова придуть на Резанскіе мѣста, а к Тулу и к Дадиллову и к Крониниъ ихъ печалть, и Резанскихъ мѣстомъ велѣти помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, а Пруцескъ ко Князю Григорію Волконскому; а велѣти ему устроить в тѣхъ городѣхъ осаду и остави товарищовъ своихъ с осадными людьми, идти в походъ к себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в походъ придуть, и Ивану, устроивъ осаду, и перебравъ людей, и остави в Переславль товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, идти съ своими воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово искати, чтобъ проси у Бога милости надъ воинскими людьми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придуть на Тульскіе, или на Миценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ печалть; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отписать, а велѣти идти к себѣ в походъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потомужъ перебравъ людей, и остави съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые въ походѣ не пригойдца, отпустить на Тулу товарища своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ походъ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, Государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому. А одилично имъ будучи въ Переславль Государевымъ Царевымъ и В. Князю Михаиломъ Федоровичемъ всея Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволочно; и тово беречи накрѣпко, чтобъ ратные люди в уздѣхъ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подометь, грабежемъ и насильствомъ одилично ни у ково ничего не отымали; и смотри имъ служилыхъ людей почаству; а подомамъ служилыхъ людей до сроку не роспускать, и посуловъ и поднишковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславль отъ ратныхъ людей и отъ всякихъ служилыхъ и отъ узданныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татьбы и разбою, и иного никакова насильства не было, и корчемъ бы

и бланки на державъ нити. А которые учнутъ воровать насильствя и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блядню держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ и корчму валѣти вымчати, и поповѣди нити по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года:

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людямъ: въ большомъ полку на Туль 757 человекамъ; въ передовомъ полку на Дядиловъ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловѣ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Канширѣ 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Разскомъ 328 ч. въ Дюковѣ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елецѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человекамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года:

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людямъ: въ большомъ полку на Туль 1927 человекомъ; въ передовомъ полку на Дядиловъ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловѣ 410 ч. въ Пронску 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человекамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года:

Лѣта 7128 быти людямъ въ большомъ полку на Туль 3065 человекамъ, въ передовомъ полку на Дядиловъ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 1323 ч. на Резани 1268 ч. на Михайловѣ 889 ч. въ Пронскѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человекамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года:

„Лѣта 7129 быти людямъ: въ Большомъ полку на Туль 1510 человекамъ; въ передовомъ полку на Дядиловъ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловѣ 434 ч. въ Пронскѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго разряда 1622 года:

Лѣта 7120 съ воеводами по полкомъ ратнымъ людямъ в Большомъ полку на Туль 911 ч. въ передовомъ полку на Дядиловъ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловѣ 537 ч. въ Пронску 555 ч. в Новосили 303 человекамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано. „А Гонимъ Григорей Борняковъ болроумъ паннимъ въ роспросъ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ под Хотынью, и бои у него с Королемъ и с Литовскими людьми были многіе; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Стаганъ отшелъ для зимы, а народъ и пишихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идуть со многими людьми. Да и Крымской Царь и Калга пишуть к намъ тожъ: что они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идуть со всеми людьми; а намъ бы иди потомужъ с своей стороны, и городовъ бы свонизъ у

Литовскаго Короля доступить, и въ нѣмъ на Литву война со встѣтъ старши. Да на украйнимъ плѣ везътъ гордоусть воеводы и дружинами люди и нѣмъ никууть и вмигдами нѣкогда сказывають, что Турской и Крымской на Польши отомли для зимы, а на весну хотять ити на Польшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымсково с Литовскимъ Королемъ одиночно не будетъ. Да и Турской посланикъ з бояры нашими в отвѣтъ говорилъ: хоти-будеть Турской Салтанъ из Литвы нѣмъ отшоль, и то де у нихъ бываеть всегда, что зимою не воюють; а на весну одиночно будетъ со многими людьми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десять лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотр. N. 72.

(75) Лѣта 7130 Юля въ 10 день писали к Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всея Русіи изъ Бѣлгорода и изъ нѣмъ украинныхъ городовъ воеводамъ; что идутъ на Государевы украинны изъ Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи по тѣмъ встѣтъ указалъ быти на своей Государевъ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратными людьми. И воеводамъ и ратнымъ людямъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ большомъ полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичъ Катывъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юръи князь Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резанѣ воевода Иванъ Петровичъ Шереметьевъ да Петръ Чевкинъ. Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людямъ. Въ большомъ полку в Серпуховѣ 902 человекамъ; да въ большомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тульи воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей изъ Тульи по смотру Юля въ 11 день въ естехъ 820 человекъ. И обою въ большомъ полку 1722 человека.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человекамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быти въ сходѣ з Дядилова воеводѣ князю Семю Гагарину; а ратныхъ людей на Дядиловъ по смотру Юля въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обою въ передовомъ полку 1008 человекъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-м человекамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Юля въ 11 день 347 человекъ, и обою в сторожевомъ полку 421 человекъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 102-и человекамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и детей боярскихъ казакомъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Июля въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человека.

На Михайловъ съ воеводою съ Васильемъ Чевкиннимъ да съ Иваномъ Кичинимъ по смотру Июля въ 26 день въ естехъ дворянъ и детей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человекъ.

Въ Пронску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Июля въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и детей боярскихъ помѣстныхъ казакомъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человекъ, да по паряду казакомъ 21 человекъ.

Въ Шатскомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Малетскимъ по паряду ратныхъ людей 660 человекъ.

И Июля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людьми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещевъ; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Заскина. А съ головами людей: въ Серпуховъ 97 человекъ дворянъ и детей боярскихъ и казакомъ, а оберегати тѣми людьми вѣстню до Торусы и до Олексина; на Коширъ 92 человекъ дворянъ и детей боярскихъ, а оберегати тѣми людьми берегъ до Серпухова; на Коломну дворянъ и детей боярскихъ 104 человекъ, а оберегати тѣми людьми берегъ в верхъ по Окъ до Коширы а внизъ по Окъ рѣкѣ до Вѣля Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Дѣта 7130 Июля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ Федору Кирилловичу Плещеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи изъ Польскихъ и изъ Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украинны Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстемъ быти ему на Коширѣ для обереганья отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстню к берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилищемъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячьею припискою; да съ нимъ быти дѣтѣмъ боярскимъ Кошираномъ, которымъ вѣстню служити городовая служба; а внизъ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ являютъ ихъ данъ ему на Москвѣжѣ. И Федору ѣхати на Коширу тотчасъ и дворяномъ и жилищемъ вѣстни ѣхати с собою вмѣстѣ; а приѣхавъ на Коширу поставити ему тотчасъ по берѣгу до Серпухова, въ которыхъ мѣстѣхъ чаятъ перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширанъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человека по два или по три, или по четыре или по колку пригожъ. И вѣстни тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у перелазовъ на сторожахъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стана, и беречи тово на крышко, чтобь воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да еможь посылати оть себя дворянъ Московскіахъ и жильцовъ, росписатьъ человекъ по пяти или по колку пригожъ в провадь в вертъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоять у перелезовъ, смотрити того на крышко, чтобь сторожи по указнымъ мѣстамъ у перелезовъ стояли крышко, чтобь воинскіе люди к Оки рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и увѣловъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы провады велѣно посылати с Коложны. Да отискати ему тотъ часть на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу присланъ онъ на Коширу с ратными людьми, а велѣно ему беречи тово на крышко, чтобь воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Тулу про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будеть, и онъ бы Князь Васильей о тѣхъ вѣстахъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщикомъ тотъ часть. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Коширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будеть, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ часть к Государю на скоро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будеть в которыхъ мѣстахъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятся; и ему велѣти тѣмъ сторожежъ и станничкомъ разсмотрѣвъ гораздо, и смѣтитъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станнички или сторожи к нему на Коширу прибѣгутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на спѣхъ и присылати к Москвѣ изъ тѣхъ же станничкомъ ю человекъ или по два или какъ пригожъ, чтобь Государю про воинскихъ людей подинно было вѣдомо. А будеть воинскіе люди придуть к Оки рѣкѣ, и Федору велѣти станничкомъ тотъ часть смѣтити: многіе ль люди пришли и куда ихъ походу чалъ, а провады про то подинно, тотъ часть къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А одиначио Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, провады посылать безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовниковъ посылати, и тово беречи на крышко, чтобь воинскіе люди безвѣстно къ Оки рѣкѣ к берегу не пришли, и одиначио ему тово беречи на крышко, и о всякихъ вѣстахъ писати къ Государю одиначио на спѣхъ (Р. Ар.).

- (76) Роспись Бѣлгородскимъ сторожажъ ближнихъ и дальнихъ смѣсныхъ и не смѣсныхъ, каковы прислагъ изъ Бѣлгорода станничъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнѣжъ во 131 году Априля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лошня отъ Бѣлгорода 20 верстъ, сторожей на ней стоитъ 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди в Русь или изъ Руси, или пойдъ Бѣлгородъ и в приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлгороду на тожъ сторожу. А видѣть съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ ноемъ верстѣ 5-ть. А перелезати сторожежъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворсклы верстѣ съ 15-ть.

2-я Сторо́жа на Муравскомъ шляху подъ Долгимъ бовракомъ отъ Бѣлгорода 15-ть версть, а сторожей стоить 4 человека, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жъ городу на тою жъ сторожу. А видѣть съ той сторожи поперекъ Муравского шляху въ поле версть 7; а перетажать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла версть съ 10-ть. А связаться тамъ сторожемъ межъ себя, что стоить сторожи подъ Долгимъ бовракомъ и верхъ Угрима и Липина версть съ 5.

3-я Сторо́жа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя отъ Бѣлгорода версть 20, а сторожей стоить 4 человека, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подъ Бѣлгородъ на ту жъ сторожу. А видѣть черезъ Муравскій шляхъ въ поле версть съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторо́жа на Курской дорогѣ за посадскими полями у Нави, отъ Бѣлгорода 5 версть, а сторожей стоить 3 человека; стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлгороду съ Муравского шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго боврака, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видѣть до Муравскаго шляху.

5-я Сторо́жа на посадкомъ полѣ у Везениткой Дубровы отъ Бѣлгорода двѣ версты, а сторожей стоить 2 человека, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлгороду съ Муравскаго шляху; а перетажать сторожемъ на Курскую дорогу къ Нави версты съ 3.

6-я Сторо́жа смѣненая съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Боклаевъ шляху, на Рѣстанехъ верхъ Липова долина межъ Бѣлгорода и Курска, отъ Бѣлгорода 40 версть; а сторожей стоить 3 человека, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлгороду, и к Осколу, и к Липнацъ, и к Курку Виленскимъ шляхомъ, а видѣть съ той сторожи по Муравскому и по Виленскому шляху въ поле версть съ 7 и до рѣки до Нема.

7-я Сторо́жа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черновоу лѣсу межъ Свирскаго и Сажиного Доица отъ Бѣлгорода 30 версть, а сторожей стоить 4 человека, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорожною къ Бѣлгороду; а видѣть съ той сторожи въ поле версть съ 7.

8-я Сторо́жа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Корени и Корючи отъ Бѣлгорода 50 версть; а сторожей стоить 6 человекъ; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видѣть съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху версть съ 10-ть; а перетажаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани версть съ 15.

9-я Сторо́жа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлгородскими за крайними деревнями, на Волуиской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду отъ Бѣлгорода 40 версть; сторожей стоить 4 человека; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасъ къ Бѣлгороду съ Изюмскаго шляху; а видѣть съ той сторожи въ поле версть съ 7.

10-я Сторожа на той же рѣкѣ на Нежегоди на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагограда 25 версты, стоить сторожей 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ 15-ть, а перевозить сторожемъ по Нежегоди къ верхнему броду до Волуйской дороги версты съ 10-ть.

11-я Сторожа на Сиверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разушной, отъ Бѣлагограда 15 версты, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторожа на Сиверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагограда 20 версты противъ Топлинскаго устья на переправѣ, сторожей стоить 4 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторожа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ поворотѣ отъ Бѣлагограда 12 версты, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторожа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ на рѣчкою за Разушною на посадскихъ поляхъ отъ Бѣлагограда 7 версты сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Наклескаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторожа на Сиверскомъ Донцѣ на броду на устьѣ Великимъ ниже Бѣлагограда 4 версты, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторожамъ какими присылаъ съ Оскимъ воеводѣ Данилю Пблмиковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 донь:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Ублѣ на старой дорогѣ отъ города версты съ 7-нь.

2-я Сторожа за Большимъ Осколомъ съ Погайской стороны съвязая съ Ливенцы и съ Елчаны надъ Котельскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города версты съ 13-ть, а прокладу межъ Ублѣнской и Котельской сторожи версты съ 5-ть и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставляли.

3-я Сторожа верхъ Котла и Потудони подъ Присмыкомъ, отъ города 30 версты, а межъ Котельской и Присмыской сторожи версты съ 15-ть.

4-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду съвязая съ Воронажцы, что перевозятъ къ Усерду на другую сторону Олшавицы отъ города версты со 150; а межъ Присмыка и Каменской сторожи прокладу 120 вер. а на той сторожи одни Осколеня стоить, а Воронажцы на той сторожи не стоить.

5-я Сторо́жа верхъ Тихіе Сосны, а перетязаютъ Посольскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосвинской сторо́жи проваду 30 версты; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

6-я Сторо́жа на Казачей трюсти, по другой сторонѣ Оскала съ Крымской сторо́жи отъ города 15 вер, а межъ Верха-Самойской и Казачьей сторо́жи проваду 30 версты.

7-я Сторо́жа верхъ Холки и Холани отъ города 30 версты, а стережетъ она Плюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Козачей и Холковской сторо́жи проваду 30 версты.

8-я Сторо́жа верхъ Орника перетязаютъ сакму Муравской шлахъ, отъ города 30 версты, а межъ Холковской и Орниковской сторо́жи проваду 30 версты; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

9-я Сторо́жа верхъ Оскала въ Пузачь на Муравской дорогѣ отъ города 30 версты; а межъ Орниковской и Пузачьей сторо́жи проваду 40 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

10-я Сторо́жа на Оскаль усть Дорожинной отъ города 15 версты; а межъ Пузачьей и усть Дорожинской сторо́жи проваду 15 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

11-я Сторо́жа на Горосинь усть Онечекъ отъ города 12 версты; а межъ усть Дорожинской и Онечекъ проваду 20 версты; а на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

12-я Сторо́жа верхъ Малаго Оскала надъ боркомъ на Вожевскихъ машинахъ, отъ города 5 версты; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

13-я Сторо́жа на Тихой Соснѣ на Каменомъ броду, и та сторо́жа одна съ Каменскою, что съезжая съ Воропажцы.

Роспись Ливенскимъ сторожеямъ:

1-я Сторо́жа на горѣ по рѣкѣ по Схитѣ на Кириичномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней считъ дѣтей боярскихъ два человека казаковъ 2 человека.

2-я Сторо́жа усть Трудовъ отъ города 6 версты, сторожей на ней считъ дѣтей боярск. 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Кириичнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторо́жа на усть Речницы отъ города 8 версты, сторожей на ней считъ дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Трудовъ, до усть Речницы 5 версты.

4-я Сторо́жа на усть Фошны отъ города 40 версты, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человека, казаковъ два человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Речницы до усть Фошны 12 версты.

5-я Сторо́жа на усть Колпны отъ города 40 версты, сторожей на ней считъ дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 версты.

6-я Сторо́жа на усть Луковца отъ города 70 верстѣ, сторожей на ней стоить дѣтей боярскихъ 3 человека, казаковъ 3 человека, а проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Колныи до усть Луковца 40 верстѣ.

7-я Сторо́жа по Пылюпраской дорогѣ за рѣку за Выструю Сосну въ Колныи отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человека дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Луковца до Колныи 70 верстѣ.

8-я Сторо́жа подѣ Мокрещинимъ лѣсомъ отъ города 15 верстѣ, сторожей 4 человека дѣтей боярскихъ, два человека казаковъ, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Колокѣ до Мокрещца 15 верстѣ.

9-я Сторо́жа подѣ Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 верстѣ, сторожей на ней стоить дѣтей боярскихъ два человека, казаковъ 2 человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Мокрещца до Долгова лѣсу 15 верстѣ.

10-я Сторо́жа подѣ Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 верстѣ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человека, казаковъ три человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Долгова лѣсу до Котельска 140 верстѣ.

11-я Сторо́жа подѣ Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 верстѣ, сторожей на ней три человека дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Котельска до Пузацкой сторо́жи 50 верстѣ.

12-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семи на Мыловомъ броду отъ города 150 верстѣ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человека, казаковъ три человека; проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Пузацкой сторо́жи до Мыловаго 20 верстѣ.

13-я Сторо́жа внизъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеневои отъ города 5 верстѣ; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека; а проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Мыловаго броду до усть Кщеневои 150 верстѣ.

14-я Сторо́жа на усть Куноча отъ города 7 верстѣ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека; проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Кщеневои до усть Куноча 3 версты.

15-я Сторо́жа на усть Хмелевои колодези отъ города 15 верстѣ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека; проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Куноча до Хмелевои колодези 6 верстѣ.

16-я Сторо́жа на усть Чернавы отъ города 20 верстѣ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Хмелевои колодези до усть Чернавы 8 верстѣ.

17-я Сторо́жа сверхъ Свишенъ отъ города 30 верстѣ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека. А проваду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Чернавы до Свишенъ 10 верстѣ.

Кронивенскіе:

1-я Сторо́жа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кронивны 15 верстѣ, а сторо́жи на ней стерегутъ съ Кронивны съ Дзидова по 3 человека казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дороге у Владычня Кра, отъ Кропивны 20 верстъ, а сторожей на ней стоятъ съ Кропивны да съ Дядилова по 3 человека.

3-я Сторожа по Муравской же дороге въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстъ; а сторожей на ней стоятъ съ Дядилова съ Кропивны по 3 человека казаковъ.

4-я Сторожа межъ Ельца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣки Чернавы отъ Кропивны 200 верстъ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Ельца, изъ Новосиля съ Дядилова по 3 человека изъ города.

Елѣанскіе смясные:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мичѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мичѣ въ Турмышскомъ броду отъ Елѣани въ пол-80 верстатъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Елѣани 15 верстъ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Елѣани 15 верстъ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповъ Курганъ, отъ Елѣани 4 версты.

Разскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Разского старого городища верстъ съ 30-ть; а на ней становали изъ Разскова да изъ Донкова сторожей по два человека; а съ тое сторожи проваздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстъ перевозжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рясмы отъ Разскова городища верстъ съ 40, а на ней стоятъ сторожи изъ Разскова изъ Донкова по 2 человека, а съ той сторожи проваздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цыбѣва шляху верстъ съ 20-ть.

3-я Сторожа Облюва отъ Разскова 60 верстъ, а на ней стоятъ сторожи изъ Разскова по 4 человека; а провазжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Разскова верстъ съ 70-ть, а на ней стоятъ сторожи изъ Разскова 4 человека; а съ той сторожи провазжаютъ на право къ Хоботу верстъ съ 30-ть, на лѣво провазжаютъ до Мокшева Липага верхъ полскаго Воронежа верстъ съ 40-къ.

5-я Сторожа Челновая отъ Разского верстъ съ 300; а на ней становали съвязкіе сторожи изъ Разскова 3 человека, изъ Донкова 3 ч. а провазжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокшеву Липагу верстъ съ 40-къ; а на другую сторону въ верхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13-ть.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Разскова 5-ть денъ. а на ней стоятъ съвязкіе сторожи изъ Разскова и изъ Шацкова по 3 человека; а провазжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30; а на лѣво провазду къ Кузминой гати верстъ съ 15-ть.

7-я Сторожа ближняя на речкѣ на Хулоткѣ, отъ Разскова городища отъ стараго версты съ двѣ, а на ней становали дѣтей боярскихъ по 3 человека казаковъ по 2 человека.

8-я Сторожа полѣ Новоскиихъ лѣсомъ, отъ Разскова стараго городища версты съ 4; а на ней становали по 3 человека дѣтей боярскихъ, казаковъ по 2 человека; а стереговали въ грядьбу къ Стожевой Олушкѣ.

9-я Сторожа Келзницкая, отъ Разскова стараго городища версты съ 15-ть; а на ней становали дѣтей боярскихъ 3 человека, казаковъ 2 человека, а стереговали въ грядьбу въ поле.

10-я Сторожа у засыки у Раювскихъ веротъ, отъ Разскова стараго городища версты съ 4; а на ней становали 5-ть человекъ сынъ боярской, казаковъ 2 человека, сторожей засычныхъ 2 человека.

11-я Сторожа Веденская стежка отъ Разскова стараго городища версты съ 12-ть; а на ней становали сынъ боярской, 2 человека казаковъ проваду нѣтъ.

12-я Сторожа Свищичан отъ Разскова города за 25 версты, а на ней становали сынъ боярской, два человека казаковъ проваду нѣтъ.

13-я Сторожа прибавочная отъ Разскова разоренья, какъ Лисовской Разской городъ сжегъ, и для Городецкого острожку и угаду въ верхъ рѣки Раювой на гору отъ Городецкого острожку и угаду въ верхъ рѣки Раювой на гору отъ Городецкого острожку версты съ 15; а на ней стоять сынъ боярской, 2 человека казаковъ, а глядеть въ грядьбу въ поле.

14-я Сторожа на Мякишевской дорогѣ, отъ Городецкого острожка версты съ 12-ть; а на ней стоять сынъ боярской да два казака, а глядеть въ грядьбу въ поле.

15-я Сторожа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкѣ; а на ней стоять сынъ боярской да два казака, а глядеть въ грядьбу въ поле.

16-я Сторожа на Казачьемъ полѣ на Городецкомъ у Мошкѣ въ бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на ней стоять сынъ боярской да 2 казака, а глядеть въ грядьбу въ поле.

Мценскіе :

1-я Сторожа усть Чернавъ ото Мценска 120 версты, а проваду отъ Чернавъ до Рѣчицы 400 версты.

2-я Сторожа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. проваду отъ Рѣчицы до Фошны 15 версты.

3-я Сторожа на Фошнѣ ото Мценска 100 версты проваду отъ Фошны до усть Корытны 10 версты.

4-я Сторожа на усть Колныи ото Мценска 100 вер. проваду отъ усть Колныи до Луковца 80 версты.

5-я Сторо́жа усть Луковца ото Мценска 100 верстъ провѣду отъ Луковца до Руды 50 верстъ.

6-я Сторо́жа верхъ Очки на Рудѣ ото Мценска 100 верстъ, а провѣду отъ Руды до долгаго колодезя 60 верстъ,

7-я Сторо́жа на долгаомъ колодезѣ ото Мценска 40 вер. провѣду отъ Долгаго колодезя до Олешенгъ 20 вер.

3-я Сторо́жа на Любовини ото Мценска 100 вер.

9-я Сторо́жа верхъ Олешенгъ ото Мценска 30 верстъ; а на всякой сторо́жи сторожей по четыре человека.

Воронажскіе:

1-я Сторо́жа на Черномъ яру у Дону отъ города верстъ съ 8-мъ, а стоять на той сторо́жи по 10 человекъ немныхъ въ судехъ.

2-я Сторо́жа на усть Воронажа отъ города верстъ съ 7-мъ стоять на ней сторо́жи по три человека; а провѣжаютъ къ Малышевской сторо́жи версты съ двѣ.

3-я Сторо́жа въ Малышевѣ отъ города верстъ съ 10, стоять на ней по три человека; а провѣжаютъ къ Двѣтцкой сторо́жѣ версты съ 3; да на той же сторо́жѣ по вѣсемъ для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

4-я Сторо́жа на усть рѣчки Двѣтцы отъ города верстъ съ 10, стоять на ней сторожей по 3 человека, а провѣжаютъ къ Торошневской сторо́жѣ версты съ двѣ, да на той же сторо́жѣ по вѣсемъ, для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

5-я Сторо́жа за Дономъ на Осколской дорогѣ отъ города верстъ съ 15, стоять на ней по 3 человека, а провѣжаютъ внизъ по рѣчкѣ Видогъ версты съ 4.

6-я Сторо́жа въ Торошневомъ отъ города верстъ съ 8; стоять на ней по 3 человека, а провѣжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторо́жа у Донской пристани отъ города 8 верстъ, стоять на ней по 3 человека, а провѣжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторо́жа у Руского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоять по 3 человека, а провѣду никуда не живеть, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторо́жа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкой, отъ города верстъ съ 30-тъ, сторожей стоять по 4 человека а провѣжаютъ къ Кривому броду верстъ съ десять.

10-я Сторо́жа подъ Кривымъ боромъ отъ города верстъ съ 40, а сторожей стоять по 3 человека, а провѣжаютъ къ Осовицкой сторо́жѣ верстъ съ 5.

11-я Сторо́жа въ Осовицкахъ отъ города верстъ съ 40, а стоять сторожей по 3 человека, а провѣжаютъ къ рѣчкѣ Дону версты съ 3, да на той сторо́жѣ по вѣсемъ для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

Да на Воронежъ изъ сторожи межъ рѣки Дону и Бѣюка, поставлены для того что тамъ мѣстами Пагайскіе люди на Воронежскіе мѣста приходятъ безъвѣстно. А вражи сего межъ рѣки Дону и Бѣюка сторожи не ставили, а шны въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не мочно.

1-я Сторожа на усть рѣчки Коаровки отъ города четыре версты, а стоятъ по три человека, провзжаютъ къ Поскову отрогу версть съ 6.

2-я Сторожа у Посково отрогу отъ города версть съ 8, а стоятъ на ней сторожи по три человека, а провзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ версть съ 10-ть.

3-я Сторожа у Хавскіе вершины отъ города версть съ 15, а стоятъ по 3 человека, а провзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавъ версты съ 3.

Сторожки смѣнные дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязского, изъ Шатцкого, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Еминовъ, съ Михайлова, съ Воронежа; изъ города по 4 человека.

1-я Сторожа на Бѣюкѣ, проваздъ отъ города 2 динца; а провзжаютъ сакми къ Ахматову динцу.

2-я Сторожа за Дономъ въ Вязовѣ отъ города провазду три динца, а проваздъ къ рѣкѣ Соснѣ версть съ 5.

3-я Сторожа въ Каменомъ отъ города два динца, провзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 версть.

4-я Сторожа въ Прогорьяномъ отъ города два динца, а провзжаютъ сторожи съ полдинце.

Дядиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторожа подъ Радужкинымъ отъ Дядилова 200 версть.

2-я Сторожа на Воркѣ отъ Дядилова 200 версть, провазду межъ тѣхъ сторожъ 15 версть.

3-я Сторожа на Талцѣ отъ Дядилова 200 версть, а сторожень тѣхъ сторожъ провазду ить.

4-я Сторожа въ Турмынѣ отъ Дядилова 100 версть.

5-я Сторожа въ Зеленовъ отъ Дядилова 100 вер. провазду межъ тѣхъ сторожъ 10 версть.

6-я Сторожа Каменная отъ Дядилова 40 версть.

7-я Сторожа у Волова отъ Дядилова 50 вер. провазду межъ тѣхъ сторожъ 15 версть.

8-я Сторожа въ Куземной отъ Дядилова 20 версть, провазду отъ Волова до Куземной 20 версть.

Новосильскіе:

1-я Сторожа усть Черныя; а сторожа на ней ставили изъ Дядилова, изъ Мценска, изъ Еминовъ, изъ Донкова, съ Куриннымъ, изъ Новосилъ. А отъ Новосилъ та сторожа 100 вер; а ставили изъ тѣхъ 10-

разовъ по 2 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а прозладу отъ той сторожки до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 версть, а видѣть отъ той сторожки за рѣку за Сосиу версть съ 10-ть.

2-я Сторѡжа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожки стоятъ изъ Новосили 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 версть, а прозладу съ той сторожки черезъ Муравской шляхъ до Варищъ версть съ 5-ть.

3-я Сторѡжа у куста противъ устья Оревского, а сторожки на той сторожки стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 версть, а прозладу отъ той сторожки на пояду по Любовши до устья до Оревского версть, съ 6-ть.

4-я Сторѡжа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 версть; а сторожки ставали изъ Новосили, да изъ Мценска; а прозлажаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становиыхъ черезъ Ливенскую дорогу версть съ 5-ть.

5-я Сторѡжа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 версть, а сторожки на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливенъ; а прозлажаютъ отъ той сторожки на поядъ по рѣкѣ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ версть съ 5-ть; а по другую сторону перевзлажаютъ на гору по Соснѣ версть съ 6-ть до Салгата камня.

6-я Сторѡжа на Соснѣ усть Хвошны отъ Новосили 70 вер. а сторожки на ней стоятъ изъ Новосили изъ Мценска по три человека; а перевзлажаютъ отъ той сторожки внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до колодезя до Везовика версть съ 5-ть и больши.

7-я Сторѡжа Туровитцкая въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 версть, а сторожки на ней ставали изъ Новосили, изъ Мценска, а перевзлажаютъ отъ той сторожки на Крымскую сторону сверхъ колодезя Замгоща и сверхъ Скороново по Ливенской дорогѣ 6 версть.

8-я Сторѡжа доловая отъ Новосили 16 версть, а сторожки на ней стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а перевзлажаютъ, отъ той сторожки до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторѡжа на градѣ межъ Перестражи и Лковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожки стоятъ изъ Новосили по 3 человека.

10-я Сторѡжа у Зарочинскаго кургана противъ Новосилъ отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожки стоятъ изъ Новосилъ по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторѡжа подъ Новосильскимъ подъ большимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевахъ отъ города 7 версть.

12-я Сторѡжа усть рѣчки Колпы подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 версть, а сторожей на той сторожки стоятъ по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донковскіе :

1-я Сторожа Ребещъ отъ Донкова верста съ 150, подмалась къ городу къ Вороняжу, а проваздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 верста, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человекъ, да изъ Рязского 5 человекъ.

2-я Сторожа надъ Галичьими горами отъ Донкова 70 верста, отъ Ельца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человекъ, да Владимичить дѣтей боярскихъ 2 человекъ, изъ Рязского 3 человекъ; проваздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же верста; а отъ сторожъ Ребещца до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими проваздъ 30 верста.

3-я Сторожа на Рязкѣхъ ягодицѣхъ отъ Донкова 40 верста, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человекъ; а проваздъ съ нее на право до Дивьева шляху 8 верста, а на лѣво до Таракинной степки 8 же верста.

4-я Сторожа въ верхъ рѣчки Кобельни и Колюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человекъ, изъ Рязкова и съ Новосили 2 человекъ; а проваздъ съ нее на право до Таракинной степки 10 верста, а на лѣво до Руленской степки 8 верста.

5-я Сторожа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 4 человекъ, а отъ Донкова 40 вер., а проваздъ отъ ней на право до Колоденска 10 верста, а на лѣво до Дивьего шляху 8 верста.

6-я Сторожа, что была прежь сего усть Скверны, и на той сторожи стоятъ нѣмѣ деревни, а проваздъ отъ нее былъ 15 верста.

7-я Сторожа въ Зеленковѣ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человекъ, съ Епифани 2 человекъ; а отъ Донкова 50 верста, а проваздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 верста, а на лѣво до Каменого коня 8 вер.

8-я Сторожа у Тырмишсково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 верста, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человекъ, съ Епифани 2 человекъ, а проваздъ на обѣ стороны на право къ Кошу Каменному 10 верста, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрышну броду 10 верста.

9-я Сторожа усть Тальца отъ Донкова 60 верста, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человекъ, владичинихъ 2 человекъ.

10-я Сторожа на Ворглѣ за Елцомъ съвзжад сторожа, на ней стоитъ изъ Донкова 2 человекъ, владичинихъ 2 человекъ.

Елецкіе :

1-я Сторожа съвзжалъ по Ливенской дорогѣ, усть рѣчки Чернавы отъ города 25 верста, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человекъ, владичинихъ 2 человекъ, а проваздъ отъ той сторожи отъ съвзжаго колодезя 5 верста.

2-я Сторожа сдвигалась по Ливенской дороге под Радужиннымъ лѣсомъ, отъ города 20 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человека, казаковъ 2 человека, а проваздъ до Чернавы.

3-я Сторожа сдвигалась по Лебединской дороге усть рѣчки Талыца отъ города 15 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваздъ до усть Сосны рѣчки до Дону 10 верстъ.

4-я Сторожа по Воронежской дороге на рѣчкѣ на Пошиковца отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваздъ до рѣчки Пережи.

5-я Сторожа на Оскальской дорогѣ подъ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваздъ черезъ Оскальскую дорогу.

6-я Сторожа на рѣчкѣ на Ворюцѣ отъ города 6 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваздъ по Оскальской дорогѣ до Сандыгъ 10 верстъ.

7-я Сторожа съ Крымскіи стороны на рѣчкѣ на Кашникъ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человека, казаковъ 2 человека, а проваздъ по Оскальской дорогѣ въ верхъ по Соснѣ 4 версты.

8-я Сторожа на Бѣломъстномъ полѣ, караулъ отъ города 3 версты, для нашенъ; а стоятъ на ней бѣломъстные казаки Боушена приказу Маркушева.

Курскіи :

1-я Сторожа на Лебяземъ броду отъ города отъ Курска 5 версты, а видѣть съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видѣть съ полверсты, а проваздъ съ нее нѣтъ, а стоятъ на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

2-я Сторожа на Раткомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 версты, а видѣть съ нее за рѣку за Рать на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а проваздъ съ той сторожи версты съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги, а сторожей на ней стоятъ 3 человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторожа верхъ Хону подъ Ланискими лѣсами, отъ города отъ Курска версты съ 40, а елеса межъ Курска и Оскола и Ливенъ, а ставали на ней емѣнные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человека; а видѣть съ нее на Муравской шляхъ большіе поля въ 5 верстахъ, а по великіи люди въ дву верстахъ; а проваздъ съ нее до Кургана до Мулги версты съ 10, а стоятъ на той сторожи одни Курскіи двѣ боярскіи по 3 человека, да по казаку.

4-я Сторожа за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Мюдатѣ, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 версты по Бѣлгородской дороге, а видѣть съ нее къ рѣкѣ къ Полной версты съ 4; а проваздъ съ нее съ Медвенскими сторожи версты съ 10-ть, а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по 3 человека, да по казаку.

5-я Сторожа вниз за рѣкою за Семью, на рѣкѣ на Полной на Медвѣномъ колодезѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видѣть съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а провалъ съ нее вертъ Полной и Реута версты съ 10-ть черезъ Бакаевъ шлахъ, а сторожей на той сторожи дѣтей боярскихъ по 3 человека, да по казаку.

6-я Сторожа вниз по Семи на Городенскомъ городищѣ поддалась къ Рыльску отъ Курска 70 версты, а видѣть съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты въ двѣ, а провалу съ нее нѣтъ; а становили на ней сторожи смѣшанно изъ Курска, изъ Карачева, съ Орля по 3 человека; а вниз на той сторожи стоятъ сторожи одиѣ Курскіе по 3 человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Семи на Курицѣ по Рыльской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 версты, провалу съ нее нѣтъ, и видѣть съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по три человека да по казаку.

8-я Сторожа на рѣкѣ на Семи усть рѣчки Мокши на Жернявскомъ перекати отъ города отъ Курска 6-ть версты, а провалъ съ нее за рѣку на Семь на польскую сторону до вертъ Цытовна колодезѣ, а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по три человека да по казаку.

9-я Сторожа на Московской дорогѣ за Книжинъ лѣсомъ отъ кургана отъ Курскаго города версты съ три; а видѣть съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а провалу съ нее нѣтъ, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человека да по казаку.

10-я Сторожа на Сажномъ Долицѣ смѣшанная съ Бѣлогородскими сторожами, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 версты отъ Бѣлогорода версты съ 30-ть; а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлогорода и изъ Курска по 3 человека; а видѣть съ нее по Муравскому шлаху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а провалу съ нее ко Пселу связываются съ Литовскими сторожами.

11-я Сторожа въ Тереберенови ровнѣ, межъ Олка и Суровицы, а видѣть съ нее съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

12-я Сторожа Сомкова усть Погорымаго колодезѣ, отъ города отъ Курска версты съ полтретьяста, отъ Бѣлогорода версты со сто, а стоятъ на ней смѣшанне сторожи а связываются они съ Теребереными сторожами а видѣть съ нее къ Литовскому рубежу версты съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

13-я Сторожа на Бобнахъ на Бокавцевѣ шлаху поддалась къ Бѣлогороду отъ Курска далека стоятъ на ней смѣшанне сторожи изъ Бѣлогорода и изъ Курска по 3 человека, а провалу съ нее къ рѣкѣ къ Лесѣ версты съ 10-ть къ Бокавцевѣ сакмѣ.

14-я Сторожа отъ Муравскаго шлаху верхъ нижней Розсови и Сажного Доцца межъ ровней, а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлогорода да изъ Курска по 3 человека.

15-я Сторо́жа на Рывъ Реутъ, усть Бѣлаго колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска версты съ 60, а издать сторожи за рывъ за Реутъ версты съ 2, а перевозають верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 человека да по казаку.

16-я Сторо́жа на Реутъ жъ подъ прицеревию поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска версты съ 60, а видить сторожи за рывъ за Реутъ версты съ три, а перевозу до Бѣлаго колодезя версты съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 человека да по казаку.

17-я Сторо́жа на Пеля усть стараго Гатища, отъ города отъ Курска версты съ 80-ть на Бѣлогородской дорогѣ, а видить съ той сторожи и на Муравской шляхѣ, а перевозають черезъ Муравской шляхъ къ Сажному Двицу, а сторожей на ней стоятъ 3 человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторо́жа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска версты съ 40, а видить съ ней по Бѣлогородской дорогѣ къ Полной версты съ 5-ть, а проваду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоитъ по 3 человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторо́жа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска версты съ 20-ть, а видить съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а провадъ съ ней до Журовскихъ рощаней версты съ 8-мь а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три человека да по казаку.

20-я Сторо́жа на колодези на Колдорцѣ отъ города отъ Курска версты съ 15-ть; а видить съ той сторожи версты съ 5-ть, а проваду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три человека, да по казаку.

21-я Сторо́жа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 версты а видить съ нее версты съ двѣ; а проваду до рыви до Усожи версты съ 15; а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

22-я Сторо́жа на рывѣ на Усожи отъ города отъ Курска версты съ 70-ть, а видить съ нее версты съ три, а проваду съ ней въ Рыльской уездъ до села Гнани версты съ 30-ть, а стоятъ по три человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторо́жа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 версты, а видить съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проваду съ ней версты съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

24-я Сторо́жа усть Снавь отъ города отъ Курска версты съ 30-ть а проваду съ нее верхъ по Снавь до усть Ржаваго колодезя версты съ 10-ть, а видить съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

25-я Сторо́жа на мыловомъ броду на рывѣ на Семп имаѣтца межъ Курска и Оскола отъ города Оскола версты съ 60-ть, а видить съ нее за рывъ за Семъ на полскую сторону бошіе полки въ 5 верстахъ а съ

Курские стороны не видать, а малые поляны въ 2-хъ верстахъ, впереди съ той сторожи вверхъ по Семи до усть Пузатой Семичи версть съ 30-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казны.

Волуѣскіе:

1-я Сторожа изъ Рускова вѣзду на бѣлогъ Созонъ, на большой дорогѣ у мосту отъ города 6 версть, сторожей на ней стоитъ 2 человека.

2-я Сторожа на Созонъ жъ подлѣ Соми на изгорѣ отъ города 7 версть, стоятъ сторожей по два человека.

3-я Сторожа за Созонъ вверхъ Волуѣскаго лѣсу у Калниоской сакмы, впереди отъ ней къ посольской гати 20 версть сторожей на ней стоитъ по 4 человека.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуѣкѣ подлѣ лѣсохъ на шипу отъ города 5 версть сторожей на ней стоитъ по 2 человека.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуѣкою, противъ Мостева колодезя на Курганѣ отъ города 6-ть версть стоитъ на ней сторожей по 2 человека.

6-я Сторожа на Курганѣ на степи отъ города 6 версть, сторожей на ней стоитъ по два человека.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи отъ города 7 версть, сторожей на ней стоитъ по 2 человека.

8-я Сторожа на стѣпнѣхъ на 4-мъ курганѣ у дороги, которая дорога въ Юрисово городище, отъ Волуѣки 6 версть, впереди межъ тѣхъ сторожъ по верствѣ отъ сторожи до сторожи видать, стоятъ на той сторожи по два человека.

Волуѣскіе дальніе.

1-я Сторожа подлѣ Волуѣскимъ лѣсомъ, который лѣсъ межъ рѣки Волуѣки и Полотовой отъ города 10 версть, впереди отъ ней къ Тихой Соснѣ къ Каменному броду 40 версть, стоитъ на ней сторожей по 4 человека.

2-я Сторожа за рѣкою за Осоломъ вверхъ Бурмуковъ и Козники отъ города 15-ть версть, впереди отъ той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчьимъ водамъ 40 версть, стоитъ на ней сторожей по 4 человека.

Путивльскіе:

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи отъ города версть съ 40, а сторожа на ней стоитъ смѣшаные съ Рылскими сторожами и съ Путивля по 5 человекъ.

2-я Сторожа Буякинъ перевозъ на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевоза отъ города 30 версть; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человекъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 версть, зашли межъ ями лѣсъ черныи и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семижъ выше города 10 версть, а сторожей на ней стоитъ съ Путивля 5 человекъ, а межъ тѣхъ сторожъ Буякина перевозу и Мокошевичъ простаго мѣста 20 версть, потомужъ зашли луги и ржавцы.

4-я Сторо́жа заполье на низъ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на ней изъ Путивла 5 человекъ.

5-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстѣ, сторожей на ней изъ Путивла 5 человекъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новогоро́дка Сиверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивла 10 верстѣ.

1-я Сторо́жа у Анто́вскаго городища сторожей на ней пять человекъ.

2-я Сторо́жа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гошней дорогѣ на большюмъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человекъ.

3-я Сторо́жа на большой Крымской гошней дорогѣ въ урочищѣ Могу́мань, сторожей на ней пять человекъ.

Рылскіе:

1-я Сторо́жа отъ Нова-горо́дка Сиверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоить дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человекъ.

2-я Сторо́жа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на усть рѣки Рыли у кургана отъ города видить, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человекъ.

3-я Сторо́жа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторо́жа Пневитескѣ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рылска день вѣду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстѣ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человекъ.

5-я Сторо́жа Корижѣ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рылска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ день вѣду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстѣ, а сторожей на ней стоить дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человекъ, а изъ Путивла на той сторо́жи сторожи стоять же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русии въ Оскольскою городѣ воеводѣ нашему Данилу Монтевичу Лблочкову указъ есмь съ Оскола Оскольскихъ станичниковъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщенцева дни или ранее, смотря по веснѣ и по тамошнему времени. А на сторо́жи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тою росписи списокъ послати къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью, а станичницъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и вѣдочевъ и вожей списокъ готовъ на Оскаль. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотъчасъ велѣть быть въ съѣзжей набѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и вѣдочевъ и вожемъ; о какъ соудитса и ихъ по писку пересмотрѣть всѣхъ на лицо; и смотру своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислать къ намъ къ Москвѣ, а пересмотрѣ станичникомъ ска-

заять, чтобъ они на нашу службу въ станицы ходить были готовы, и съ Благовѣщеньева дни или ранѣе смотря по весамъ станицы съ Оскаля посылалъ по нашему указу, и велѣлъ имъ ходить къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Болескую сторону, да на Присмыковскую вервь Котла и Потудонъ; а отъ Присмыковской сторожи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонъ къ Каменному и къ Олександрову и къ Вазовому броду черезъ Олшанки и черезъ Тростяшку речку черезъ Мерзновъ колодезь до усть Тихіе Сосны до Дону; а перевозити до тѣхъ мѣстъ все большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміюскую, а отъ Калміюскіе сакмы вѣду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станичною вѣдою черезъ все сакмы три дни а наладъ тожъ. А посылать бы еси первая десять станицъ съ Благовѣщеньева дни до Господина заговѣна, а другіе десять станицъ съ Осножина заговѣна до Филипова заговѣна и до морозовъ; а въ станицѣ бы было по сыну по бирскому, да по атаману да по пяти человекъ вѣдоковъ, да по два вожа; а у всякого бы станичника было по два коня или къ коню по мерину по доброму; а ходили бы станицы съ Оскаля къ урочищу встречаясь; да какъ которую станицу изъ Оскальскаго горюда до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле поились и впередъ учинень покласть, и тыбь давать имъ наказаніе памяти за своею рукою и за печаткомъ и самимъ ичь о томъ приказывалъ на кряшко, чтобъ они вѣдали бережливо и усторожно и до урочища дождаши, и дождаши намери къ тебѣ признаки для признаки, чтобъ они въ дождехъ поклали. А ели перевозить сакму и ошибь съ теми вѣстми присылали къ тебѣ на Оскаль товарищей своихъ иль станицы человека по два или по три; а сами бы дождаши до урочища по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ присылавали; а ели найдутъ сакму воинскихъ людей, и они бы разсмотря людей до пряча, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши украинные горюды походу ихъ часть, а съчета и разсмотря съ подлинными вѣстми вхали на Оскаль. А тыбь ихъ разсирова подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотъчасъ, да и по горюдохъ бы еси куда пригожь къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ горюдахъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши украинны безвѣстны не пришли, и дурна какова не учинили и невозможали. Да и сторожей бы еси съ Оскаля на дальніе сторожи и на ближніе на съѣзны и не на съѣзны посылалъ по росписи снама съ весны съ Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по весамъ и по тамошнему времени; да на которые сторожи сторожей пошлешь, и по сколку человекъ на которую сторожу, и сколько верствъ которая сторожа отъ Оскаля, и межъ тѣхъ сторожъ сколько до которой сторожи провзду, чтобъ еси всему прислать къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А оличнобъ тебѣ того нашего Государева дѣла въ олюшку себѣ не поставитъ станицы посылать встречаясь и вѣстей подлинныхъ присылавать. И на сторожи сторожей посылати снама; и тобъ еси сторожемъ приказывать на кряшко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь кряшко и усторожно, и провзды бы у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частыя, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасы вѣстей проводывали на крѣпко, чтобъ воинскіе Татарова и воры Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурия неучинили, и на наши украдши безвѣстно не пришли и не изворовали. Да и дозирать бы еси такъ сторожъ посылалъ по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не связали некоторыми дѣлами. А одиночнѣе еси станичникѣмъ и сторожѣмъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ станичники до урочищъ дозжали и вѣстей подлинныхъ проводывали в негали; а сторожи на сторожкахъ стоимъ крѣпко и усторожливно, и безъ перемѣны бы сторожи съ сторожъ не связали. А которые станичники учнутъ лгать до урочищъ не дозжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съдуть, и тыбъ тѣмъ станичникѣмъ и сторожѣмъ наказаны чинилъ смотря по ихъ винѣ. А которыхъ станичнковъ или сторожѣмъ погромать Татарова или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичнковъ и сторожѣмъ писалъ къ намъ имено, кого имяемъ въ пологъ возмутъ, и что у станичнковъ или у сторожѣмъ на томъ погромѣ взяли коней и мериковъ, и служилые всякіе ружья. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожѣмъ на сторожи, и тыбъ про то къ намъ отписалъ тогда, чтобъ намъ было вѣдомо. А одиночнѣе тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожѣмъ на сторожи по росписи сына а Клягвѣщенева дин, или ранѣе смотря по веснѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жить съ великимъ береженьемъ по олонно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпиль на крѣпко. И смотри по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и вѣдоковъ и вожей, и ильковыхъ атамановъ и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затничковъ и плотниковъ и воритниковъ и всякихъ служилыхъ и жолетскихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и поддѣшниковъ, и захребетниковъ переписалъ всехъ на лицо; чтобъ всякой человекъ у тебѣ быть вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста ихъ указалъ, гдѣ кому въ приходѣ воинскихъ людей въ осадное время быти, да и нарядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписалъ. И сторожибъ у тебѣ по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ ночь безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ уездныхъ людей не собирать и не росписывать. А каковы у тебѣ отъ станицъ или отъ сторожѣмъ вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и къ городѣхъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лѣта 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыхъ во всѣ города посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Оружия Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на стрѣляніе украинскій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ

на засыкать земляными и деревянными крепостями велеть подсылать ретивыми всякими олочими пшыними людьми, стрельцы и казаки и солдаты из по-деннаго корму; а корми имъ велеть давать изъ помилныхъ денегъ, кото-рымъ у тебя въ сборъ съ судныхъ дагъ, по шести денегъ человеку на день. А засычное дѣло велеть бы еси приказать двоимомъ и головамъ, которые на засыкать, и надъ дѣловцы велеть бы еси смотреть, чтобъ дѣловцы не гуляли засычное дѣло дѣлали на снѣхъ. (Лк. Ист. Т. III. Н. 315).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой засыкъ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крепостей обя-зались худыхъ мѣсть, и что техъ худыхъ мѣсть кормовыми олочими и деточными людьми подѣлають, и тыбъ то все велеть написать на рос-писъ пожити, да о томъ описалъ и засычнымъ подѣлкамъ росписъ при-слать къ намъ, къ Москвѣ, и велеть подать въ Пушкарскомъ приказъ околничему нашему Князю Олдрюю Федоровичу Литвинову-Микальскому да дѣлакомъ нашимъ Осину Пустышникову да Покшику Задомскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ вѣдокомъ и вожемъ Государева служба служить въ станицы вѣдти до урочищъ, и сакмы переезжати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей проводитьи подинню, и съ станицъ въ Вьггородъ прибѣжати съ прямыми вѣстями. А для станичныхъ службъ держати по два коня, или къ коню по мерину доброму; а вѣдти ста-ничникомъ къ урочищамъ переезжался, первой поключишь 20 станичнхъ съ вѣсны съ Благовещеньева дни до Сножина дни; а другой поключишь 20 жъ станичнхъ со Сножина дни до Филиппова заговьяна и до большихъ снѣговъ: одною дорогою по Погабской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Сокольныхъ горъ мимо Царева городища; а прозяду станичникомъ изъ Вьггорода къ Сокольнымъ горамъ на скоро о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожъ; а переезжа-ють Изюмскую и Калміюскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищъ до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а прозяду станичникомъ изъ Вьггорода на скоро о дву конь въ 6 день, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152. Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Ве-ликаго Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи указу Усердскимъ станич-нымъ головамъ, вѣдокомъ и вожемъ вѣдти одною дорогою внизъ по рѣкъ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осшиного остроу; а переезжати изъ Калміюскую сакму. А вѣдти станичникомъ съ Усерда до урочища внизъ по рѣкъ по Соснѣ къ Дону на усть Коротюка отъ го-рода въ 60 верстахъ, переезжался по пяти человекъ, до признаки и на-задъ до Усерда четвертыя днѣмъ, а до Осшиного остроу, переезжался по два человека другия днѣмъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152. Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ вѣдокомъ и вожемъ Государева служба служить....

А вѣдять станичникомъ съ Оскола во все лето и до большихъ сивговъ въ Лбюнова по 25 человекъ перемѣнялъ по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человека перемѣнялъ по двѣ жъ недѣли. А съ Лбюнова вѣдять станичники Изюмскою сакмою мимо Малнинова приставку до Волчьихъ водъ перемѣнялъ по 5 человекъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Лбюнова въ четыре дни; а провѣду станичникомъ съ Лбюнова до Волчьихъ водъ на скоро о дву конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князю Михаилу Федоровича всеа Русіи указу Станичныхъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и вѣдкомъ Государева служба служити..... А вѣдяти станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горы; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурмукамъ; а третьєю дорогою на Усердь. А перевозають станичники Изюмскую, Савинскую и Калміоскую сакмы; а провѣду къ Борисову городищу и до Св. горы четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурмукамъ провѣду два дни, а назадъ тожъ; а третьєю дорогою на Усердь провѣду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ вѣтъхъ 24 станицы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣтъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевѣ Царевѣ и В. Князю Михаилу Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Болномъ полку на Туль; а съ нимъ указалъ Государь быти дворникомъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ синиски дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу посланы съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ синиски у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Туль у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные; и на городъ и на острогъ парадъ, и въ казѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборъ, и всякіе Государевы дѣлю; и вѣзъ быти на Государевѣ службѣ на Туль и по синискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ вѣтъхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жерубѣя; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А вѣзъ себѣ синиски и давъ Юрью по синискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити вѣтъхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворникомъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людямъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе не могутъ будутъ въ пѣтѣхъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по пѣтомъ по тѣхъ пѣтчиковъ розслати отъ себя тотчасъ зборщниковъ ково пригоже. И велѣти пѣтчиковъ выслати къ себѣ на Тулу на сивъ.

(въ подобномъ наказѣ 1618 сказано: *) А которые будутъ вѣтчики учнутъ ослушати, или учнутъ хоронити, и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время, а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записью чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ сѣваду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчинны добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человекъ, а за которыми помѣстья и вотчинны худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонныя денги и тѣхъ денгамъ книги прислать имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Миханха Федоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотрю по объявѣтца и высылщики ихъ не сыщутъ, и имъ про тѣхъ разспрашивать тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе? побиты ль, или померли, или кто гдѣ въ городѣхъ живетъ, а хто помѣстья ихъ и вотчинны имѣетъ; а выпрося про нихъ подиншо писати о томъ Государю Царю Миханлу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислать. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городѣхъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будутъ недоросли въ службу послѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ поверстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, выпрося окладчиковъ, поверстати; и помѣстныя и денежныя оклады имъ учинити противу новичинныхъ статей 114 году. Лучшимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 3 чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ зъ городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ зъ городомъ по шти рублевъ; а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ зъ городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ зъ городомъ по шти рублевъ; третьей статьѣ по ступно пятидесять чети, денегъ зъ городомъ по пяти рублевъ. А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именемъ и въ которую статью новиковъ поверстають, и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятини, да ту десятину прислать ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣти быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во всѣ города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаятъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Дядиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ вѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ города высылщиковъ изъ прогоновъ имыхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ вѣтчинны, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать; для того чтобъ въ такихъ посылкахъ вѣда дѣти боярскіе по домова не жили и отъ службъ не гуляли.

торые места, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотрѣ, разослать въ Тульской уездѣ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти ити изъ Тульского уезда дѣтей боярскихъ жёнъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и велѣти ихъ переписать, и смотреть ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жёнъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады одиночно не выпущать во все лѣто чтобъ ихъ Татарова не поимали. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымского Царя, или про царевичей, или про большихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами и з дѣтми и со всеми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины велѣти оставляти людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не пойдутъ, а возмутъ ково Татарова, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окунати самими; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окунатися самими же; а изъ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии казны тѣмъ людямъ откупу и обитны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русии давати не велѣтъ; то имъ всемъ людямъ велѣтъ сказать, да и бирчемъ про то велѣтъ гласать по многіе дни; чтобъ то всемъ было ведомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей взяли на Тулу в осаду; а вдовы бѣ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе все ѣхали в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезуть, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстемъ не придутъ, и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти перенмать дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти перенмать самихъ и за ослушанье сажати въ тюрьму жъ на время; а изъ тюрьмы вынавъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записями, и давати имъ срокъ дни на три или на сколько пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезеть, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не придеть: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имея, велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ велѣти перенмати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрьму на время; да и прогонимъ на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонимые денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А одиночно Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изъ всего Тульского уезда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирать на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поимали; и осада ихъ на Тулу росписати по

мѣстоу впередъ всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу придетъ, какъ на Тулу в городъ и в острогъ въ приказъ Крымскій и Нагайскаго людей в осаду сидѣти безстрашно; да и мѣста вѣстию людямъ сказать, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и нарядъ имъ и земля и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взять с собою осаднаго голова и городовыхъ приказщиковъ; да и пушкарей къ наряду и нарядъ росписать, и приготовить со всякъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всякъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись изъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какихъ боемъ прислать ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи тотъ часъ; а будетъ на городъ колья и камня мало, и имъ то смѣтити, сколько в прибавку надобно колья и камня, да то колья и камень, росписавъ на посады и на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уездъ, велѣти привезти на Тулу в скорѣ. А не зберуть воеводы по вѣстямъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди пришедъ изъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи быти в ослѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украиннымъ городомъ, ко всякъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украиннымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны и Елецъ, в Новосиль и в иные украинные города куды пригожъ, и держать въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняль юбрить о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные города приближать с поля голова или станичникъ или сторожъ или вышней или кто нибудь с вѣсти, и тѣ бъ вѣстовщики спрашивалъ воеводу, и голова и станичничковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, с теми вѣстями бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украиннымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в полъезды пошлютъ, и у тѣхъ смѣтрить чтобъ они были конны, на которыхъ бы можно видѣть воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ съ вѣстью прѣзхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонъ возмутъ, и учинуть про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи; и они бъ сказывали, что на Тулу и по вѣстямъ украиннымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми, и Литва, и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свѣжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣльцы, и казаки с военнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дядиловъ, и на Епифани, и на Веневъ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворные и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яцкскіе, и Черкасы многіе с военнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всѣя Русія, во встанѣхъ смотри, и лети съ Москвы на вонискихъ людей, гдѣ ихъ снажутъ со всею землею и съ прибылыми ратями. А толко приближитъ къ нимъ сторожъ или востовщикъ съ вѣстями, а съ Ливень и съ Ельца, и изъ Новосила, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или востовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Вердеревскому тотъ часъ тѣ вѣсти писати къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дядиловъ и по всемъ украиннымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакуму переядуть, послати имъ станицы выбравъ голову добръ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ теми вѣстями дѣлѣти къ себѣ отсылать, а самому тому головъ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и къ себѣ призвать, для того чтобъ сторожи съ сторожъ призжали съ прямыми вѣстями а не лгали. А во всякіе послыски воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе послыски ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бѣ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ моладомъ на службѣ послыски лишинихъ одноли но не было. А для подъядомъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дядиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украиннымъ городамъ куда пригожъ, чтобъ по встанѣхъ в приходѣ Крымскихъ людей воеводамъ межъ собою скоро ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почалъ вонискихъ людей. А на Туль бѣ отъ украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крѣдской Царь, или царевичи, или вонискіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценскъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ цю Мценска, изъ Новосила и с Резани воеводы со всеми людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ вонискими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придуть вонискіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ вонискими людьми промышлати смотри по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подасть. А будетъ вонискіе люди придуть на двое, либо помянуть, сперва придуть не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведуть, и спуста дѣи или два, или три, или четыре большими людьми придуть на Одоевскіе, или на Чернскіе, или на Тульскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогда, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышлати, провѣдывая и обсылая со всеми украинными воеводами; на меньшіе люди головъ съ людьми всылати отъ себя и изъ всехъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходити со всеми людьми, смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышлати сопта всемъ вмѣстѣ за одинъ,

и того исхати, чтобъ шедшися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царя или Царевичи пойдуть к Туль, а заютать у Тулы стоять у горан и войну разпусать; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогда в городе оставить на Туль осадить головъ, а съ ними дѣтей болгарскихъ и стральцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ поболши чтобъ имъ в городе и в острогъ сидѣть было безострашнѣю, а на засѣкахъ и на тошкитъ мѣстатъ и у всякихъ крѣпостей поставитъ головъ а съ ними рѣчныхъ и уздныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять сколько милосерднѣю Богъ помочи подаетъ, чтобъ однолично надъ воинскими людьми поискъ учинити; а свянимъ обослався со Мценскими и с Новосискими и с Рязанскими и иныхъ городовъ с сталники и воеводы надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подаетъ, чтобъ завоевать не дать. А будетъ Крымской Царя, или Царевичи, или болшии воинские люди придуть на которые украинные города для войны, а к Туль и к берегу ихъ нечлать; и князю Ивану да Юрью Вердеровскому шедшися съ украинными воеводами быть надъ людьми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстямъ самимъ на поле ходитъ и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людьми с лутчими до конхъ мѣстъ приножь, чтобъ имъ оплона Татаръ, какъ ужъ не почаютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинские люди придуть на Рязанские мѣста; и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всеми украинными воеводами Рязанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подаетъ; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосидъ, и на Дидиловъ, и на Кропивну, и на Елнѣанъ, и на Веневу и по всемъ украиннымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержатъ, и о всякихъ вѣстатъ съ воеводами ссмѣлится; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тульской уздѣ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уздныхъ всякихъ людей, со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣкы и лавать лѣсомъ, а вышнихъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покатать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы покатити; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и стрѣжибъ были крѣпкіе, чтобъ воинские люди чрезъ засѣки не прощли, и уздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ ссмѣлится, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бѣ всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толко на засѣкахъ поваятца воинские люди; и князю Ивану и Юрью смотря по людямъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями и велѣть

надъ ними промышляти, сколько Богъ помощи подаетъ, чтобъ надъ ними помыскъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Туль беречи на крѣпко, чтобъ на посады и въ слободахъ и въ уздахъ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядин, и насильства ни отъ кого никому нибыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядиню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да и того велѣти имъ беречи накрѣпко, и обязжишь головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городѣ никакіе люди изъбъ и мыленъ не топили и с огни по почамъ не сидѣли, а вѣтъ бы варили и хлѣбы пекли и поварихъ в печкахъ, а укотрыхъ поваренъ цѣтъ, и тѣмъ велѣтъ вѣтъ варити и хлѣбъ печь за городомъ в печкахъ, чтобъ не близко города. И о всѣхъ имъ на Туль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи двюмъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Князь Петрову сыну Щербатову :

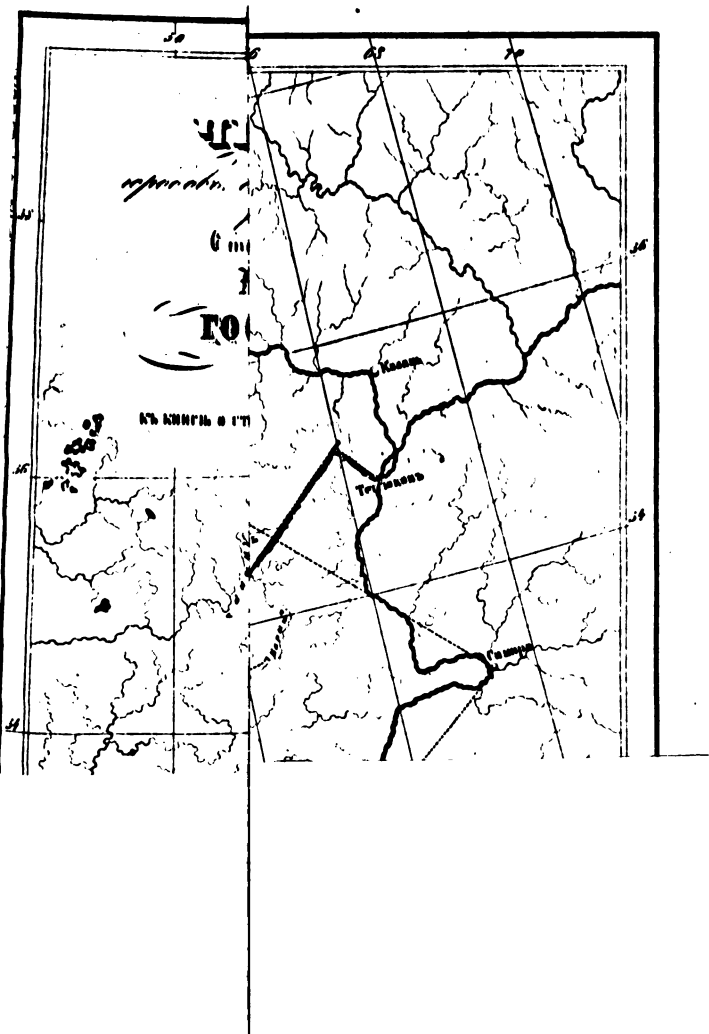
„Авта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Туль. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему изъ Москвы, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевъ службѣ на Туль на Радунцу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день венней Маія въ 9 день нынѣшняго 130 году; и Князю Василью призвавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людьми на спѣхъ. Да разбелати ему тотъ часъ въ Тульской и въ Коширской узды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворяня и дѣти боярскіе учнутъ къ нему приважати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ приважы, да тѣ приважы присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людьми збиратца на спѣхъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотрю своего ести и цѣты прислати къ Государю... (дальше слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ итѣчки по смотру будутъ въ итѣтѣхъ, и въ замосковные города сборщикомъ по итѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ итѣтчиковъ мѣла къ Государю къ Москвѣ, и по итѣтчиковъ въ Замосковные города учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяня и дѣти боярскіе Туленя и Коширева Колошичи у смотру всеобъявляца, и высылщики ихъ..... къ себѣ на Тулу, одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и иже на ихъ прислать къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказомъ не достаетъ статьи о верстахъ новиковъ; стало быть съ 130 годъ верстанье новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписать ему тотъ часъ во все украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобы ихъ Татарова безвѣстно не понимали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказомъ не достаетъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Тулу росписать.... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опалѣ!).... „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромахъ возмуть: и учнутъ про вѣсти разпрашивать, и ошпѣ сказывали что во Мценску и по всемъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свияжскіе и Мещерскіе и всехъ Поинзовыхъ гороювъ, и многіе стрѣльцы и казаки съ огнепнымъ боемъ; а на Тулу и на Кропивнѣ и на Дидоловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многіе земель и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, Волскіе и Лицкіе и Черкасы многіе съ огнепнымъ боемъ.“... Далѣе съ словъ: „А толко пріѣбжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми..... до словъ: „донскъ учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часъ“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по большимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Тулу с Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походѣ не пригодятся, и осадныхъ всякихъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всемъ устроить, и людей росписать и мѣста вѣстмъ указати гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А одилично Князю Василью будучи на Тулу Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратныя дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволонитно; а корды свои и конскіе саному и ратнымъ людямъ въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подонметъ, а грабежемъ и насильствомъ одилично ни у ково ничево не отнять. И смотреть имъ ратныхъ людей въ полкахъ по часту; а по доможъ ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобы на Тулу отъ ратныхъ людей воронства, грабежу, и убивста, и татыбы и разбою и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы и блядинишкакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, насильство и грабежъ дѣлати, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣлати наказанье смотря по винѣ, а корчмы вѣзти вынимати и заповѣди не дѣлати имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу прїѣдетъ, и что съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ писати в Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, а о вѣстѣяхъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ 7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказано такъ: Въ наказѣ воеводѣ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому: „И будучи имъ на Туль вѣдати ратные дѣла, а ключи городовые и острожные вѣзти князю Ивану осадной головѣ приносить къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетичихъ и узднихъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и кабатчикіе и таможенныя доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.).“

и того исхати, чтобъ шедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учиняти, и воевать имъ не дати. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ к Туль, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну разпущатъ; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогда в городъ оставить на Туль осадитъ голову, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ з головами с воиннымъ боемъ побольши чтобъ имъ в городъ и в острогъ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и на тошкихъ мѣстахъ и у всякихъ крепостей поставитъ голову а съ ними ратныхъ и урядныхъ людей с воиннымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одиначно надъ воинскими людьми поискъ учинити; а самимъ обособяся со Мценскими и с Новосильскими и с Рязанскими и иныхъ городовъ с столниками и воеводами надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ извовать не дати. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или большіе воинскіе люди придутъ на которые украинные города для войны, а к Туль и к берегу ихъ нечаятъ; и князю Ивану да Юрью Вердеровскому шедчися съ украинными воеводами быть надъ людьми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстямъ самимъ на поле ходитъ и другихъ воеводъ за воинскими людьми посмѣять перебрався с людьми с лучшими до конь мѣсть пригожъ, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ не почаяютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Рязанскіе мѣста; и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всеми украинными воеводами Рязанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и всемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подастъ; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дзидиловъ, и на Кропивну, и на Епифань, и на Веневу и по всемъ украиннымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержатъ, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами смылатися; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тульской уездъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати урядныхъ всякихъ людей со всякими бон, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подылатъ засѣчь и завалать лѣсомъ, а выныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подылатъ и рвы почистити; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и стрѣжибъ были крепкіе, чтобъ воинскіе люди чрезъ засѣки не прошли, и уяздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ смылатися, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бѣ всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толко на засѣкахъ повятца воинскіе люди; и князю Ивану и Юрью смотря по людямъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посмѣять головъ с сотнями и велѣти

надъ ними промышляти, сколько Богъ помочи подасть, чтобъ надъ ними поискъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Туль беречи на крѣпко, чтобъ на посадь и въ слободахъ и въ уездъ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядин, и насильства ни отъ кого никому нибыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да и того велѣти имъ беречи накрѣпко, и обязажитъ головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городѣ никакіе люди изъбъ и мыленъ не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а вѣсть бы варили и хлѣбы пекли в новарняхъ в печкахъ, а укоторыхъ поваренъ итъ, и тѣмъ велѣти жсть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печлахъ, чтобъ не близко города. И о всѣмъ имъ на Туль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

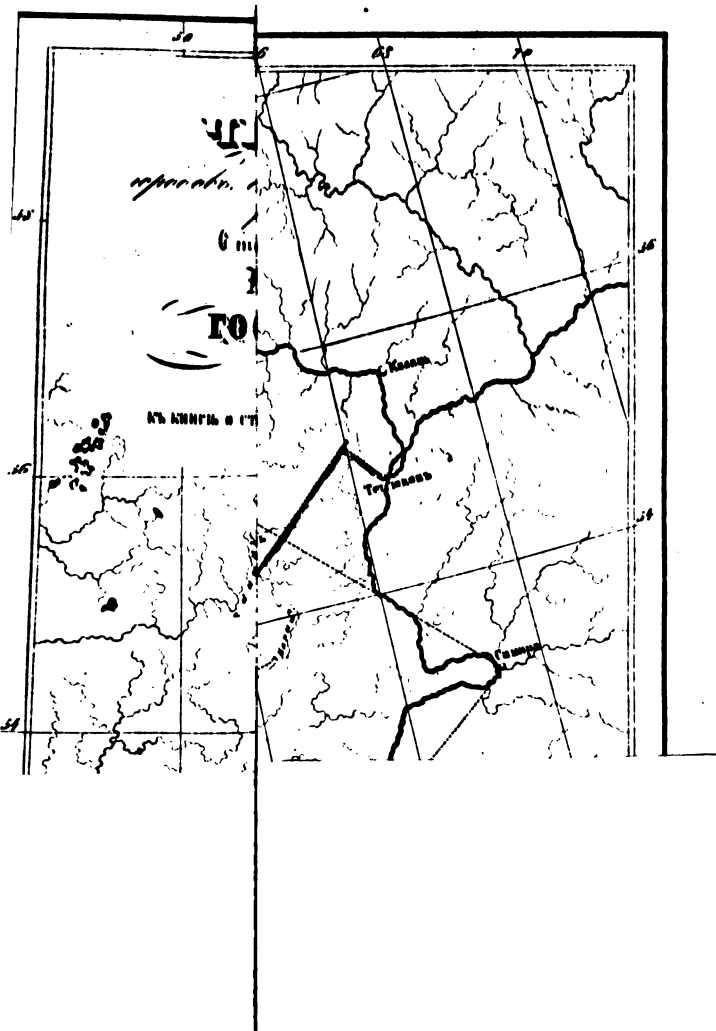
Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Княжъ Петрову сыну Щербатову:

„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Туль. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Туль на Радуніцу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день венней Маія въ 9 день ныгышнего 130 году; и Князю Василью призвавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людьми на спѣхъ. Да разослати ему тотъ часъ въ Тульской и въ Коширской уезды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тульскъ и Коширскъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворянъ и дѣтей боярскіе учнутъ къ нему привѣзати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ привѣзды, да тѣ привѣзды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людьми збиратца на спѣхъ; а какъ дворянъ и дѣтей боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотрю своего ести и итъ прислати къ Государю... (дальше слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣхъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ итчки по смотру будутъ въ итчекъ, и въ замосковные героды сборщикомъ по итчкикомъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ итчкикомъ имена къ Государю къ Москвѣ, и по итчкикомъ въ Замосковные героды учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяня и дѣти боярскіе Тулена и Коширена Коломниччи у смотру необъявляца, и высылдичи ихъ..... къ себѣ на Тулу, одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ оубою и князя изъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказомъ не достасть статьи о верстаньи новиковъ; стало быть съ 130 годъ верстанье новиковъ болѣе уже не зависяло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часть во вся украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не понимали. (Одинаково съ прежними наказани; а далѣе противъ прежнихъ наказомъ не достасть статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Туль росписати.... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опалѣ!) „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дитемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромъ возьмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивать, и ошибъ сказывали что во Мценску и по всемъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людьми и Литва и Пѣлцы и Татарова Казанскіе и Свѣжскіе и Мещерскіе и всехъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Туль и на Кропивнѣ и на Дѣдоловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Пѣлцы и всякіе иноземцы многитъ земель и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Лицкіе и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ.“... Далѣе съ словъ: „А толко прибѣжить на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми..... до словъ: „поискъ учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часть“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по большимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Туль съ Семеновъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походѣ не пригодати, и осадныхъ всякихъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всемъ устроить, и людей росписати и мѣста вѣстмъ указать гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А одиночно Князю Василью будучи на Туль Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволонитно; а корыи свои и конскіе своему и ратнымъ людямъ въ уездѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна родонметъ, а грабежемъ и насильствомъ одиночно ни у ково ничево не отъязати. И смотриѣти имъ ратныхъ людей въ полкахъ по часту; а по домохъ ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобъ на Туль отъ ратныхъ людей воронства, грабежу, и убивста, и татѣбы и розбою и мново никакова насильства не было, и корчемъ бы и блудни ишакіе рат-

ные люди не держали. А некоторые ратные люди учнутъ воровать, насильство и грабѣжъ дѣлать, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣлать наказанье смотря по винѣ, а корчмы вѣлѣти вынимати и заповѣди вѣлѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу прїѣдетъ, и что съ нимъ по которое число в сборъ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ 7127 года. Въ наказѣ этого года полковымъ воеводамъ именно сказано такъ: Въ наказѣ воеводъ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому: „И будучи имъ на Тулу вѣдати ратныя дѣла, а ключи городовые и острожные вѣлѣти князю Ивану осадной головѣ приносить къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетичныхъ и узданныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и кабатчикіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.).“

DK 52 .B4

C.1

O storozhevoi, stanichnoi i po

Stanford University Libraries

3 6105 037 279 838

DK
52
.B4

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA

94305